

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

5
1985





В этом номере материалами об ордене Славы и ордене «Победа» мы заканчиваем наш рассказ о государственных наградах СССР.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

5 (173) МАЙ 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Я. Лежепеков, В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Во имя мира и жизни на земле 4



К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

И. СТАДНЮК, писатель, лауреат Государственной премии СССР
Память 8

**Рассказываем
о государственных наградах СССР**

За солдатскую доблесть (орден Славы) 14

Выдающимся полководцам (орден «Победа») 15

В. КОНОНЕНКО. Одолели. Победили. Очерк о работниках правоохранительных органов — участниках штурма Берлина 16



СОБЕСЕДНИК

«Быть всегда начеку». Беседа с военным комиссаром Волгоградской области генерал-майором В. ЧИЧЕРИНЫМ 34

С. ГРОМОВА. Вспомним всех поименно... 41

Л. ШИШКОВА. Как прежде, в строю 45



ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. САВИЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор. Как устроена и действует советская прокуратура 46



ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Л. КАРТЫН, юрист. Один день хозяйственника. Размышления о договорной дисциплине 55

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

С плаката художника М. Буткина

Четвертая страница

«Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен»

Фото В. Зимина



ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИЯ. ОТВЕТЫ

Новое в законодательстве

А. РОМАНОВ. Пособия по государственному социальному страхованию 62

Алфавит правовых знаний: от А до Я

Выселение из жилых помещений 66

Государственная пошлина 67

Справочное бюро «Ч и З»

Как составить доверенность 69

Судебная хроника

С. ВЛАДИМИРОВ. «Золотое» сено 70

Краткие сообщения 72

По протесту прокурора 73



П. ГОНЧАРЕНКО. Последний залп войны. Очерк 74



**М. РАГИНСКИЙ. Уроки Нюрнберга. Об историческом значении
Суда Народов над фашистскими преступниками размышляет
помощник Главного обвинителя от СССР** 85



С. ПЛЕХАНОВ. Дорога на Урман. Повесть 114



Зарубежная мозаика 128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 28.02.85. Подписано в печать 29.03.85. А 10075.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 230 000 экз. (1-й завод — 2 530 000 экз.)
Изд. № 869. Заказ № 337.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ВО ИМЯ МИРА И ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Праздник, яркий, всенародный праздник пришел на нашу землю — советский народ торжественно отмечает 40-летие Великой Победы.

Солдат-победитель, могучим взмахом меча разрубающий фашистскую свастику, другой рукой бережно держит ребенка — будущее земли...

Эта скульптура в честь нашего воина-освободителя, установленная в берлинском Трептов-парке, известна сегодня во всем мире. Мы знаем: ее прообразом был минчанин Трифон Лукьянович, совершивший свой незабываемый героический поступок в один из последних дней перед Победой. Но символизирует этот памятник непреходящий подвиг всего советского народа, его Вооруженных Сил в Великой Отечественной.

В этой небывалой в истории по своим масштабам и ожесточенности битве советский народ, воины фронта и труженики тыла проявили массовый героизм и беспримерное мужество. В сражениях Великой Отечественной они отстояли свободу и независимость своей социалистической Родины, защитили дело Октября.

Перед изумленным и благодарным взором человечества Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне с небывалой очевидностью раскрыла глубочайшие преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности.

Люди самых различных взглядов на всех континентах убедились: в этой войне победило созданное великим Лениным Советское государство, победили самый передовой общественный строй, социалистическая экономическая система. В ней со всей полнотой проявились монолитное единство Коммунистической партии и советского народа, нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбы и братства народов СССР.

Вдохновителем и организатором нашей Победы была ленинская Коммунистическая партия. В суровые годы битвы с фашизмом партия приняла на себя всю полноту ответственности за судьбы социалистического Отечества. Своей неустанной и многогранной деятельностью она определила прочное единство политического, государственного и военного руководства, Вооруженных Сил и советского народа, фронта и тыла.

Партия выдвинула четкие стратегические задачи борьбы с фашизмом, и по ее призыву на смертный бой с заклятым врагом встала вся наша великая страна. А коммунисты были в первых рядах тех, кто ковал Победу на фронте и в тылу.

В доблестных Советских Вооруженных Силах и в отраслях народного хозяйства, обслуживавших армию и флот, находилось свыше

80 процентов всех коммунистов. В боях за Родину пали смертью храбрых более трех миллионов сынов и дочерей партии. Почти три четверти воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза за проявленные в годы войны высшие образцы доблести,— тоже коммунисты.

Мир убедился: народ и армия, руководимые марксистско-ленинской партией, тесно сплоченные вокруг нее,— непобедимы!

По-своему «встречают» 40-летие разгрома фашизма наши классовые противники. Озлобленная империалистическая пропаганда, не гнушаясь никакими средствами, изо всех сил тщится принизить роль Советского Союза во второй мировой войне, дать искаженное представление о событиях тех лет, поставить под сомнение обязательства, взятые на себя участниками антигитлеровской коалиции.

Напрасно! Факты — не переделать, историю — не обмануть! Не удавалось это буржуазным фальсификаторам в прежние годы, не удастся и сейчас!

Народы мира знают — именно Советский Союз внес решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, спас человечество от господства варварского фашизма.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне имеет всемирно-историческое значение.

Разгром германского фашизма, а затем японского милитаризма — это один из решающих поворотных пунктов истории XX века. Ибо в результате создались благоприятные условия для борьбы трудящихся за свое социальное и национальное освобождение. Возникла и успешно развивается мировая социалистическая система. Ускорился процесс распада всей колониальной системы империализма, завершившийся ее крахом.

Вот почему 40-летие Победы широко и торжественно отмечают все прогрессивные люди Земли, все те, кому дороги достоинство, свобода и независимость народов, кому дорог мир на планете.

Празднуя эту светлую дату, советские люди обращаются благодарной памятью к подвигу тех, кто ратным трудом на фронте и в партизанских отрядах, неустанной работой в тылу приближал Победу, кто оплатил ее величайшей ценой — своей жизнью. Тысячи краснозвездных памятников оставила война на нашей земле, на полях многих стран, которым советский воин принес освобождение. Неимоверно велики жертвы, понесенные нашим народом в годы Великой Отечественной, поэтому он так хорошо знает истинную цену миру.

А на земле сегодня опять тревожно. Уроки истории не пошли впрок реакционным кругам империализма, особенно американского. Заокеанские претенденты на мировое господство объявили новый «крестовый поход» против социализма. Они всеми силами пытаются добиться военного превосходства над СССР и его союзниками, день за днем взвинчивают гонку вооружений.

Все это не может не вызывать серьезную тревогу советских людей. Растущая военная угроза со стороны США и их союзников по НАТО требует от нас постоянно повышать обороноспособность страны, боевую мощь наших Вооруженных Сил. Нынешняя сложная международная обстановка предъявляет ко всем советским людям особые требования: быть бдительными, ударным трудом неустанно крепить могущество Родины — экономическое и оборонное.

Сегодня задача задач — добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства страны на рельсы интенсивного развития,

в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности труда. Пути к этой цели — дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, неуклонное и творческое применение основополагающих принципов социалистического хозяйствования. Таких, как плановое развитие экономики, расширение прав и повышение ответственности предприятий, усиление их заинтересованности в конечных результатах работы.

Советские люди знают — развитие народного хозяйства нашей страны в конечном итоге подчинено интересам человека.

Партия последовательно проводит в жизнь намеченную социальную программу, охватывающую все стороны нашей жизни. Крупные мероприятия по дальнейшему повышению народного благосостояния касаются, по существу, всех категорий трудящихся, каждой советской семьи. Мы больше всех в мире строим квартир, школ, больниц, поликлиник, детских дошкольных учреждений. Вот только одна цифра: за последние пять лет новоселье в нашей стране справили почти 50 миллионов человек.

Вместе с тем партия исходит из того, что улучшение условий жизни советских людей должно основываться на возрастающей вкладе каждого в общее дело, при условии полного и повсеместного утверждения присущей нашему строю социальной справедливости с ее основным принципом: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

В ряду главных задач — дальнейшее совершенствование демократии, всей системы социалистического самоуправления народа.

В последние годы по инициативе Центрального Комитета КПСС проведены в жизнь крупные меры по углубленному развитию социалистической демократии. Осуществлено обширное законодательство, позволившее уточнить и конкретизировать многие важные правовые аспекты жизни нашего общества и положения личности в нем.

Мы знаем: предоставляемые социалистической демократией трудящимся широкие права органически сочетаются с обязанностями. Это определяется самой природой нашего строя, общностью коренных интересов всех классов и социальных групп советского общества.

Наша демократия каждому дает право и каждому вменяет в обязанность активно проявлять себя хозяином страны. При этом все большую роль играет полная и последовательная реализация тех широких прав, которыми наделены Советы, профсоюзы, комсомол, народный контроль, трудовые коллективы, все звенья нашей политической системы.

Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания, трудовой и социальной активности советских людей, утверждением социалистической законности.

За последнее время в нашей стране немало сделано для укрепления дисциплины и порядка. Эти меры нашли горячее одобрение и поддержку трудящихся. В результате их осуществления ритмичнее стала работа, четче — организация производства, возросло благополучие всего общества.

На страже этого благополучия стоят и наши законы, и наша нравственность, и наша идеология. И если мы сталкиваемся с пустой тратой рабочего времени, с пренебрежением служебным и общественным долгом — против этого должны быть применены все меры морально-правового и экономического воздействия. Прежде всего трудовым коллективом — в интересах каждого своего члена и обще-

ства в целом. Ибо в конечном итоге наши успехи в труде, в хозяйственном строительстве составляют основу всестороннего прогресса советского общества, роста благосостояния и культурного уровня народа, дальнейшего укрепления оборонного могущества страны.

Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне — во имя мира и жизни на земле. И все последующие годы наша страна неуклонно и твердо выступает за устранение военной угрозы. Благодаря последовательной и принципиальной миролюбивой внешней политике Коммунистической партии советский народ вот уже четыре десятилетия живет в мире. Эта политика получила высокую оценку и одобрение и на международной арене.

Народы мира ясно видят, насколько велика роль Советского Союза, всего социалистического содружества в отстаивании первейшего права человека — права на жизнь. Именно от нашей страны исходили и исходят все крупномасштабные инициативы, направленные на устранение угрозы войны, расширение международного сотрудничества, на прекращение гонки вооружений. Делу сохранения мира верно служит Организация Варшавского Договора.

Советская внешняя политика сильна тем, что она всецело отвечает надеждам и устремлениям широких народных масс во всем мире. Она сильна также тем, что наша страна выступает ныне не в одиночестве, а в тесном союзе со странами социалистического содружества. Наконец, она сильна тем, что ее активно поддерживают все советские люди, что она опирается на экономическую и оборонную мощь Советского государства. «В сложной международной обстановке, — указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, — как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым».

Сегодня в мире много говорят об уроках второй мировой войны. Для нашей страны, для советского народа уроки Великой Отечественной имеют непреходящее значение. И главный из них состоит в том, что против войны надо бороться, пока она не началась.

А это значит — еще активнее бороться за мир и устранение угрозы ядерной катастрофы. Это значит — быть бдительными, крепить социалистическое содружество, вносящее решающий вклад в дело защиты мира и безопасности народов.

Советские люди глубоко осознают: от результатов их работы зависит мирное будущее нашей страны, человечества в целом. В добросовестном, производительном труде, в высокой организованности и дисциплине они видят не только свою гражданскую обязанность, но и патриотический, интернациональный долг.

Замечательные достижения посвятили 40-летию Великой Победы труженики города и села. Широкий, поистине всенародный размах приобрело движение под девизом «40-летию Великой Победы — 40 ударных трудовых недель». Идя навстречу XXVII съезду КПСС, трудящиеся нашей страны mnoжат усилия в борьбе за то, чтобы еще богаче стала наша Советская Родина, еще полнее раскрылись созидательные силы социализма.



Иван СТАДНЮК,
писатель,
лауреат Государственной
премии СССР

ПАМЯТЬ

Праздник Победы... День всенародного торжества, день избавления мира от смертельной угрозы фашизма. День, который навсегда, пожизненно в памяти у тех, кто ждал и кто встречал его сорок лет назад.

И все же, размышляя о нем, я неизменно обращаюсь к событиям не майским, а июньским, не к последним, а к первым дням войны. Самым трудным, самым горьким, когда мы несли тяжелейшие потери, когда отступали под напором имевшего огромное превосходство врага. Превосходство во внезапности удара, в оперативно-тактическом построении войск, в боевом опыте, в технике — в воздухе и на земле. Превосходство во всем, кроме одного — силы духа.

Уже тогда, в первые дни и недели войны, советские воины проявили такое упорство, самоотречение, храбрость, перед которыми оказалась бессильна отлаженная военная машина гитлеризма.

За долгие годы войны мы узнали имена тысяч ее героев — участников обороны Москвы и Одессы, Ленинграда и Севастополя, Сталинградской битвы и сражения на Курской дуге, боев за Варшаву, за Будапешт, за Берлин. А имена многих героев первых дней остались неизвестными до сих пор.

Вот и я не знаю, как звали тех воинов, свидетелем подвига которых был, подвига, в котором отразились любовь к Родине и ненависть к врагу, все самое святое, что есть в советском человеке.

Дело было в Западной Белоруссии, близ города Мир, к которому прорвались немецкие танки. Мы разворачивали переправы через реки Ушу и Сервич, которые предстояло форсировать, когда со стороны Мира появился пружовик. За рулем его сидел красноармеец с забинтованными глазами, а рядом в кабине — младший политрук, с руками, замотанными бинтами. Политрук говорил шоферу, как править, а тот, преодолевая боль и вслушиваясь с трудом в слова командира, управлял грузовиком. В кузове его оказались... ребята — мальчишки и девчонки от семи до десяти лет, дети военнослужащих, вывезенные из пионерского лагеря, буквально выхваченные из-под носа у врага.

Младшему политруку и солдату в общей сложности не исполнилось и сорока лет. Им еще не было знакомо отцовское чувство. Но чувство долга у них оказалось развито в высшей степени.

Первое, что сделал младший политрук, узнав своих, — он попросил посмотреть, нет ли раненых среди ребятишек. А потом заплакал. От ненависти к врагу, от бессилия, от всего пережитого. А красноармеец-шофер умер в кабине, так и не сказав ни слова. Он умер, сделав все, что было в силах человека. Он заставил свое сердце биться, пока надо было вести машину.

Шел четвертый день войны. Четвертый из тысячи четырехсот восемнадцати.

Я провел их на войне все — от первого до последнего.

У поэта-фронтовика Семена Гудзенко есть такие стихи: «Я был пехотой в поле чистом, в грязи окопной и в огне, я стал армейским журналистом в последний год на той войне...» Я же после окончания Смоленского военно-политического училища в звании младшего политрука был направлен в дивизионную газету в Западную Белоруссию буквально за несколько дней до начала войны. Но в немыслимо трудные и трагические дни конца июня и начала июля сорок первого года штык был нужнее пера... К журналистике я вернулся позже, а пока воевал, как все. Дважды — на Березине и Друти — был ранен. Участвовал в боях западнее Минска, в районе Смоленска, Ярцева, Вязьмы, был на Соловьевской переправе... Хоронил боевых товарищей, отступал, ходил в первые победные контратаки. В моем архиве бережно хранится документ, в котором говорится, что крестьяне деревни Боровая Дзержинского района Минской области избрали меня своим почетным гражданином. Близ этой деревни в ночь на 28 июня 1941 года наша часть выдержала бой с крупным немецким десантом...

С лета 1942 года фронтовая судьба связала меня с героической 27-й армией и ее газетой «Мужество», в которой работал. На нашу долю выпало противостояние под Старой Руссой, ликвидация Демянской группировки противника (во время затишья в районе Демянска я, чтобы оживить газетную информацию, начал, с разрешения командования, совершать вылеты с экипажами ночных бомбардировщиков). Довелось мне участвовать в сражении на Курской дуге, в форсировании Днепра, в Корсунь-Шевченковской операции. Потом были бои в Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии. Хорошо помню, как радостно и радушно встречали нас люди, которым мы несли освобождение от фашистского ига. Спасение мира от коричневой чумы — это не лозунг, это факт из биографии Советского Солдата.

В январе сорок пятого, во время боев в кварталах Пешта, я попал на КП командира истребительно-противотанкового дивизиона подполковника Звягинцева — на верхний этаж углового дома, откуда открывался вид на мост Франца-Иосифа, находившийся еще в руках противника, на Буду и гору Геллерт, на которые из-под облаков пикировали наши самолеты. Двое прибывавших под обстрелом на КП венгров — старик и тоненькая, хрупкая девушка, на ломаном русском языке уговаривали Звягинцева не стрелять по дому, который находился на правом фланге дивизиона. Оказалось, что он построен знаменитым архитектором Поллаком. А в доме был опорный пункт гитлеровцев.

— Как же их оттуда выкурить? — задумался Звягинцев.

— Вы все можете! — взволнованно говорил старый венгр. — Мы давно верили, что русские солдаты придут в Будапешт.

А я, слушая этот разговор, вспоминал июнь 1941 года, Западную Белоруссию. Санитарную машину, в которой везли тяжело раненного капитана Звягинцева, остановил полковник Муравьев, командир 209-й мотострелковой дивизии, шедшей навстречу фашистам. Комдива интересовала обстановка в районе Гродно.

— Говорить вам не тяжело? — спросил он Звягинцева.

Небритое, посеревшее лицо, воспаленные глаза... Звягинцев тяжело дышит и с трудом приподнимается на локте.

— Говорить? Кричать надо, а не говорить! Под бомбами и пулями женщины и дети гибнут. Солдаты дерутся до последнего патрона, но что мы можем против сотен танков?..

Это случилось 24 июня 1941 года. Звягинцев был тяжело ранен, погибли от фашистской фугаски его жена и двое детей.

И вот теперь он пришел в Будапешт. И думает, как спасти от разрушения памятник венгерской архитектуры. И слышит: «Вы все можете!»

Все смог преодолеть советский солдат. Оставляя за собой, за своей спиной оскверненную Ясную Поляну, руины Крещатика, пепелище Минска, он спасал — и спас для человечества — и дом Поллака и костелы Кракова.

Пройдя путь от Бреста до Москвы и Сталинграда и от Сталинграда до Берлина, освободив свою Родину и разгромив германский фашизм, а затем и японский милитаризм, он открыл народам целого ряда стран Европы и Азии путь к социальному и национальному освобождению, путь строительства новой жизни. Именно тогда, в мае сорок пятого, народы планеты увидели несокрушимую мощь первого в мире социалистического государства, сердцем и разумом начав постигать истоки этой несокрушимости, берущие начало в подлинной народности и интернациональности нашего государственного и общественного строя, рожденного Октябрем.

Я уже говорил о том, что первый свой бой принял в первый день войны. А последний — в День Победы, 9 мая 1945 года. Было это в Австрии, в горах неподалеку от Граца. Война уже затухала, боевые действия перенеслись на отдельные участки. Мы, журналисты, рвались туда, хотелось увидеть победу своими глазами, принять участие в последних схватках. И вот вместе с частью самоходных орудий я совершенно неожиданно попал в окружение — видимо, это был так называемый «бродячий котел», прорывавшийся к американцам. Положение сложилось почти безнадежное. В Берлине уже подписана капитуляция, все празднуют победу, а тут продолжается тяжелый бой, льется кровь.

В конце концов мы прорвались. Но не все. Остались лежать в чужой земле прошедшие всю войну и павшие в самый последний ее день товарищи.

Сорок лет отделяют нас от победного Мая. Сорок лет — целая жизнь. А я все продолжаю писать про войну и теме этой буду верен до конца своих дней. Потому что живы в памяти до мельчайших подробностей люди, события, атмосфера того времени, и я не могу не рассказывать об этом тем, кто этого не пережил. И хочется верить, что написанное (не только мной, но и моими коллегами) побудит молодых читателей еще пристальнее всмотреться в героическую сложность тех будто бы и далеких, а для нас, фронтовиков, всегда близких лет, заставит глубже задуматься над величием со-

ветского человека, который во имя будущих поколений, уже пришедших в сегодняшнюю жизнь, без колебаний решался на полное самоотречение.

Сорок лет отделяют нас от победного Мая, но ежедневно и ежедневно обращаемся мы памятью к военному лихолетью.

Эта память — в той заботе, которой окружены сегодня участники войны. Им предоставлены широкие льготы, включающие в себя и внеочередное обслуживание в магазинах и на предприятиях службы быта, и предоставление бесплатных санаторных путевок и разового проезда по железной дороге, и улучшение жилищных условий... Всего не перечислишь. Особенно хочется отметить, что во многих местах не ждут, пока ветеран обратится с просьбой, а проявляют инициативу, выясняют, в какой помощи нуждаются бывшие фронтовики. Эту работу возглавили Советы народных депутатов, в нее активно включились партийные и комсомольские организации учреждений бытового обслуживания, здравоохранения, торговли.

Немеркнущая память о войне — в том, что десятки тысяч комсомольцев и пионеров «не по службе, а по душе» совершают походы по местам боевой славы, восстанавливают неизвестные страницы войны, ухаживают за могилами павших воинов. В том, что новобранцы, родившиеся через много лет после того, как оттремели победные залпы, приезжают на могилу Неизвестного солдата.

Верность памяти павших — это прежде всего верность их делу. И те, кто сегодня стоит на страже мира и безопасности нашей Отчизны, верны боевым традициям, славным традициям своих предшественников.

Мне часто приходится бывать в частях Советской Армии, встречаться с ее воинами. Хорошо помню, как несколько лет назад я приехал в одно из прославленных соединений. В годы войны оно участвовало в семнадцати наступательных и тринадцати оборонительных операциях, с жестокими боями прошло путь в две с половиной тысячи километров. Путь этот отмечен несколькими орденами, не раз салютовала Москва его успехам.

Этот боевой путь наизусть знает каждый его сегодняшний солдат. Звучат на поверках имена героев, не доживших до Победы, регулярно проводятся встречи с ветеранами. В одной из таких встреч участвовал и я.

Мы присматривались к оружию и боевой технике и не находили слов, чтобы выразить свое восхищение. Старые солдаты, прошедшие в строю всю войну, не видели ничего знакомого по тем грозным годам. В распоряжении воинов — сложнейшая техника, огневая мощь, которая нам и не снилась. Все стало другим. Но одно остается неизменным, неизблемым. Как сорок лет назад их отцы и деды, нынешние поколения советских воинов готовы к защите Родины, защите завоеваний социализма.

Да, вот уже сорок лет над нашими головами мирное небо. Но безоблачным его пока не назовешь. Есть еще в мире силы, которым трудно смириться с победной поступью социализма, силы, которые не слишком твердо запомнили уроки минувшей войны. Поэтому советские воины всегда начеку, всегда готовы к подвигу.

Сорок лет отделяют нас от победного Мая. Но и по сей день не прекращаются попытки фальсифицировать историю войны. В психологической войне против социализма империалистическая реакция делает ставку на короткую память человечества. Специалисты по антисоветизму и идеологическим диверсиям не могут рассчитывать на то, чтобы обмануть людей, перенесших ужасы развязанной гитлеровской кликой войны. Но они делают все от них зависящее, чтобы обмануть и дезориентировать молодежь.

Потерявшие стыд и совесть авторы «научных» сочинений, появляющихся в странах Запада, пытаются принизить всемирно-историческую роль Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. Они стремятся доказать, что причины краха гитлеровской Германии кроются не в превосходстве советского строя, беспримерном мужестве народа, его верности коммунистическим идеалам, а в просчетах тех или иных гитлеровских генералов и самого фюрера, других непредвиденных обстоятельствах. Тщатся вопреки очевидности и здравому смыслу внушить, что не фашизм был уничтожен в результате войны в Восточной Европе, а якобы демократия. Они изо всех сил стараются сеять семена недоверия, вражды к СССР и другим странам социалистического содружества...

Вот почему, в частности, нам нужна правда о войне. Эта правда помогает понять, в чем источники нашей силы. Ее должны знать наши друзья, чтобы еще крепче был скрепленный на поле брани ценой величайших испытаний союз советского народа и народов братских социалистических стран. Наконец, ее полезно знать нашим врагам, чтобы поостереглись они строить опрометчивые военные планы на будущее.

И еще одно. И тогда, сорок лет назад, в Англии и в Америке среди тех, кто определял политику этих стран, хватало антикоммунистов, людей, не испытывавших ни малейшей симпатии к нашей стране, нашему строю. И тогда было множество разделявших нас идеологических и политических барьеров. И все же антигитлеровская коалиция была создана. И все барьеры, все препятствия были преодолены во имя высшей цели — спасения человечества от коричневой чумы. Это один из важнейших уроков войны, необычайно актуальный сегодня, когда над миром висит угроза ядерной катастрофы. Урок, который стоило бы лучше помнить нынешним лидерам западного мира, особенно Соединенных Штатов. Путь к взаимопониманию очень нелегок, на нем торосы подозрительности и неприятия, на нем множество различных препятствий. Но путь этот единственный, и пройти его необходимо — во имя жизни на Земле. К этому призывает нас память о пятидесяти миллионах жителей планеты, погибших на той войне.

Сорок лет отделяют нас от победного Мая. А родная наша земля, переплаханная жестокими плугами той войны, начиненная рваным железом и свинцом, хоть и залечила свои раны, но эхо прошлого нет-нет да и вспугнет тишину. И шрамы на ней будут долго еще напоминать людям минувшее лихолетье. Однажды мне довелось лететь на маленьком самолете над полями Орловско-Курского сражения. С небольшой высоты хорошо просматривается панорама бывших траншей, ходов сообщений, огневых позиций артиллерии.

Так и с нами, участниками войны. Фронтовые раны давно зарубцевались, а горечь тяжелых утрат хоть и притупилась, но не угасла в наших сердцах. А к старым потерям прибавляются новые — все

меньше нас остается в строю. Время неумолимо. Но оно и не все-сильно, ибо не властно над нашей памятью. Всесильны лишь люди. Иначе не скажешь, задумываясь о том, что создали они на нашей земле за эти сорок лет.

Мне довелось бывать в возродившихся из пепла и цветущих ныне селах Белоруссии. В составе писательских бригад я много езжу по стране и не перестаю восхищаться достижениями хлеборобов моей родной Винничины, Кубани, строителей БАМа и трансконтинентальных газопроводов.

Как депутат Моссовета — в нынешнем году я вновь был избран в его состав — частенько бываю на предприятиях и в организациях столицы, радостно слежу за их четким рабочим ритмом. Даже проблемы, с которыми ко мне приходят как к депутату, наполняют меня чувством гордости за наши свершения, когда я пытаюсь посмотреть на них с сорокалетней дистанции. Граждане нуждаются в улучшении жилищных условий. Конечно, жаль, что есть у нас еще очереди на жилье, что не все живут так, как хотели бы. Но могли ли мы, глядя в том победном сорок пятом на разрушенные наши города, подумать о том, что отдельные квартиры для большинства населения, а в недалекой перспективе — для всех станут реальностью на нашем веку? Что по земле Винничины пройдет трубопровод, по которому потечет сибирский газ в те края и страны, что довелось мне освободить сорок лет назад. Примеры можно было бы множить.

Как депутат я постоянно занимаюсь планированием будущего. Как писатель — постоянно обращаюсь к прошлому, которому это будущее обязано жизнью. К июню сорок первого. К маю сорок пятого. К тем тысяча четыремстам восемнадцати дням, что пролегли между ними.

РАССКАЗЫВАЕМ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДАХ СССР

ЗА СОЛДАТСКУЮ ДОБЛЕСТЬ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года учрежден особый знак доблести советского воина — орден Славы. Им награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и младшие лейтенанты за личные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия.

В статуте ордена указано, за что конкретно производилось награждение. Например, награждался тот, кто из личного оружия меткой стрельбой уничтожил от 10 до 50 солдат и офицеров противника; кто уничтожил ручными гранатами на поле боя или в тылу противника от одного до трех танков; кто, презирая опасность, первым ворвался в дзот (дот, окоп или блиндаж) противника, решительными действиями уничтожил его гарнизон; кто, пренебрегая личной опасностью, в бою захватил неприятельское знамя.

Орден Славы состоит из трех степеней, высшей из которых является I степень. Награждение производится последовательно, начиная с III степени.

Орден Славы I степени изготавливается из золота; II — из серебра, круг с изображением Кремля со Спасской башней позолочен; III степени — из серебра. Колодка ордена покрыта шелковой муаровой лентой цвета пороха и пламени.

Три ордена Славы на груди ветерана войны свидетельствуют о том, что их обладатель трижды совершил славный солдатский подвиг, внес весомый личный вклад в общую победу над врагом.

За боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны орденом Славы III степени награждено более 970 тысяч человек, II степени — свыше 46 тысяч. Полных кавалеров ордена Славы — 2582 человека. Среди них есть представители многих национальностей нашей социалистической Отчизны, воины всех родов войск.

Среди первых орденом Славы I степени были награждены ефрейтор М. Т. Питенин, старший сержант К. К. Шевченко, старшина В. С. Иванов. Орден Славы I степени № 1 был вручен старшему сержанту Н. А. Залетову.

Николай Андреевич Залетов награжден орденом Славы III степени за подавление вражеского дота при прорыве блокады Ленинграда. Позднее под Нарвой отделение Залетова первым ворвалось в траншею гитлеровцев. За ним на штурм укреплений пошла вся рота и остальные подразделения полка. За этот бой Залетов был удостоен ордена Славы II степени. На Карельском перешейке Залетов,

заменяв погибшего командира роты, не только вывел ее из окружения, но и сумел захватить важный опорный пункт противника и продержаться в нем до подхода наших частей. Этот подвиг был отмечен орденом Славы I степени.

Среди полных кавалеров ордена Славы есть и женщины: воздушный стрелок-радист Н. А. Журкина, пулеметчица Д. Ю. Маркаускене, снайпер Н. П. Петрова и санитарный инструктор М. С. Ноздрачева.

Четыре полных кавалера ордена Славы удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Это артиллеристы А. В. Алешин, Н. И. Кузнецов, летчик И. Г. Драченко, командир стрелкового взвода П. Х. Дубинда.

ВЫДАЮЩИМСЯ ПОЛКОВОДЦАМ

В годы Великой Отечественной войны проявилось полководческое искусство советских военачальников, готовивших и осуществлявших стратегические операции, в результате которых немецко-фашистским войскам были нанесены сокрушительные удары, приведшие к полному поражению гитлеровской Германии. Для награждения полководцев был учрежден в один день с орденом Славы высший военный орден «Победа». Им награждались лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых в корне менялась обстановка в пользу Советской Армии.

Первое награждение орденом «Победа» состоялось 10 апреля 1944 года. За умелое выполнение заданий Верховного Главного Командования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых были достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск, этим орденом награждены Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков. Орден «Победа» № 1 вручен Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову.

За заслуги перед Родиной в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов высшим военным орденом «Победа» награждены одиннадцать советских военачальников. Из них дважды — А. М. Василевский, Г. К. Жуков. Дважды орденом «Победа» был награжден Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами страны И. В. Сталин.

ОДОЛЕЛИ. ПОБЕДИЛИ

«Нас пришивали пулеметными очередями к мерзлой земле, травили в газовых камерах, закапывали живьем, истребляли голодом, кронли абажуры и подтяжки из еще не остывшей кожи. Нам было тяжело. Наши братья качались в петлях над Одером; наши сестры и невесты горше Ярославен плакали в немецком полоне,— мы дрались в полную ярость. Мы не смели умирать; весь народ от первого Маршала до бойца, от наркома до курьерши понимал, какая ночь наступит на земле, если мы не устоим. Даже на обычную честную усталость, какую знает железо, не имели мы права. И вот в прицеле орудий — содрогающееся сердце фашистской Германии.

Вы хорошо поработали, труженики добра и правды, которых Германия хотела обратить в своих данников, не в рабов, даже не в безгласный человекоскот, но в навозный компост для фашистского отродья. Слава вам, повелители боя, сколько бы звезд ни украшали ваши плечи; слава матерям, вас родившим, слава избам, которые огласил ваш первый детский крик, слава бескрайним нивам, взрастившим ваш честный хлеб; живи вечно, мой исполинский народ, ликуй в день торжества великой правды. Мы победили потому, что добра мы хотели еще сильнее, чем враги наши хотели зла».

(Леонид Леонов, «Правда», 30 апреля 1945 года)

В апреле сорок пятого года дороги, ведущие на Берлин, были до отказа забиты тысячами пушек, танков, сотнями пехотных батальонов. В воздухе и на земле стоял мощный, ни на минуту не замолкающий гул моторов. Очевидцам казалось: к столице фашистской Германии движутся не просто дивизии и корпуса — идет вся настрадавшаяся, разгневанная, грозная Страна Советов.

«Русские должны умереть, чтобы жили мы» (фашистский плакат).

«Должна быть установлена диктатура людей высшего порядка над людьми низшего порядка — немцев над другими народами, в первую очередь над русским народом» (из книги «Миф XX столетия» теоретика фашизма Розенберга).

Среди тех, кто шел тогда на Берлин, кто сберег каждого из нас от гибели и рабства, были двое юношей: сын крестьянина — Василий Павлович Маслов и сын сельского учителя — Виктор Варфолдмеевич Кун. Когда началась война, мальчишки только что окончили школу и пошли воевать. Пришлось расстаться с мечтой об институте, о любимой работе, которая их ждала. Оба хотели

стать педагогами, учить детей добру и справедливости. Но прежде чем учить этому других, школу добра и справедливости им самим еще предстояло пройти на жестокой и страшной войне, которая их ждала.

До той счастливой минуты, когда два артиллериста открыли огонь по логову фашистского зверя, им пришлось исколесить сотни километров фронтовых дорог, многое пережить.

Они вернулись домой с победой. Им повезло: зажили раны, сбылись мечты. Оба стали юристами. И не случайно. «Юстиция» — это справедливость. Именно в ней они и нашли свое призвание. Поэтому что на войне они особенно ясно поняли: самое главное — борьба со злом за торжество добра.

В. П. Маслов стал доктором юридических наук, сейчас работает в проблемной лаборатории Военного Краснознаменного института. Полковник внутренней службы В. В. Кун защитил кандидатскую диссертацию, он — доцент Академии МВД СССР.

Мы не будем здесь останавливаться на профессиональной деятельности наших героев. Это особый разговор. Мы расскажем о боевой молодости, которая не ушла в прошлое. Она — в сердце каждого фронтовика, в их делах, помыслах и поступках.

Сорок лет мы живем в мире, и сорок лет мы помним о войне. Смотрим о ней фильмы, слушаем рассказы ветеранов, перелистываем страницы истории. Потому что все мы строим, пашем, пишем только благодаря Великой Победе, выстраданной, завоеванной поколением наших дедов, отцов и матерей.

«Убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай».

«Зона, подлежащая эвакуации, должна представлять собой пустыню. Мероприятия по созданию опустошительной зоны должны быть подготовлены и проведены беспощадно и полностью» (из приказов по 512-му полку 293-й германской дивизии от 10 декабря 1942 года).

23 августа 1942 года войска вермахта вышли к Волге севернее Сталинграда, и Гитлер отдал приказ Паулюсу овладеть городом. В тот же день фашистские бомбардировщики совершили две тысячи боевых вылетов. За все время войны не было еще такой страшной бомбежки, как эта. Огромный город, растянувшийся вдоль Волги на пятьдесят километров, был объят пламенем.

Как и все мирные города, Сталинград не был приспособлен к обороне. Доты и заградительные сооружения создавали во время боев. Защитники города насмерть дрались за каждый камень, каждую улицу, каждый дом.

В конце сентября стало ясно: военная машина вермахта буксует. Несмотря на то, что у гитлеровцев было больше солдат, танков, орудий и самолетов, им не удалось сбросить защитников города в Волгу. Чем яростнее фашисты наносили удары, тем сильнее становилось сопротивление.

«Снабжение питанием жителей оккупированных областей является ненужной гуманностью» (Фельдмаршал Рейхенау).

«Войска имеют право и обязаны принимать любые

средства без ограничения также против женщин и детей, если это способствует военному успеху» (директива высшего командования германскими армиями).

В. Маслов. Я прибыл в Сталинград в сентябре, когда у нас еще не было превосходства ни в артиллерии, ни в авиации. Через линию фронта к нам доходили страшные вести о зверствах, убийствах и насилии фашистов на оккупированной территории. В хуторе Котельниково палачи подорвали на минах более ста пятидесяти советских граждан, а в Ворошиловском районе расстреляли 360 ни в чем не повинных детей, женщин и стариков. В хуторе Вертячем бараки военнопленных были превращены в камеры пыток: людям вспарывали животы, выкалывали глаза, отрезали уши. Такие же зверства творили фашисты и в моем родном Краснодарском крае. И я поклялся, что враг не уйдет от расплаты.

Об артиллеристах-ракетчиках того времени написано мало. О том, что приходилось давать залпы «катюш» прямой наводкой по вражеским танкам, я, например, не читал. Но это было.

Когда прибыли на фронт, сразу же выяснилось: фашисты выделяли специальные дежурные самолеты для охоты за «катюшами». Только откроем огонь, демаскируем себя, самолеты нас сразу же засекают, и тут же фашистская артиллерия начинает обстрел. Вот и приходилось для каждой батареи рыть аппарели — убежища для орудий. Выедем на огневую, дадим залп и скорее обратно на выжидательную позицию в аппарель.

Окапывались мы с бешеной скоростью. Для того чтобы спрятать ракетную установку, надо было вырыть котлован размером в двадцатиметровую комнату. Не зароешься — погубишь себя и машину. Кирки били об лед, как о наковальню. Жутко хотелось пить — снег собирали с брустверов, но он совсем не утолял жажды. Болели все мышцы — упасть бы и не вставать. Война — это еще и потная, тяжелая работа, без отпусков и выходных. В бою, мне кажется, легче, а вот как мы надрывались, влезая в землю, до сих пор снится по ночам.

Когда меняли позиции, самолеты принимались охотиться за нами. Тут только держись. Под куст или в воронку не спрячешься, свое секретное оружие мы берегли больше жизни и ни на минуту его не оставляли. Фашистский стервятник лупит из пушек и пулеметов, бомбы ложатся то спереди, то сзади, вот мы и мечемся взад-вперед, чтобы избежать прямого попадания. Выручали нас шоферы. В нашем дивизионе были в основном московские таксисты — прекрасные парни и виртуозные водители. Николай Новоселов, например, дорогу мог запомнить с первого взгляда, машиной маневрировал мастерски. Это благодаря ему мы живы остались, а наш расчет ни одного орудия не потерял.

В день наступления, девятнадцатого ноября, наш дивизион находился на участке прорыва. Утром раздалась команда — приготовиться к бою! И врагу был нанесен такой удар, какого еще не было за все предыдущие месяцы войны.

Через несколько дней части Юго-Западного и Донского фронтов смяли врага и соединились с частями Сталинградского фронта. Прорвав оборону противника, наши войска взяли в клещи 330-тысячную группировку вермахта. Потом начали стягивать второе, внешнее кольцо окружения. Как потом стало известно, командир

6-й полевой армии Паулюс обратился в ставку Гитлера с просьбой разрешить ему прорваться из кольца на Ростов. Гитлер ответил: «Сталинграда не оставлять, держать круговую оборону». На помощь Паулюсу со стороны Котельникова и Тормосина уже спешила группа армий «Дон» под командованием Манштейна. Он радировал Паулюсу: «Держитесь, победа близка!» Если бы Манштейн сумел прорваться к Паулюсу, соединиться с ним, все наши успехи были бы сведены на нет. Надо было во что бы то ни стало задержать группу армий «Дон».

В. Маслов. 24 декабря наш дивизион принял участие в наступлении на Котельниково. Битвы с танками были страшные. Здесь особенно отличились мои боевые товарищи: Николай Кряхтунов, Александр Щерба и Владимир Горев. В том, что с армиями Манштейна было покончено через пять дней — большая заслуга и наших «катюш».

В двухсотдневной борьбе за Сталинград вермахт понес огромные потери: полтора миллиона убитыми, ранеными, без вести пропавшими, взятыми в плен. В феврале Гитлеру пришлось официально объявить всему миру о катастрофе на Волге. В Германии был объявлен трехдневный траур.

Мы нанесли фашизму сокрушительный удар, и я счастлив, что к этому немного причастен. Хорошо сказал о том времени прекрасный русский писатель Леонид Леонов: «...хоть до рассвета было еще далеко, но человечество впервые улыбнулось сквозь слезы».

За эту улыбку столько было отдано жизней!

В Сталинграде замечательно проявили себя бойцы нашего дивизиона Хабаров и Гуляев. В самых трудных условиях они делали все, чтобы обеспечить нам связь. О другом связисте — он воевал в соседнем полку — много писали тогда во фронтовой газете. В боях за Мамаев курган оборвалась связь с командным пунктом дивизии. Устранить обрыв послали Титаева. Вскоре связь заработала, но красноармеец не возвращался. Когда бой затих, наши солдаты нашли его на краю воронки. Титаев был убит. Он лежал, сжимая зубами концы провода. Даже мертвый, он выполнял приказ, продолжал бороться и победил.



В боях за Сталинград погибла и санинструктор Наташа Кочуевская. Улица ее имени, школа, где она училась, находятся недалеко от нашего дома. И когда мой сын был еще маленький, я рассказал ему, как, спасая раненых, погибла эта девушка. Наташа училась в ГИТИСе, должна была стать актрисой, ее ждали сцена, цветы, аплодисменты. А она добровольно ушла на фронт и отдала свою жизнь за самое дорогое — за мирные улыбки наших детей!

Ни один фронтовик не хочет, чтобы его сын или внук пережил то, что довелось испытать отцу, деду. Но

сыновья и внуки обязаны знать, какой ценой досталась нам эта победа. Поэтому я и повез сына в Сталинград. Побывали мы на местах боев, встретились с замечательным человеком Иваном Филипповичем Афанасьевым. Он был участником обороны Дома Павлова, дошел до Берлина, освобождал Прагу, был четырежды ранен. Двенадцать лет прожил слепым, пока врачи не вернули ему зрение!

А сколько солдат вообще не вернулось! Погиб и мой товарищ Володя Писаржевский. Он пал в неравном бою с танками.

Поэтому каждый, кто сегодня живет на земле, должен помнить, кому он обязан свободой и жизнью. Но помнить — это не просто отдавать дань мужеству предков, склонять знамена над их могилами, возлагать цветы у Вечного огня. Помнить — это значит жить достойно. Так же честно, как они, делать свое дело, до конца выполнять свой долг перед Родиной и народом. Это и будет лучшим памятником павшим!

* * *

Гитлеровцы намеревались было взять реванш за поражение под Сталинградом, восстановить пошатнувшийся авторитет рейха, предотвратить распад фашистского блока. Командование вермахта, пользуясь отсутствием второго фронта, решило летом 1943 года начать наступление под Курском. В Германии была объявлена тотальная мобилизация. Ей подлежали мужчины от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45. Тех, кто мог держать оружие, направляли в армию, остальных — в промышленность и сельское хозяйство. «Если кому-нибудь и придется голодать в этой войне, то голодать должны не немцы, а население оккупированных районов», — заявил в одной из своих речей Геринг весной сорок третьего года. Эсэсовцы гнали жителей захваченных областей на самые тяжелые работы. Из оккупированных стран Европы в Германию было насильственно вывезено семь миллионов граждан. Из полуголодных людей, лишенных самых элементарных человеческих условий, выжимали все для нужд нацистского государства. Наличие «белых рабов», занятых на производстве, дало возможность фашистским главарям дополнительно направить в армию накануне Курской битвы более двух миллионов солдат. Продолжался грабеж экономических ресурсов Европы. Благодаря этому фашистская Германия сумела значительно увеличить и производство боевой техники. К лету сорок третьего года в войсках вермахта появились «тигры», «пантеры», «фердинанды», новый истребитель «Фокке-Вульф-190» и штурмовик «Хеншель-129».

К новым сражениям готовилась и наша страна.

Верховное Главнокомандование сделало все для того, чтобы организовать и надежную противовоздушную оборону войск. К этому времени заводы дали армии большое количество зенитных орудий, что позволило сформировать мощные зенитные подразделения, полки и дивизии.

В. Кун. В составе одного из таких зенитных полков прибыла под Курск и наша батарея.

На всех важнейших направлениях, и в первую очередь в районе Курского выступа, где у деревни Новенькая мы находились, была создана прочная глубокоэшелонированная оборона. Сидим на переднем крае, вокруг огневой позиции колючая проволока и мины — саперы поработали на случай прорыва немцев. За небом следим во

все глаза. Так тогда научился по звуку моторов различать типы самолетов, что, кажется, и сейчас смог бы безошибочно это сделать. Наловчились сбивать мы и «рамы». Фронтовики знают, сколько неприятностей доставлял этот самолет-разведчик и корректировщик артогня. Но мы и их постепенно отвадили летать над нашими войсками.

Наконец настал тот день, когда каждый из нас должен был выдержать суровый экзамен на мужество, верность, воинское мастерство: 5 июля началось великое сражение на Курской дуге.

Часто спрашивают, не растерялся ли я, вчерашний школьник, когда на нас обрушился враг? Честно говоря, небо с овчинку показалось. Самолеты солнце заслонили, так их было много. Шли они на большой высоте, ряд за рядом, а потом начали пикировать. Визг, вой, грохот. То тут, то там черные смерчи крутятся, все дымом заволочло. Просто конец света. Испугался, конечно, но растерянности не было. Наш боевой расчет продолжал работать слаженно и четко, даже когда рядом с батареей разорвалось несколько бомб. К счастью, никого не задело, только вещмешки и котелки пробило осколками. Я тогда подумал: обидно умирать, когда жизни еще не видел, даже девушку ни разу не поцеловал. А потом все заслонили ненависть и яростный азарт боя: только бы сбить хоть одну фашистскую гадину, стереть ее с нашего неба!



Особенно тяжело пришлось всем под Прохоровкой, в этой величайшей в истории танковой битве. Стоял страшный рев, грохот и лязг металла, в дыму и гари нечем дышать. Пехотинцы отбивали по 10—13 атак за день. В небе кипело гигантское сражение. Доставалось и зенитчикам. Много потеряли мы тогда боевых товарищей. Больно об этом вспоминать, слезы душат. В нашем расчете воевали бойцы разных национальностей: русский, грузин, азербайджанец, украинец, мордвин и комп. И все мы действовали, как один крепко сжатый кулак, нацеленный в небо. Не раз огонь советских зениток заставлял врезаться в землю хваленые «Фокке-Вульфы-190» и «Хеншели-129».

Все мы хотели идти в бой коммунистами. Тогда на Центральном и Воронежском фронтах в партию вступили тысячи солдат и офицеров. Стал коммунистом и я. На всю жизнь запомнил собрание, на котором меня принимали в партию. Оно проходило под вой бомб и грохот снарядов на передовой.

«Я намереваюсь грабить, и грабить эффективно» (из речи Геринга на совещании рейхскомиссаров оккупированных областей).

«Если придется оставить Орловский плацдарм, главная задача будет состоять в том, чтобы отправить в Германию весь скот, хлеб, сельскохозяйственный инвентарь и гражданское население. Разрушить все важней-

шие сооружения, мосты и дороги» (из речи Гитлера 26 июня 1943 года).

Натиск советских войск не позволил фашистам осуществить свой звериный замысел, разрушить Орел, угнать в неволю население, вывезти награбленное имущество. Орловская группировка противника была разгромлена.

В. Кун. Может, я и не прав, но мне кажется, — тот, кто не знает горя, не может узнать и настоящего счастья. Кто умеет яростно ненавидеть, тот умеет так же сильно, беспредельно любить. О том, как мы были счастливы, вырвав у врага эту победу, знают только те, кому приходилось платить за нее кровью.

Сорок лет прошло, как мы похоронили погибших, но я помню каждого и каждого люблю. Неумолимо время, старые раны дают о себе знать — мои друзья уходят. Мог бы еще пожить и Николай Кателевский, мой фронтовой друг, скромный, светлый, славный человек. Но раны, болезни — война и через годы продолжает косить однополчан. Однако и смерть не в силах расторгнуть братство, рожденное на Курской дуге, закаленное в огне боев. Мои друзья со мной. И пусть я старею, а павшие остаются молодыми, все равно постоянно чувствую их локоть. Живые и павшие навеки в одном строю. В нем те, кого я знал близко, и те, о ком только слышал, что сражаются где-то рядом.

Дорогой наш командир, Гогия! Твой поредевший взвод по-прежнему готов к бою. И через сорок лет я слышу твою команду — спасать друга и насмерть разить врага! Часто рассказываю о тебе и Николае своей дочери, чтобы знала она, какими бывают настоящие мужчины — смелыми, добрыми, верными. Хочу, чтобы моя любовь к вам и всем нашим перешла к ней, внукам моим и правнукам. Говорят — «вечная память». Но память уходит вместе с людьми. Она только тогда будет вечной, когда ее есть кому передать, когда ее несут, как эстафету, от поколения к поколению. Хочу, чтобы каждый знал и помнил героев Курской дуги. Известных и неизвестных. Храните их в своем сердце, передавайте память о них по наследству своим потомкам, тогда герои не умрут, останутся жить навсегда.



Помните водителя Зеленко, горящим танком таранившего «тигра». Летчика Горовца, павшего в неравной схватке. Это был единственный в мире летчик, сбивший девять самолетов в одном бою. И танкиста Петра Найденова. Когда снаряд разорвался в башне, Петр был ранен, ослеп, но не вышел из боя, продолжал вместе с командиром танка давить пушки врага.

Помните и тех, кто погиб от осколков, был сражен пулей, убит бомбой. Они не совершили ничего необычного, просто до конца выполни-

ли свой долг. А может, и совершили, да некому рассказать — те, кто был рядом, тоже легли в землю. Но все они, заметные и незаметные, офицеры и рядовые, сделали одно общее дело — отбили нашу землю от нечисти, сломали хребет врага. Это в их честь, освободивших Орел и Белгород, впервые салютовала Москва. Потом придут другие победы, прогремят другие салюты, но этот — первый — мои современники не смогут забыть никогда.

* * *

«Ни один заключенный в лагерях военнопленных не должен попасть в руки наступающих советских войск». «Ускорить уничтожение заключенных, убивать не менее тысячи узников в день» (из директив Гитлера и Кальтенбруннера в феврале — марте 1945 года).

Приближался час последнего суда над гитлеровской Германией. Советские войска шли на Берлин.

В начале решающего сражения командование 1-го Белорусского фронта выпустило обращение к воинам, подписанное маршалом Г. К. Жуковым. «Боевые друзья,— говорилось в нем,— товарищ Сталин от имени Родины и всего советского народа приказал войскам нашего фронта разбить противника на ближайших подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Германии — Берлин и водрузить над ней знамя Победы. Кровью завоевали мы право штурмовать Берлин и первыми войти в него. Я призываю вас выполнить эту задачу с присущей вам воинской доблестью, честью и славой».

Шестнадцатого апреля, в пять часов утра по московскому времени, ударили «катюши» и дальнобойная артиллерия, взорвались тысячи мин и авиабомб. Земля содрогнулась. В воздух взвились сотни разноцветных ракет, и в тот же миг по приказу маршала Жукова вспыхнули сто сорок прожекторов. Это была картина такой потрясающей силы, какую никто не видел на этой войне. Прожектора выхватывали из темноты объекты атаки для наших танков и артиллерии, слепили противника, вселяли в него ужас. Так начал свое наступление 1-й Белорусский фронт. Почти одновременно с ним вступил в бой и 1-й Украинский под командованием маршала Конева. Несколько позднее в активные действия включились войска 2-го Белорусского фронта маршала Рокоссовского.

Двадцать четвертого апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились, взяв в клещи столицу фашистской Германии. Позднее Берлин был окружен и вторым кольцом.

Вот что писал об этих днях бывший генерал немецко-фашистской армии Ф. Мелентин: «Русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

«В задачу объединенных наций не входит уничтожение германского народа. Объединенные нации уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны и заставят немцев возместить ущерб, который они причинили другим странам. Но объединенные нации не трогают и не тронут мирного населения Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных властей» (из приказа Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 1 мая 1945 года).

В. Маслов. Свершилось — вот оно проклятое фашистское логово. Я помню грозные лица солдат, когда войска 1-го Украинского фронта ворвались на территорию врага. Они готовы были сделать все, чтобы поскорее вырвать победу, покончить с проклятой войной. Дрались ожесточенно.

О ратных подвигах наших воинов много рассказано. Вспоминаю сейчас о другом, не менее важном, — о подвиге души великого советского воина-освободителя.

В те дни дороги на Берлин были забиты беженцами. Фашистская пропаганда распространила о советских войсках столько ужасов и небылиц, что, услышав о нашем приближении, люди бросались бежать куда глаза глядят. Но никто не трогал их. Видя это, немцы начинали возвращаться по домам, и снова людская лавина захлестывала шоссе и проселки, мешая продвижению наших танков и артиллерии.

Я смотрел на этих испуганных, подавленных людей и вспоминал пленных, которых видел в Сталинграде. Они понуро брели к Волге и за Волгу: завшивленные, истощенные, грязные.

Наши врачи и солдаты, только что вышедшие из тяжелых, кровопролитных сражений, предотвратили эпидемии среди пленных, накормили и обогрели их, спасли раненых. Работники фронтовых и армейских тылов ценой невероятных усилий доставляли к местам привалов колонн топливо, горячую пищу, кипятки. Медики оказывали пленным первую помощь.

У меня сохранилась «Правда» от 14 апреля 1945 года. Цитирую: «Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ. Мы никогда не отождествляли население Германии с правящей в Германии преступной фашистской кликой».

К гуманному отношению к пленным, а тем более к мирному населению обязывало нас и советское законодательство. Так воспитывали и воспитывают советского человека Коммунистическая партия, наш закон. И тогда, в сорок пятом, противник еще раз убедился в превосходстве над ним воинов Красной Армии. Оно было не только в мощи оружия, но и в том достоинстве и благородстве, с каким они вели себя на территории поверженной Германии.

Тяжелые бои за Берлин продолжались. Нашим войскам нужно было прорвать сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных рубежей на подступах к фашистской столице. Сам город тоже был подготовлен к долговременной осаде. Гитлеровцы расстреливали всякого, кто оставил позиции или был заподозрен в этом. На путях отступления гитлеровской армии столбы и деревья были увешаны трупами солдат, казненных якобы за трусость в бою.

В Берлине осталось ничтожное количество продовольствия, не были эвакуированы даже дети. Зато для укрытия войск в центральной части Берлина построили 400 надземных железобетонных бункеров размером с 6-этажное здание, толщина стен доходила до двух метров. Эти бункеры, рассчитанные на десятитысячный гарнизон, были практически недоступны для нашей полевой артиллерии — столица, по существу, превратилась в крепость. Построили фашисты и множество железобетонных колпаков, где сидели пулеметчики. Бункеры и казематы были связаны между собой подзем-

ными ходами. По ним гитлеровцы могли пробираться из одного квартала в другой, заходить в тыл нашим частям.

В городе возводились баррикады. Окна и двери домов заделывались, в них оставляли лишь амбразуры для ведения огня. Двести батальонов фольксштурма готовились к уличным боям. Из членов союза фашистской молодежи были сформированы танкоистребительные отряды. Их вооружили фаустпатронами.

«Нет необходимости считаться с тем, в чем нуждается население Берлина для примитивной дальнейшей жизни. Напротив, лучше эти средства самим уничтожить, так как немецкий народ доказал свое бессилие» (из распоряжения Гитлера в апреле 1945 года).



В. Кун. Несмотря на отчаянное сопротивление фашистов, город был обречен. Это стало ясно с первых же дней сражений. Все попытки противника деблокировать Берлин потерпели крах. Бои шли в воздухе, на земле и под землей. Стреляли в коридорах, на лестничных площадках и чердаках, в тоннелях и на станциях метро. И всюду наши теснили гитлеровцев. Как зенитчик могу сказать, что небо над Берлином было быстро очищено от немецких самолетов — наши летчики постарались, ну и мы, конечно, тоже.

Главари рейха бросали в огонь сражения тысячи своих солдат и мирных жителей, обрекая их на бессмысленную гибель. Всем известно страшное злодеяние, которое учинил бесноватый фюрер 27 апреля. Для того чтобы задержать проникновение наших войск в район имперской канцелярии по туннелям берлинского метро, он приказал открыть шлюзы на Шпрее, затопить станцию метрополитена. Сотни раненых, солдат, офицеров берлинского гарнизона, мирных жителей, скопившихся в туннеле, погибли мучительной смертью. На такое способны только фашисты!

Советские войска делали все, чтобы мирное население Германии пострадало как можно меньше. С первых же дней боев на Берлинском направлении нами была получена директива Ставки Верховного Главнокомандования: население не должно страдать от случайных попаданий. И этот приказ выполнялся беспрекословно. Советские летчики старались обходить те населенные пункты, где не было фашистских войск и военных объектов. Гитлер же, как мы теперь знаем, говорил в сорок первом году: «Москва должна быть окружена так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок, не мог ее покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Там, где стоит сегодня город, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Разрушив наши города, истребив миллионы мирных жителей, фашисты боялись, что русские не оставят от их страны камня на камне. Особенно запугивали они мирное население. В этом я смог убедиться сам. Как-то наша батарея остановилась в одном из предместий Берлина. Хозяйка дома, где поселился расчет, забилась в подвал, громко кричала и плакала. В школе я неплохо изучил немецкий язык и все-таки не мог понять, о чем она просит. Оказалось, умоляет пощадить ее, не угонять в Сибирь. Пришлось долго убеждать пожилую женщину, что мы никого никуда отправлять не собираемся. Увидев, что ей ничего не грозит, хозяйка успокоилась, а потом попросила разрешения ощупать мою голову. Кому скажи — не поверят: она искала на моей голове... рога! Сейчас вспоминать об этом смешно, а тогда стало страшно — до какой степени обольванили свой народ главари третьего рейха. Запугали, ожесточили, заставили поверить в неполноценность других наций.

Многих моих товарищей по оружию фашисты лишили крова, их близких расстреляли или угнали в неволю. Мой родной Воронеж, где я собирался учиться в университете, был превращен в руины. Мы ненавидели фашизм, боролись с ним до последней капли крови, но никто не посмел сорвать свой гнев и горе на мирном населении.

Как-то штаб нашего полка расположился в роскошном немецком особняке. Всюду ковры, хрусталь, люстры, пуховые перины. На стенах фотографии молодого ефрейтора в военной форме, видимо, сына хозяев усадьбы. Когда наш полк двинулся дальше, один из бойцов, у которого фашисты сожгли дом, вырезали всю семью, бросил в перину зажженную спичку. Начался пожар. И что же вы думаете? Наши солдаты бросились спасать чужое добро, затапывать огонь, а потом нещадно ругали товарища за бессмысленную жестокость. И это сделали люди, столько потерявшие в войну!

Хочу напомнить, что русский человек во все века отличался своим гуманизмом и порядочностью. Никогда наши воины не оскверняли чести своего оружия грабежами, мародерством или насилием. Так было в 1766 году при вступлении русских войск в Берлин, так было в 1812 году. Кстати, о том, как вели себя наши пращурсы за рубежом, часто рассказывали в дни наступления на столицу Германии «Красная звезда» и многие фронтовые газеты. Советский народ может гордиться не только своими победами, но и тем, что всегда и везде наши солдаты и офицеры вели себя на территории противника с достоинством и благородством.



Да, удивительно доброе, отходчивое сердце у советского человека! До конца своих дней не забуду я его щедрость, широту души, способность переживать чужую боль, жертвовать собой за счастье других. Все эти качества проявились во время штурма Берлина и по отношению к жителям города. В Берлине давно уже не было никаких продуктов, и немецкие дети под пулями и снарядами лезли к солдатским кухням. Бойцы до краев наполняли котелки, отдавали хлеб, доставали из пропахших порохом карманов кусочки саха-

ра. Они жалели детей, стариков и женщин, потому что понимали: война — это трагедия для каждого народа.

В одном из полевых госпиталей 1-го Белорусского фронта, где я лечился во время ранения, работали прекрасные врачи и сестры. Была в этом госпитале и медсестра из Москвы — удивительной красоты девушка — Лена Брюхоненко. Заботливая и очень смелая. Во время боев в Берлине я вдруг увидел ее на улице. Она перевязывала истекавшую кровью немецкую женщину. Потом на себе потащила ее в укрытие. Фашисты из всех щелей открыли огонь по медсестре, но Лена не бросила свою ношу и спасла мать, быть может, одного из тех, кто по ней стрелял!

В. Маслов. О подвиге одного советского парня я узнал уже после войны, когда отдыхал в Венгрии у озера Балатон. Мы поехали на экскурсию в город Секешфехервар посмотреть местную достопримечательность — очень интересный замок и статую знаменитого скульптора и архитектора Бори. Архитектор давно уже умер, и нас встретила его жена — хранительница музея. Вот о чем она рассказала.

Когда шли бои за городок, венгерские коммунисты обратились к советскому командованию с просьбой пощадить уникальное произведение архитектуры и собрание статуй, украшавших галерею цитадели искусства. Наше командование направило к Бори корректировщика огня, и он сделал все, чтобы ни один наш снаряд не попал в замок.

Он стоит до сих пор, радуя людей изяществом строений, строгими линиями башен, изысканностью скульптур. Тихо шелестит листва в саду. Под сенью деревьев — скромный памятник с выбитой из камня пятиконечной звездой. Здесь покоится тот, кто сберег эту землю и творение рук человека, украсившего ее своим трудом и талантом.

Когда я смотрю на фотографию памятника над могилой незнакомомго, но такого близкого мне боевого товарища — она хранится в нашем семейном альбоме, — я мысленно возвращаюсь в победный сорок пятый. Помню, мы подошли к Кенингштайну, выяснилось, что в крепости засел большой и хорошо вооруженный фашистский гарнизон, который держит под прицелом дорогу в город. Крепость находилась на вершине скалы и была практически неприступна.

Батальоны десантников готовились к атаке, а мы ждали команду открыть огонь. Еще немного — и от крепости останутся одни руины. Однако команды к бою почему-то не было. И только через некоторое время нам сообщили, что произошло. Оказалось, командир десантников подполковник Штыков откуда-то узнал, что в этом средневековом замке хранятся большие художественные ценности, и решился на очень рискованный шаг. Под белым флагом он с двумя автоматчиками отправился в крепость, вручил ее коменданту ультиматум и остался ждать ответа гитлеровцев. Хорошо, что все обошлось — гарнизон крепости сдался, но история эта могла окончиться и печально: сколько случаев было, когда фашисты убивали наших парламентариев!

Позже нам стало известно, что гитлеровцы спрятали в разных местах Германии шедевры мирового искусства, собрание картин Дрезденской галереи. Часть картин, образцы старинного оружия, костюмы, другие сокровища мировой культуры и находились в зам-

ке Кенингштайн. Об этом Штыкову сообщили немецкие антифашисты.

Недавно я был в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина на выставке «Спасенные шедевры мирового искусства из Дрездена» и рядом с картинами величайших художников увидел алмазный гарнитур из саксонской королевской сокровищницы. Его-то и спасли от гибели в замке Кенингштайн гвардейцы 26-го воздушно-десантного полка. И только от экскурсовода я узнал, что подполковник — ныне генерал-майор запаса Николай Григорьевич Штыков был тогда на волосок от гибели: в тот момент, когда комендант вручал ему символический ключ от крепости, один из эсэсовцев пытался взорвать замок. Но его скрутили сами же немцы.

Жаль, что мне так никогда и не довелось встретиться с Н. Г. Штыковым, но я счастлив, что воевал рядом с этим изумительным человеком.

Однако наши воины не только делали все, чтобы спасти от разрушения немецкие города, обеспечить безопасность мирных жителей, они еще думали и о том, что эти жители будут есть, когда наступит конец войне. Запасы зерна и продуктов в Германии были истощены. Когда мы вступили на немецкую территорию, то на каждом шагу натывались на беспризорный скот. Недоенные, голодные коровы бродили по полям и дорогам, ревели, шарахались от наших машин и танков. Немецкие помещики и кулаки убежали, крестьян и батраков эсэсовцы насильно угнали на запад. Что было делать — не оставлять же коров на погибель? И вот наши командиры стали просить присмотреть за животными освободившихся из неволи женщин. Изможденные, истрадавшие, они рвались на Родину и все-таки остались, помогли сохранить скот. Подумайте, какую надо иметь душу, какое доброе сердце, чтобы так поступить! Я сам видел, как эти женщины ухаживали за брошенными коровами, выпаживали телят, лечили и кормили их.

После войны я узнал, с каким трудом были сохранены для немецкого народа тысячи голов скота. Тыловые подразделения собирали животных в гурты, оказывали им ветеринарную помощь. Не хватало кормов. Их надо было где-то достать, перевезти, выделить для этого транспорт, горючее. В своей книге заместитель командующего по тылу 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н. А. Антипенко пишет, что нашим солдатам предстояло перегнать сотни гуртов скота в районы, богатые кормами. Легко сказать, да трудно сделать! Я-то, как бывший пастух, понимаю, сколько усилий для этого надо было потратить. Скот был спасен от неминуемой гибели. Подчеркиваю еще раз: старались не для себя. Наша армия была снабжена всем необходимым — заботились о жителях Германии, о детях Берлина, которым начали выдавать молоко, как только закончились бои.

Шли последние дни битвы за фашистскую столицу. Наши войска приближались к рейхстагу. Первыми по зданию германского

парламента открыли огонь «катюши» и полевая артиллерия. За ними танки, самоходки и минометы.

Первыми в рейхстаг ворвались роты Ильи Съянова и Петра Греченкова, и на колоннах здания запылали флажки. Группа бойцов капитана В. Маркова пробилась на крышу, и старшие сержанты Г. Загитов, А. Лисименко, сержант М. Минин укрепили здесь свой красный стяг. И, наконец, над самым куполом фашистской цитадели взвилось знамя Победы, водруженное Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария. А бой все продолжался. На холодные камни падали мальчики в солдатских шинелях, не дожившие нескольких часов, нескольких минут до Победы.

Бойцы задыхались в густом дыму, который поднимался до самого купола, расползался по комнатам и залам — в левом крыле здания начался пожар. Видимо, гитлеровцы решили поджечь рейхстаг. Но ничто не могло остановить бойцов капитана Неустроева, осаждавших подвалы, где засели остатки вражеского гарнизона.

Между тем пламя пожара все ближе подступало к штурмовым группам. Загорелся паркет. Особенно тяжело пришлось солдатам лейтенанта Козлова. Они едва успели перетащить раненых, пулеметы и гранаты в одну-единственную, не объятую огнем комнату и продолжали бой.

На исходе ночи первого мая огонь фашистских батарей стих, и тотчас на помощь штурмовым группам ринулись в рейхстаг несколько подразделений. В шесть часов утра началась последняя атака. Через четверть часа фашисты вывесили белый флаг и начали сдаваться в плен. Рейхстаг пал. К 15 часам 2 мая сдались в плен и недобитые части Берлинского гарнизона.

В. Кун. «В дыму и прахе распростертый, лежит Берлин у наших ног». Так писал в те дни поэт Алексей Сурков. Но никакие слова не в силах передать то счастье, которое охватило нас, когда в Берлине вдруг наступила тишина. Она ошеломяла, в нее было трудно поверить, к ней привыкали с трудом. Я не поэт, не писатель, мне трудно рассказать о своем тогдашнем состоянии, о том, что происходило в поверженной столице фашистской Германии. Есть прекрасная книга очевидца всех этих событий — военного корреспондента «Правды» Якова Макаренко «Белые флаги над Берлином», прочитайте ее, и перед вами предстанет яркая картина нашего торжества, нашего ликования.

Над столицей поверженной Германии медленно оседала серая каменная пыль, весь город был словно в белом огне. Это каждый дом, каждая улица склоняли перед нами свои белые флаги капитуляции. На Александерплаце гитлеровцы складывали оружие — гора автоматов, карабинов, пулеметов росла с каждой минутой. Пленные заросли щетиной, плелись понуро, грязные и оборванные, никак, видно, не могли прийти в себя от пережитого в минувших боях. Глядя же на советских воинов, трудно было поверить, что они

только что вышли из тяжелых кровопролитных сражений — все мы успели побриться, подшить подворотнички, начистить до блеска сапоги и ботинки.

Колонны пленных растянулись на несколько километров. Фашисты шли мимо рейхстага и имперской канцелярии, через знаменитые Бранденбургские ворота и Унтер-ден-Линден, где Гитлер не раз проводил пышные парады и шумные фашистские сборища. Теперь это тоже был парад, парад позора и поражения. Мы смотрели на оборванных, грязных солдат и уже не испытывали к ним ненависти. Кто с мечом к нам пришел, тот от меча и погиб. Так было, есть и будет!

Все мы в те дни, конечно, стремились побывать у рейхстага. Там играл баян, пели и плясали солдаты. Пехотинцы, летчики, артиллеристы фотографировались у обгоревшего здания, аляповатого памятника Фридриху II, у подъезда Королевского замка. Стены и колонны рейхстага были сплошь испещрены надписями. Они начинались от пола и кончались почти под крышей. Наши зенитчики где-то раздобыли лестницу, забрались на самую верхотуру и тоже оставили свои надписи: «Слава советскому народу!», «Русские в Берлине не раз бывали!», «Слава богатырям Красной Армии!». Расписался на рейхстаге и я за себя и за своего боевого друга командира нашего орудия Аксенникова — он не дожил одного дня до Победы.

В рейхстаге мы бродили из комнаты в комнату, поднимались на обгорелые галереи. Вдруг кто-то крикнул: «Артистка приехала, будет концерт!» Конечно же, и я немедленно помчался на второй этаж, где в огромном полуразрушенном зале солдаты уже соорудили из ящиков импровизированную эстраду. На табуретках разместились комендант рейхстага полковник Зинченко, командиры штурмовых батальонов капитан Неустроев и майор Соколов. Мы сели на полу. Маленькую, худенькую женщину солдаты бережно подняли на руках. Она стояла на ящиках, как на постаменте, и казалась нам прекрасной, как сама богиня Победы. И вот уже в зале рейхстага звучит отрывок из «Войны и мира». Зал притих. «Дубина народной войны поднялась со всею своею грозной и величественной силою... поднималась, опускалась и гвоздила... до тех пор, пока не погибло все иашествие». Эти слова были про нас, про наш великий народ, его мужество, ярость и волю к победе. Мы слушали слова Толстого и улыбались сквозь слезы. И не стыдились своих слез. А потом прозвучали строки Пушкина: «...война со славою была окончена. Полки наши возвращались из-за границы. Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове Отечество! Как сладки были слезы свидания!» Что тут только началось! В едином порыве встали сидящие на табуретах офицеры и обнажили головы. И вот уже весь огромный зал аплодировал стоя. Кричали ура, обнимали друг друга.

Да, никогда не забудем мы этих дней нашего торжества, славы и восторга!

* * *

Но мир и тишина в те дни пришли не ко всем. Ночью 6 мая в эфире прозвучали тревожные позывные. Радировал Чешский национальный совет: «Немцы наступают на Прагу! Пришлите самолеты, танки, оружие. Помогите, помогите, скорее помогите!» Раздавленная фашистская гадина еще продолжала сопротивляться и жалить. Ставка Верховного Главнокомандования приказала первому, второму и четвертому Украинским фронтам срочно спланировать и подготовить пражскую операцию.

В. Маслов. Некоторые буржуазные военные историки называют эту операцию «броском». В те дни мы действительно бросились спасать Прагу от разрушения, а жителей ее от гибели, но это был вовсе не марш, не простое передвижение войск, это была крупная и очень трудная боевая операция. Нам предстояло стремительно преодолеть Рудные горы, которые тянулись почти на полтора ста километров, и разгромить миллионную группировку Шернера.

В те дни, когда наши товарищи праздновали победу в Берлине, мы сражались в горах и на перевалах, теряли своих боевых друзей. И снова Красная Армия проявила свою выдержку и благородство. Перед боями мы получили приказ маршала Конева — избегать излишнего кровопролития, окружать немецкие части, принуждать к капитуляции. И, конечно же, старались мы сберечь от разрушения села и города Чехословакии.

8 мая в столице Германии был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистских вооруженных сил. На улицах Берлина гремел солдатский салют из всех видов оружия, а бойцы 1-го Украинского фронта после двухдневных тяжелейших боев вошли в Дрезден. Один из красивейших городов Европы, город-музей лежал в развалинах. Разрушила его английская авиация.

Еще в феврале сорок пятого Черчилль знал, что Дрезден будет взят советскими войсками, да и по условиям Ялтинской конференции эта часть Саксонии должна была перейти в нашу зону. Тогда-то премьер-министр Великобритании и решил превратить Дрезден в руины. В ночь с 13 на 14 февраля более 1400 бомбардировщиков поднялись в воздух — операция «Выжженный ковер» началась. Через три часа на город, где не было ни одного военного объекта, обрушился второй смертельный удар с воздуха, затем третий. В результате этой варварской, бессмысленной, с военной точки зрения, бомбардировки погибло 135 тысяч жителей — почти столько же, сколько потом погибнет от взрыва атомной бомбы в Хиросиме!

Теперь весь мир знает историю спасения величайших шедевров Дрезденской картинной галереи, которую фашисты спрятали в шахтах и каменоломнях. Разведчики, саперы и бригада фронтовиков-художников потратили много сил для того, чтобы отыскать драгоценные полотна, разминировать подступы к тайникам, не дать эсэсовцам погубить сокровища. Многие картины были повреждены,

покрыты плесенью. Солдаты и военные художники охраняли картины и, словно бинтуя раненых, накладывали на них наклейки и пластыри. А потом передали в руки реставраторов. Они делали это во время боев, всеобщего хаоса и разрухи. Какая армия мира за всю историю человечества была способна свершить такое?

Какая армия мира, приняв капитуляцию врага, была способна отдать еще сотни жизней за то, чтобы выручить из беды чешский народ, спасти его столицу? На все это была способна только наша армия. На рассвете 10 мая она вступила в Прагу. Свой долг мы выполнили до конца.

24 июня 1945 года в 10 часов утра из Спасских ворот Кремля выехал на белом коне маршал Жуков. И в эту минуту над Красной площадью грянули дорогие для нашей души торжественные звуки мелодии «Славься» Глинки. Потом в абсолютной тишине раздалась четкие слова рапорта командующего парадом Победы маршала Рокоссовского. И двести отличившихся в боях бойцов под барабанный бой бросили к подножию Мавзолея Ленина двести фашистских знамен.

Сколько бы ни прошло лет, мы не забудем этот парад, день торжества нашего мужества, нашей правды, наших идей. Мы победили потому, что добра мы хотели еще сильнее, чем враги наши хотели зла.

Рисунки Н. Ладыгина.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ДОСТОЙНО НЕСТИ ЭСТАФЕТУ ТЕХ, КТО ОТСТОЯЛ РОДИНУ

Беседа с военным комиссаром Волгоградской области генерал-майором В. Н. Чичериным.

...И ВСТАЛ В ДЕРЕВНЕ ОБЕЛИСК

Наш корреспондент С. Громова рассказывает, как хранят память о павших воинах их земляки.

ФРОНТОВАЯ ЗАКАЛКА ПОМОГЛА

О ветеране войны В. П. Филькове пишет журналист Л. Шишкова.





«БЫТЬ всегда на чеку!»

Дважды в год, по весне и осени, звенят песнями армейских проводов наши города и села. А потом приходит день, когда восемнадцатилетний гражданин Страны Советов произносит перед лицом своих товарищей высокие и гордые слова военной присяги: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь...»

Молодые люди принимают эстафету отцов и дедов, тех, кто отстоял Родину в годы Великой Отечественной, кто принес ей мир. Сегодня они, наследники боевых традиций, достойно несут эстафету старших поколений.

Об этом в беседе с журналистом В. Калинкиным рассказывает на страницах «Собеседника» военный комиссар Волгоградской области генерал-майор Валентин Николаевич ЧИЧЕРИН.

— Дорога в жизнь у большинства молодых людей проходит через армию. По-разному складываются их судьбы. Немало среди них таких, кто выберет себе профессию офицера. А кому-то по душе заводской дех, кто-то будет «версты в поле мерить агрономом», кого-то позовет шахтерский огонек. Но прежде юноши наденут защитного цвета армейскую шинель или флотский бушлат. Станут в ряды защитников Родины для того, чтобы цвели поля, гудели заводские станки и выдавал на-гора добротный уголек забой.

У нас в Волгограде день отправки в армию и на флот стал Днем героических традиций. Все призывники собираются в центре города — на площади Павших борцов. После общегородского митинга и парада начинается традиционная экскурсия по историческим местам города-героя. Молодежь напутствуют ветераны войны и труда. И завершается прощание с родным Волгоградом митингом на Мамаевом кургане. Перед призывниками выступают участники Сталинградского сражения, передовики труда, партийные, советские, комсомольские работники. Из их рук принимают комсорги эшелонов шкатулку со священной землей города-героя и обращение-наказ:

«Дорогой наш земляк! В ряды Советских Вооруженных Сил ты призываешься из города-героя Волгограда, революционной, боевой и трудовой славой которого гордятся все советские люди.

За подвиг, изумивший весь мир в годы Великой Отечественной войны, Родина удостоила Волгоград звания города-героя.

Будь же достоин подвига отцов и дедов, приумножай их славные традиции, упорным ратным трудом крепи боеготовность своей части, подразделения, корабля. Гордо носи честь посланца волгоградской земли — земли героев!»

Уходят в армию внуки тех, кто принимал такую клятву под огнем. Под огнем на этих легендарных волжских рубежах, где свершился коренной перелом в Великой Отечественной войне, где стоял насмерть и выстоял Сталинград.

— Валентин Николаевич, наверное, не от меня первого вы услышите, что человек, ступивший на волгоградскую землю, сразу же оказывается во власти памяти о минувшей войне. Здесь, где на Мамаевом кургане встала величавая скульптура Родины-матери, где панорама с удивительной достоверностью воскрешает героические дни и ночи Сталинграда, каждый камень, что называется, помнит войну...

— И в первую очередь ее помнят люди. Край, где мы живем и трудимся, его история советского периода, уходящая к далеким и вечно близким дням героической обороны Царицына, легендарной обороне Сталинграда,— все способствует формированию нравственного облика молодого поколения. Наши юноши и девушки сердца-ми прикасаются к ратному подвигу отцов и дедов.

Приведу в связи с этим лишь две цифры. Свыше пятисот семидесяти тысяч школьников города и области, объединенных в поисковые отряды красных следопытов, прошли по местам трудовой и воинской славы только за последние два года. Они установили более восьми тысяч имен ранее неизвестных защитников Сталинграда, привели в порядок братские могилы и памятники. Иначе говоря, сделали одно из множества тех благородных дел, на которые нацеливает нас Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Шестьдесят тысяч школьников стояли в почетном карауле у Вечного огня. В школах и на предприятиях работают сотни музеев и комнат боевой славы. Ежегодно с 3 по 9 мая школьники, студенты, молодые воины участвуют в Вахте Памяти, а с 1 по 7 ноября — в Неделе революционной славы. Набирает размах поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной войны». Во всем этом, безусловно, и весомый вклад школьных военруков, руководителей кружков или секций ДОСААФ, работников военкоматов.

Военный комиссариат не зря называют своеобразной приемной Министерства обороны. Отсюда уходит в часть или на боевой корабль юноша-призывник и сюда же возвращается возмужавшим, закаленным на ветрах учебных атак и дальних океанских походов. Офицеры военкомата, полпреды Вооруженных Сил, разъясняют молодым парням их священный конституционный долг — защищать Родину, говорят о том, что воинская обязанность — это установленный Конституцией СССР почетный долг гражданина социалистической страны.

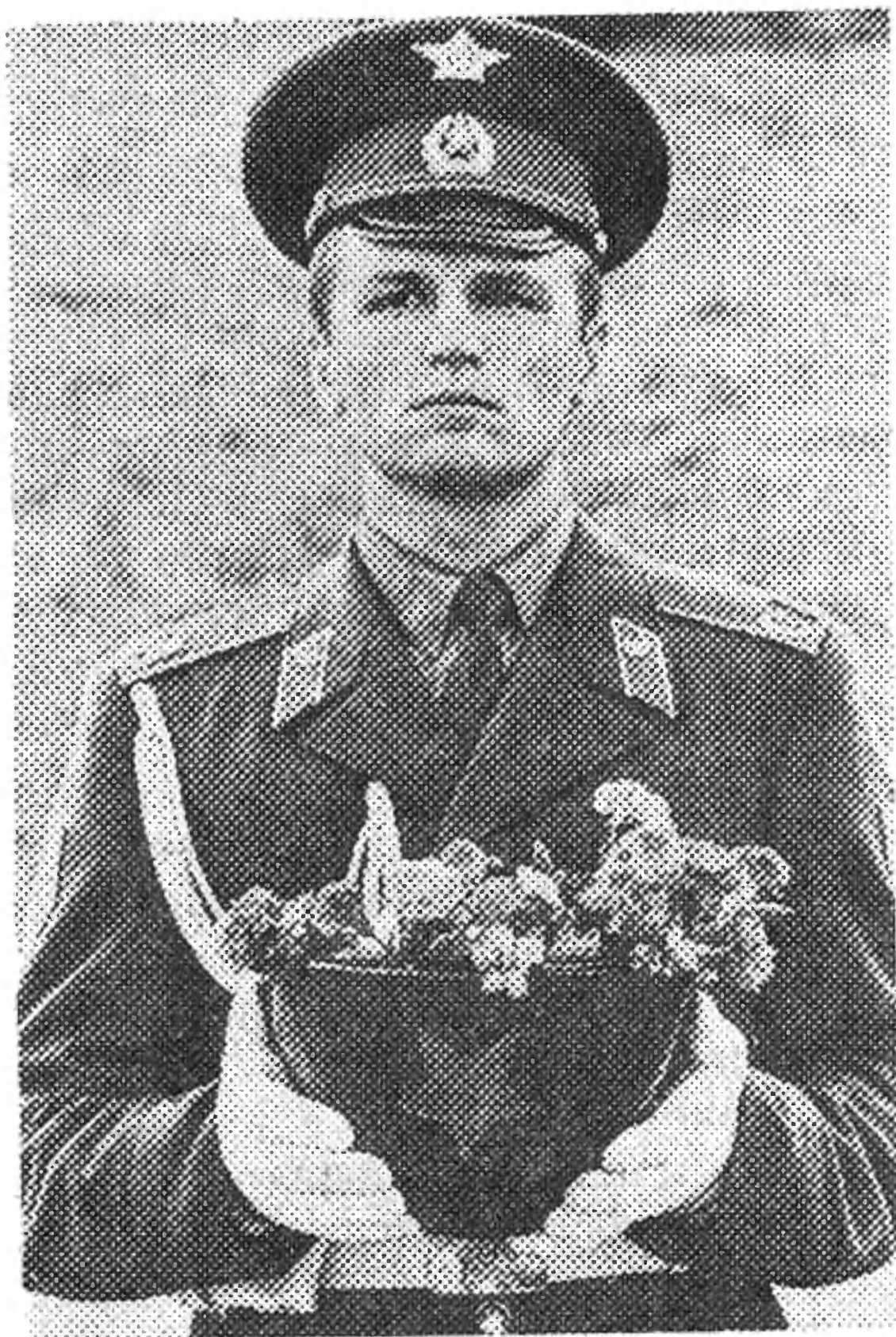
— Как известно, на разных этапах строительства Советского государства и Вооруженных Сил Закон о всеобщей воинской обязанности реализовался по-разному...

НА ЭТИХ СЛАВНЫХ

Бережно несет каску с живыми цветами молодой солдат к Кургану Славы. Идут годы, сменяют друг друга поколения защитников Родины. Идут годы, но горит вечный огонь на волжских берегах.

Сюда приходят убеленные сединами ветераны. Это о них, их боевых друзьях, высечено здесь в камне «Стояли на смерть». Для них Сталинградская битва — частица жизни. Жизни героической, трудной, боевой.

А для их юных современников, для всего советского народа твердыня на Волге — священное место, куда всегда будет обращаться наша благодарная память. Память о тех, кто отстоял Отчизну.



ВОЛЖСКИХ БЕРЕГАХ



— В первые дни Республики Советов, в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной Владимиром Ильичем Лениным и принятой ВЦИК 4(17) января 1918 года, предусматривалось вооружение трудящихся, образование социалистической армии и полное разоружение имущих классов. Создаваемые по декретам СНК РСФСР Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот первоначально строились на добровольческой основе. Однако вскоре, в марте 1918 года, седьмой съезд РКП(б) и четвертый Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов признали необходимым всеобщее обязательное военное обучение.

Шли годы. Конституция СССР 1936 года провозгласила защиту социалистического Отечества священным долгом каждого гражданина СССР. Этот принцип остался неизменным и в ныне действующей Советской Конституции. В настоящее время предусмотрены следующие формы реализации воинской обязанности: воинская служба, состоящая из действительной военной службы и службы в запасе. Военная служба, на которую призываются юноши, достигшие восемнадцати лет, является самой активной формой выполнения воинской обязанности.

— В Советском Союзе и других социалистических странах существует воинская обязанность. В капиталистических государствах — воинская повинность...

— Да, но дело тут не в различных названиях. Разница коренится глубже.

Воинская обязанность в нашей стране основывается на глубоком понимании гражданами СССР личной ответственности за защиту Родины, на советском патриотизме и пролетарском интернационализме, морально-политическом единстве советского общества. В большинстве же ведущих капиталистических государств армии комплекуются по закону о воинской повинности, а также по найму. Ну, а там, где служба в армии стала повинностью, проданной за деньги, — соответственно и свои устои. Его величество доллар вел американских вояк в разбойные походы по земле Кореи и Вьетнама, в обгабренной кровью Гренаде. Не раз за четыре послевоенных десятилетия мир на земле ставился под угрозу по вине «идейных» вдохновителей, солдат и офицеров империалистических армий.

Неспокойно на планете и сегодня, когда рейгановская администрация перепевает на все лады идею «крестового похода» против коммунизма. В условиях, пока в мире существует военная и политическая напряженность, пока нашей стране угрожает ракетно-ядерная опасность со стороны США и государств НАТО, мы обязаны заботиться о достаточной безопасности своей страны, чтобы никакие любители военных авантур не застали нас врасплох.

Да, мы будем держать порох сухим, будем всегда начеку, чтобы соотношение сил не изменилось в пользу империализма и мы не оказались слабее. Вот с этими словами — будьте начеку, держите порох сухим — я и обращаюсь к призывникам, прежде чем поезда, пароходы и самолеты увезут их к месту военной службы.

— Три года подряд Волгоградский облвоенкомат занимает первое место в Краснознаменном Северо-Кавказском военном округе. Как вы добиваетесь этого?

— Военно-патриотическое воспитание, подготовка к воинской службе, как и любая работа, успешнее спорятся во взаимодействии. У нас много помощников в этом важном деле. Вот, например, участковый инспектор милиции из Дубровки, кавалер ордена Дружбы народов И. П. Бурмашев. Иван Петрович — создатель клуба, где будущие солдаты и матросы встречаются с теми, кто уже отслужил в рядах армии и флота. А ведь раньше среди мальчишек его клуба было немало «трудных», имевших по несколько приводов в милицию. Но благодаря такому наставнику они становились настоящими людьми, отличными солдатами.

Добрых слов заслуживает и работа майора запаса Николая Алексеевича Трофимова из города Урюпинска. Сколько ребят по его совету надели форму курсантов военных училищ!

Мы стремимся строить работу так, чтобы воспитание патристических и интернациональных чувств начиналось со школьной парты, закреплялось в техникумах и высших учебных заведениях, получало свое дальнейшее развитие в трудовых коллективах. Чтобы весь ход военно-патриотического воспитания теснее увязывался с практической подготовкой молодежи к службе в Вооруженных Силах.

Нередко приходится слышать: пойдешь в армию, там из тебя человека сделают. Я не люблю таких разговоров. Правильнее спросить: а все ли мы, каждый из нас, каждый на своем месте сделали еще до армии? Да, армия — школа жизни, школа воспитания. Но надо сделать все, чтоб армейскому командиру не пришлось учить неумейку, воспитывать абсолютно невоспитанного, недисциплинированного, прививать навыки трудолюбия привыкшему жить в праздности. Необходим более взыскательный подход в деле воспитания будущих воинов в семье, школе, комсомольских организациях, военных комиссариатах.

На это обращал внимание в докладе на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» Михаил Сергеевич Горбачев: «Растить молодежь готовой к труду и обороне, настойчиво учить ее современному ратному делу, воспитывать ее в духе любви к родной армии, верности воинскому долгу — наша всеобщая забота».

— Очевидно, только система работы по военно-патристическому воспитанию молодежи дает хорошие результаты?

— Да, я мог бы привести множество примеров того, как отлично выполняют молодые волгоградцы свой долг по защите Родины. В почте каждого военкомата чуть ли не ежедневно встретишь письма из армии, исполненные благодарности за подготовку и воспитание идейно закаленного, физически развитого, технически грамотно го пополнения.

В Михайловский районный военный комиссариат прислал благодарность командир Н-ской подводной лодки, недавно вернувшейся из просторов Северного Ледовитого океана. Он рассказал, как несет воинскую службу первоклассный специалист, старшина 2-й статьи Андрей Ширяев. В Камышинский военкомат пришло письмо из танковой части Среднеазиатского военного округа. Командование и партийная организация части тепло отзываются о механике-водителе рядовом Викторе Мещерякове, не растерявшемся в сложной обстановке на учениях, спасшем товарищей и боевую технику.

— Валентин Николаевич, давайте вернемся к началу нашего раз-

говора. Вы отметили, что героическая история волгоградской земли сама по себе во многом способствует формированию облика заветрашнего защитника Родины.

— Да, но не стоит забывать и вот о чем.

Безусловно, юноша, побывавший у панорамы Сталинградской битвы, не останется равнодушным. Но очень важно, чтобы рядом с ним был добрый наставник, умеющий открыть ему величественность подвига старших поколений, дать не формальный, а действенный урок нашего советского патриотизма.

Вот только один пример. Хорошие ребята уходят в армию и на флот из бригады сборщиков тракторного завода, которая ежедневно выполняет норму за комсомольца Петра Тупикова, павшего в сорок втором при защите родного завода. Жизнь ровесника из сороковых пороховых стала для них нравственным ориентиром. А для скольких парней своеобразным компасом стали жизнь и боевая биография легендарных командиров, героев Сталинградской битвы! Сотни молодых волгоградцев выбрали по их примеру профессию офицера.

И очень часто помогали в этом сотрудники военкомата. Добрым старшим товарищем стал для юношей старший инструктор отдела нашего военкомата полковник в отставке Михаил Михайлович Беспалов.

Как-то приходит к нему один из выпускников средней школы: «Хочу поступить в военное радиотехническое училище». Посмотрел Михаил Михайлович его аттестат. Прочитал характеристику: «Принимал активное участие в создании и работе химического кружка, был победителем химических олимпиад». «Молодой человек, — говорит посетителю Беспалов, — вы что-нибудь слышали о Саратовском военном инженерном училище химической защиты?» В ответ — вопросительно вскинутые брови. Сейчас учится парень на третьем курсе этого училища. Кандидат на диплом с отличием.

— В нашем разговоре мы так или иначе возвращаемся и к минувшей войне и к людям, прошагавшим по дорогам этой войны...

— Это первые помощники партийных, комсомольских организаций в военно-патриотическом воспитании молодежи. В Волгограде и в области действуют десятки университетов будущего воина, где юноши слушают лекции и беседы о боевых традициях, о порядке прохождения службы. Кто главный лектор и главный собеседник? Ветераны войны.

Прав был поэт, сказавший: единый текст присяги связал в одно отцов и сыновей...

Сам я, человек военный, отдавший армии без малого полвека, хотел бы, чтоб на земле всегда был мир. Я, как и все советские люди, знаю, сколь много делают для того, чтобы был мир на земле, Коммунистическая партия и Советское правительство. Но пока есть силы, чья аргументация — «Першинги» и крылатые ракеты, пока против моей страны вынашиваются чудовищные планы, я и мои коллеги будем делать все, чтобы в ряды Советских Вооруженных Сил шло достойное пополнение.

...Дважды в год, по весне и осени, уходят отсюда, с берегов Волги и Дона юноши на солдатскую службу.

Плывут пароходы, стучат поезда. Стучат сердца, исполненные сыновней любви к Отчизне и готовности встать на ее защиту по первому приказу.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО...

«Центральный штаб Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа награждает товарища Перфильева Е. М. за создание обелиска павшим воинам деревни Волохница Приморского района Архангельской области».

Строки эти — из почетного диплома Центрального штаба Всесоюзного похода.

Теперь трудно сказать, когда именно стал думать Евграф Матвеевич о создании обелиска в своей родной деревне. Может, в тяжкие месяцы ленинградской блокады, в промерзших окопах, под бешеным вражеским огнем? Или когда видел, как погибали его товарищи под Колпино и Синявино, Лугой и Нарвой? Там же, на фронте, узнавал он из писем из дома о похоронках, которые шли в деревню Волохницу на его друзей, одноклассников, соседей. Из каждого дома уходили на фронт солдаты. Половина из них не вернулась. А он вот вернулся...

Непривычной тишиной встретила его родная деревня. Молча смотрели вслед женщины в черных платках, когда проходил он мимо осиротевших дворов.

Первые послевоенные годы принесли много забот. Надо было строить, одевать, кормить, согреть тех, кто остался жив.

«Красная кузница» — знаменитый архангельский судоремонтный завод залечивал «раны» искалеченным в войну судам Северного флота. Этот завод — настоящая кузница рабочих кадров — выковал и характер Перфильева, когда почти мальчишкой пришел он сюда работать слесарем-судосборщиком. Здесь же трудился и после войны. Вскоре товарищи избрали его секретарем первичной партийной организации. От зари до зари пропадал Евграф Матвеевич на заводе.

Однажды Перфильева вызвали в райком партии.

— Евграф Матвеевич, порядок надо в городе наводить, — сказал секретарь райкома Иван Иванович Клеповский. — А людей в милиции не хватает. Будем направлять туда самых лучших и опытных. Обсудили и вашу кандидатуру.

— Какой у меня опыт? — попробовал возразить Перфильев.

— Ты фронтовик! Люди нужны крепкие, боевые.

Перфильев промолчал. Да и что он мог сказать? Конечно, кто-то должен взять на себя нелегкую заботу о городе, о спокойствии его жителей. И потом это, наверное, временно, еще вернется на завод...

— Понимаю, что нелегко будет,— продолжал Клеповский, глядя в окно на заснеженный город.— А что же делать, ведь нет людей! Вон сколько с войны не вернулось, а какие орлы были!

— Все мои друзья погибли,— тихо сказал Перфильев.— Полдеревни война скосила. Памятник бы им поставить, да все дела. А годы идут!

— Поставим памятники всем погибшим. Придет время, обелиски построим и вечный огонь зажжем!

Новая ответственная работа на посту заместителя начальника 7-го отделения милиции потребовала от Евграфа Матвеевича много сил для постижения науки, ставшей теперь в его деле главной — борьбы за человека, за его душу. Особенно тревожила судьба детей, подростков, оставшихся после войны без отцов.

«Безотцовщина». Нет, нельзя допустить, считал Перфильев, чтобы эти дети чувствовали себя сиротами, ведь отцы их отдали свои жизни за наш сегодняшний день. И мы, живые, несем ответственность за это подрастающее поколение...

В одном только ошибся Евграф Матвеевич. В том, что работа его в органах внутренних дел будет недолгой, временной. Получилось — заняла она всю его дальнейшую трудовую жизнь. Не заметил, как подошла пора выходить в отставку. Впервые у него оказалось время, чтобы не торопясь оглянуться на прожитые годы, подумать, что же еще не сделано им в жизни?

Приближалось 30-летие Победы над фашизмом. «Неужели тридцать лет минуло? А памятник-то я так и не успел сделать,— размышлял он.— Но теперь все. Больше откладывать нельзя».

Вышел Евграф Матвеевич с лопатой на край деревни, на берег маленькой речки Волохницы, принес из леса саженцы.

— Здесь будет аллея Памяти,— коротко объяснил подходившим к нему односельчанам.— На деревьях таблички сделаем именные — в память о каждом погибшем фронтовике.

Постепенно в работу включились школьники, местная молодежь, даже старики. В то лето они посадили в округе 450 деревьев.

«...Здравствуй, мама, возвратились мы не все!» — звучала 9 мая из репродуктора на деревенской улице песня. Плакали матери, поминая своих сыновей, а на залитом майским солнцем пригорке в аллее Славы в почетном карауле застыли молодые сосенки.

Всю зиму Перфильев готовился к работе над сооружением памятника павшим героям. Обсуждал проекты с товарищами, рисовал, размечал план мемориала, собирал сведения о фронтовиках. Ходил по избам, смотрел пожелтевшие фотографии односельчан, отбирал наиболее удачные. До войны люди фотографировались редко, только по особым случаям. Вот почему в некоторых семьях не осталось фотографий погибших, кроме свадебных. Подумав, вдовы снимали со стен фото в застекленных рамках, на которых радостью светились лица женихов и невест.

Какими юными остались они, его сверстники, глядящие сегодня с этих фотографий, — кто в гимнастерке, кто в морском бушлате, а кто в парадном свадебном костюме! Все как братья одной большой семьи — сыновья непобедимого народа!

Вот Федор Антрушин и Георгий Будылин — знаменитые тогда на всю округу футболисты в их деревенской команде. А вот и Егор Никитин — самый близкий, душевный его друг, с которым делился мечтами и планами на будущее.

Поздними вечерами, когда в доме все затихало, Евграф Матвеевич раскладывал на столе фотографии и вспоминал их всех. Перечитывал их фронтовые письма, которые собирался передать в краеведческий музей. Смертью храбрых пал за освобождение от фашистов Краснодара Иван Целовальников. Просты и лаконичны строки его писем к жене, но сколько в них силы, мужества, веры в Победу:

«Марина, мы готовы биться до последней капли крови. За 20 месяцев войны где я только не был и чего только не пережил, видал и ужасы войны и очень трудную работу». «29 ноября мы вошли в Ростов. Немцы отступали, побросав все. Вернее не отступили, а в панике бежали. Буду жив, увидимся. Тогда и поговорим».

Слух о строительстве памятника в деревне Волохница разнесся по всему району. Правление колхоза «Организатор» выделило две машины бетона. К Перфильеву пришел рабочий со стройкомбината В. И. Новоселов:

— Это вы обелиск собираетесь делать? Хочу предложить свою помощь. Я ведь бетонщик. Плиты сделаю и стелу бетонную.

— Вот выручите-то нас! Только знаете что,— Перфильев замялся,— мы ведь все на общественных началах делаем.

— А кто вам сказал, что я за деньги? Это долг наш перед солдатами,— сказал Новоселов. И, помолчав, добавил: — У меня батя и брат в войну погибли.

Когда бетонная стела была готова, стали думать об оформлении. Решили на одной стороне ее сделать надпись и рисунок, а на другой расположить фотографии бойцов.

— Есть у нас художник на комбинате,— сказал Новоселов.— Завтра приведу его.

— Михайлов,— представился художник, протягивая руку Евграфу Матвеевичу.— А вы — Перфильев? Много о вас слышал. Святое дело вы задумали.— Он внимательно рассматривал лица на портретах. Потом сказал: — А у меня отец с войны не вернулся...

Каждый вечер приходили они тем летом к памятнику. Здесь собирались все от мала до велика. Были среди них те, для кого война осталась до сих пор незаживающей раной, и те, кто знал о ней только по рассказам и фильмам. Каждый хотел быть хоть чем-то полезен в этом общем деле.

К осени работа была закончена. 3 ноября 1974 года жители окрестных деревень, гости из города, школьники, военнослужащие собрались на торжественное открытие.

— Товарищи! — раздался в наступившей тишине голос председателя исполкома сельсовета М. Ф. Карельского.— Сегодня особенный день, мы отдаем дань памяти нашим землякам, павшим в боях за Родину. «Вы нас защитили, мы вас не забудем!» — эти слова, начертанные на обелиске, как клятва нашей верности памяти павших. Сегодня мы говорим всем вам, собравшимся здесь, большое спасибо за помощь и поддержку, за участие ваше в сооружении этого памятника!

В тот год на избах Волохницы появились красные звезды — знак того, сколько воинов ушло из каждой семьи на фронт в сорок первом. На некоторых алеет по несколько таких звезд...

Но живут в деревне и те, кто вернулся с войны, чтобы самоотверженно трудиться в родном хозяйстве. В честь этих ветеранов Великой Отечественной вскоре у реки выросла еще одна аллея — Славы. Разросшиеся деревья, а их теперь уже около тысячи, выглядят целым парком. Так и стали называть это место жители — парк Победы.

Шефство над мемориалом в Волохнице взяли на себя школьники 77-й средней школы: в своей оранжерее они выращивают рассаду и каждую весну высаживают у подножия обелиска цветы. Следят за порядком на территории парка.

Здесь звучит пионерская клятва и повязывают алые галстуки юным ленинцам. Здесь вручают комсомольские билеты. Получают напутствие призывники. Сюда протянулся туристский маршрут. И идут, идут люди, чтобы поклониться подвигу павших и делам живых...

Можно посадить у себя диковинный сад и снимать на зависть соседям невиданный урожай. Можно построить великолепный дом, украсив его резными наличниками и петухами на удивление прохожим. А можно сделать так, как поступил Евграф Матвеевич Перфильев, — превратить в сад северную деревню. И шумят теперь деревья. Высится обелиск — свидетельство благодарной памяти живых.

Светлана ГРОМОВА,
наш специальный корреспондент

Архангельская область

читатель сообщает,
предлагает, размышляет

Как прежде, в строю

Осенний вечер был удивительно тихий, вечерняя улица — почти пустыня. И потому Василий Петрович Фильков сразу обратил внимание на человека, настороженно посматривавшего по сторонам. Скользя взглядом по лицу Филькова, незнакомец удовлетворенно отвернулся, решив, что не стоит опасаться пожилого человека.

Лишь несколько мгновений Василий Петрович видел его лицо. Но их оказалось достаточно, чтобы вспомнить: портрет этого человека он видел среди фотографий особо опасных преступников на стенде «Их разыскивает милиция».

Решение пришло сразу — задержать! Василий Петрович даже не подумал в тот критический момент, что преступник намного моложе его и такое решение может стоить ему жизни.

Помогла военная выучка — неожиданность нападения ошеломила незнакомца, он не успел воспользоваться ножом.

...Коридор ведет в просторную комнату, где за столом склонился пожилой человек. Это Василий Петрович Фильков, начальник архива Калужского моторостроительного завода. Яркая, напряженная, богатая событиями жизнь за плечами этого человека. Ленинградская блокада, бои за Балтику, Варшава, Берлин — таковы огненные вехи пути солдата. Грудь фронтовика в боевых наградах. Но и в мирное время Василий Петрович не ищет покоя. Ему доверено руководство штабом добровольной народной дружины завода.

Каждый вечер после окончания рабочего дня спешит Фильков в штаб ДНД. Здесь он проверяет, хорошо ли подготовились дружинники к очередному дежурству, напоминает: нужно встретиться с подшефными — подростками, стоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Активно и энергично действуют дружинники завода. И неудивительно, что кварталы, где живут заводчане, называют в числе лучших микрорайонов Калуги, а дружина, руководимая В. П. Фильковым, из года в год занимает первые места среди дружин города. К многочисленным боевым наградам Филькова прибавились и мирные. Особое место среди них занимает медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Эту награду, которую Василий Петрович получил за задержание вооруженного преступника, можно приравнять к боевым.

Идут годы, но, глядя на этого энергичного человека, кто скажет, что он состарился! Нет, он, как и прежде, в строю.

Л. ШИШКОВА,
журналист

г. КАЛУГА

СОБЕСЕДНИК

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАК УСТРОЕНА И ДЕЙСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ПРОКУРАТУРА

В чем состоят задачи прокуратуры? Казалось бы, это простой вопрос. Но если задать его не юристам, то большинство из них ответит примерно следующее: прокуратура борется с преступностью, прокурор обвиняет в суде убийц, хулиганов, воров и требует их наказания.

Правильно ли это? И да и нет. Правильно потому, что одной из задач прокуратуры действительно является борьба с преступностью, и прокурор выступает в суде как государственный обвинитель. В этой роли его чаще всего и видят люди. Неправильно потому, что государственное обвинение — это лишь одна из функций прокурора, и считать, что он только обвинитель — значит односторонне и неполно представлять себе существо деятельности прокуратуры.

Так в чем же на самом деле состоит ее назначение? На этот вопрос предельно ясно отвечает ст. 164 Конституции СССР. «Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров». Следовательно, основная обязанность прокуратуры — надзирать везде и всюду за точным и единообразным исполнением законов, бороться с их нарушениями.

А нарушения законов могут быть самыми разными. Кассир подделал ведомость на выдачу зарплаты и присвоил деньги — уголовное преступление. Директор завода без согласия профсоюзного комитета издал приказ об увольнении работника — трудовое пра-

вонарушение. Гражданин, имеющий в личной собственности автомобиль, систематически использует его для извлечения нетрудовых доходов — гражданское правонарушение. Продавец магазина не посчитался с правилами, ограничивающими продажу спиртных напитков, — административный проступок. Одни из этих действий более опасны, другие менее, но все они так или иначе нарушают действующие законы.

Совместно с другими государственными органами **не допустить, предупредить нарушение закона**, независимо от того, где, когда, каким органом, должностным лицом или гражданином это нарушение может быть совершено, — **задача прокуратуры**. Если закон все же оказался нарушенным, прокурор принимает меры к наказанию виновных, к устранению причин, которыми это нарушение было порождено.

Как устроена прокуратура! Организация и порядок деятельности органов прокуратуры определены Конституцией СССР (см. ст. 164—168) и Законом о прокуратуре СССР, принятым 30 ноября 1979 года. Возглавляет прокуратуру Генеральный прокурор СССР. Он назначается Верховным Советом СССР, ответствен перед ним и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета СССР — перед его Президиумом, которому подотчетен. 12 апреля 1984 г. на первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва Генеральным прокурором СССР назначен А. М. Рекунов.

Органы прокуратуры образуются по административно-территориальному принципу. Компетенция Прокуратуры СССР распространяется на всю территорию страны. Прокуратуры имеются в каждой союзной и автономной республике, в автономных областях, автономных округах, краях, областях, в городах, районах. Кроме того, функционируют транспортные и другие прокуратуры. Соответствующие военные прокуратуры действуют в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Прокуроры союзных и автономных республик, краев, областей и автономных областей назначаются Генеральным прокурором СССР. Главный военный прокурор назначается Президиумом Верховного Совета СССР по представлению Генерального прокурора СССР. Прокуроры союзных республик назначают прокуроров автономных округов, районов и городов. Эти назначения должны быть утверждены Генеральным прокурором СССР. Срок полномочий Генерального прокурора СССР и всех нижестоящих прокуроров — пять лет.

В органах прокуратуры имеются следователи, старшие следователи, следователи по особо важным делам и старшие следователи по особо важным делам. На должности прокуроров и следователей назначаются лица, имеющие высшее юридическое образование и опыт практической работы по специальности. При отсутствии такого опыта они проходят в органах прокуратуры годичную стажировку. Прокурор не может быть моложе 25 лет.

Принципы организации и деятельности прокуратуры. Предположим, что работник одного из отделов учреждения обнаружил недостатки в работе своего начальника. О недостатках нужно, конечно, сигнализировать. Принципиальный человек так и поступит. Но согласитесь, сделать это не всегда просто: не у всякого подчиненного хватит мужества критиковать начальство, от которого он зависит.

А как же быть прокурору, который на то и поставлен, чтобы выявлять любые нарушения закона и принимать меры к наказанию виновных? Совершенно ясно, что какая-либо прямая или косвенная зависимость прокурора от тех, чьи действия он проверяет, может свести прокурорский надзор к пустой формальности. Именно от этой опасности предостерегал В. И. Ленин, когда в 1922 году при обсуждении вопроса о создании советской прокуратуры кое-кто предлагал установить для прокуроров принцип так называемого двойного подчинения: с одной стороны — центру, с другой — местным исполкомам.

Владимир Ильич решительно высказался против этого ошибочного взгляда. Он исходил из того, что законность «не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских Республик...». Поэтому прокурор, призванный обеспечить единство законности, должен подчиняться только и исключительно центру. Лишь при таком условии, указывал далее В. И. Ленин, прокурор сможет «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 198.)

Ленинские принципы организации и деятельности прокуратуры полностью отражены в законодательстве. «Органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР», — гласит ст. 168 Конституции СССР. Ее дополняет и развивает ст. 4 Закона о прокуратуре СССР. В ней установлено, что органы прокуратуры:

составляют единую и централизованную систему — прокуратуру СССР, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим;

действуют на основе социалистической законности, в соответствии с Конституцией СССР, конституциями союзных республик и конституциями автономных республик и советскими законами;

осуществляют надзор за правильным и единообразным применением законов, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям;

принимают меры к выявлению и своевременному устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили, к восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к установленной законом ответственности;

взаимодействуют с Советами народных депутатов, другими государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами, опираются на активную помощь граждан в деле укрепления правопорядка.

Выяснив, как устроена прокуратура, посмотрим теперь, каковы основные направления ее деятельности.

Общий надзор. Так принято называть прокурорский надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Каждое министерство, ведомство, предприятие издает различные приказы, инструкции, решения и другие акты. Долг прокурора — обеспечить соответствие этих актов закону, а

также добиться, чтобы должностные лица и граждане точно и единообразно исполняли законы.

Для этого прокурор вправе проверять законность изданных приказов и распоряжений, требовать от руководителей ведомств и должностных лиц представления необходимых документов и сведений, проведения ведомственных проверок, ревизий и т. д. Но чтобы требовать документы, нужно знать, что именно требовать, знать, где нарушен закон. Откуда же у прокурора такие сведения?

Авторитет прокурорской власти так высок, эффективность вмешательства прокуратуры столь общеизвестна, что заявления, жалобы и иные сведения о нарушениях закона чаще всего поступают именно в прокуратуру. Возможно, не все себе четко представляют, чем способен помочь прокурор, но что поможет — уверены.

Вот и сейчас на прием к прокурору пришел молодой парень в рабочей спецовке, мнет в руках берет, сбивчиво рассказывает:

— Я обмотчиком работаю в цехе. Так вот, каждый раз у меня скандал, когда день прошу дать. И вчера опять отказали...

— Постой,— перебивает его прокурор,— кто отказал? Какой день? Говори яснее.

— Так ведь я учусь в школе рабочей молодежи, в 10-м классе. И меня должны на один день в неделю освобождать от работы. Учиться же надо, так? А как учиться, если с работы не отпускают: то план горит, то соседям надо помочь? Это я все понимаю. Но кто мне поможет будет? Ведь четверть на исходе...

— С кем ты разговаривал?

— Да со всеми: и с мастером, и с начальником цеха, и с директором завода. Все успокаивают: сдашь, успеешь, а уйдешь без разрешения, говорят,— запишем прогул. Как же мне быть?

Прокурор снимает трубку, набирает номер:

— Товарищ Новозоров? С вами говорит прокурор Октябрьского района Чистяков. Здравствуйте. Ко мне обратился с жалобой рабочий вашего завода Быстрых. Он рассказал, что... да, именно об этом. Как же вы такие вещи допускаете? **(Некоторое время слушает.)** Что значит нет выхода? Кто вам дал право нарушать закон, устанавливающий сокращенную рабочую неделю для учащихся школ рабочей молодежи? **(Слушает.)** Да хотя бы один раз. Вы обязаны беспрекословно его выполнять. Кстати, это у вас не первый случай **(листает записи)**. Хочу напомнить наш разговор насчет незаконного привлечения к сверхурочным работам ученика слесаря Абрамцева. Между прочим, я до сих пор не получил от вас ответа на жалобу родителей подростка Жарыко. Помните? О неправильном увольнении его с работы без согласия комиссии по делам несовершеннолетних? Вот что, товарищ Новозоров. Давайте договоримся с вами так. Через три дня, в пятницу **(записывает на календаре)** я жду вас с письменным объяснением по всем этим фактам. Возможно, мне придется сделать вам предостережение на будущее. А что касается Быстрых, то прошу немедленно распорядиться, чтобы ему беспрекословно предоставляли один день в неделю для подготовки к занятиям в школе. Жду вас в пятницу. До свидания.

Эта зарисовка с натуры — лишь один маленький эпизод из многотрудной работы прокурора. Сколько же их, таких эпизодов, каждый день, каждый час!

В прокуратуру Пермской области поступили сигналы, что некоторые колхозы и совхозы, осуществляющие строительство хозяйст-

венным способом, прибегают к услугам бригад частных лиц и допускают при этом излишества в оплате их труда. Произведенной проверкой были вскрыты многочисленные факты незаконного расходования денежных средств, завышения расценок и объемов строительных работ, корыстных злоупотреблений различных делцов и вступивших с ними в сговор должностных лиц. По результатам проверки прокурор области внес представление в исполком Пермского областного Совета народных депутатов. Представление было рассмотрено, и по нему приняты конкретные меры. Виновные наказаны.

Два должностных лица — заместитель генерального директора Гомелькондитерпрома Недошковский и главный инженер Витебскпивопрма Потапов причинили ущерб государству тем, что сорвали выполнение договоров, отпускали продукцию без нарядов, а также допустили сброс сточных вод повышенной загрязненности. За это приказом министра пищевой промышленности Белорусской ССР с них были произведены удержания: с первого — в размере 50 процентов, со второго — 30 процентов среднего месячного заработка. Но вмешался прокурор республики. Он опротестовал приказ министра, так как в нем была необоснованно ограничена материальная ответственность виновных. Согласно ст. 120 Кодекса законов о труде БССР с должностных лиц должен быть взыскан весь причиненный ими ущерб, но не выше среднего месячного заработка. Протест прокурора был удовлетворен. Министр издал новый приказ, которым с Недошковского и Потапова в возмещение ущерба взыскана сумма их среднего месячного заработка.

Еще один пример. Прокуратура Калмыцкой АССР проверяла исполнение законов на предприятиях министерства жилищно-коммунального хозяйства республики. Выяснилось, что инспектор отдела кадров РСУ-1 Радочинская не вела должного учета прогулов, не доводила приказы об ответственности за прогулы до сведения коллектива. В результате Радочинская передала в планово-производственный отдел для составления статистического отчета данные о прогулах, заниженные на 118 человеко-дней. За допущенные Радочинской нарушения прокурор республики вынес постановление о необходимости привлечения ее к дисциплинарной ответственности. Приказом по РСУ-1 виновной было объявлено взыскание.

Внесение протестов и представлений — основной способ реагирования прокурора на нарушения закона, выявленные в сфере государственного управления. Из приведенных примеров нетрудно увидеть различия в поводах для протеста и представления. Протест приносится обычно на какой-либо конкретный незаконный акт и преследует цель устранить данное, единичное нарушение. Представление же основывается, как правило, на обобщенных сведениях о нарушениях закона и анализе причин, порождающих эти нарушения. Цель его — привлечь внимание к повторяющимся нарушениям, искоренить их причины и способствующие им условия. Орган, получивший прокурорский протест или представление, обязан рассмотреть его в определенный срок (протест — не позднее 10 дней, представление — не позднее 1 месяца) и о результатах сообщить прокурору.

В зависимости от характера нарушения, допущенного должностным лицом или гражданином, прокурор, кроме того, выносит постановление о возбуждении или уголовного дела, или дисципли-

нарного производства, или производства об административном правонарушении.

Чтобы расследовать преступление... Получив сигнал о преступном нарушении закона, прокурор возбуждает уголовное дело и направляет его следователю или органу дознания для производства расследования. С этого момента вся их деятельность находится под постоянным надзором прокурора.

И. это понятно. Ведь неправильные решения или действия органов расследования, такие, например, как незаконный арест или обыск, необоснованное привлечение в качестве обвиняемого, отстранение от должности, могут причинить серьезный ущерб чести, достоинству, личности гражданина: С другой стороны, медлительность следователя, неоправданный либерализм по отношению к злостным преступникам могут привести к тому, что безнаказанным останутся те, чье место на скамье подсудимых. Вот почему так важно обеспечить неуклонное исполнение законов при расследовании преступлений. И сделать это должен прокурор.

На эту обязанность прокурорского надзора специально обращал внимание М. И. Калинин. «Особенно ответственной,— указывал он,— является следственная работа органов прокуратуры, ибо от качества следствия зависит судьба живого человека. Работники советской прокуратуры не должны забывать, что прокуратура выступает не только в качестве обвинителя против нарушителей советских законов, но она обязана также защитить советского гражданина, если он привлекается к судебной ответственности без достаточных оснований». [Избранные произведения, т. 2. М., Госполитиздат, 1960, с. 591.]

Указания Генерального прокурора СССР по вопросам следственной работы обязательны для исполнения всеми следственными органами, т. е. следователями прокуратуры, органов внутренних дел, органов госбезопасности. Прокурор руководит расследованием преступлений, направляет и координирует работу органов дознания и предварительного следствия. Он вправе требовать от этих органов для проверки уголовные дела и иные материалы, давать обязательные для них указания, отменять их незаконные и необоснованные постановления, отстранять следователя или лицо, ведущее дознание, от дальнейшего расследования дела и т. д. Прокурору подаются и им рассматриваются все жалобы на действия и решения органов расследования. Таким образом, в отношении этих органов прокурор обладает большими и властными полномочиями, позволяющими ему эффективно осуществлять надзор за расследованием преступлений.

Особая ответственность возлагается на прокурора за законность и обоснованность арестов граждан. Статья 54 Конституции СССР устанавливает: «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора». Поэтому постановление органа дознания или следователя о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу обязательно должно быть санкционировано прокурором. Без такой санкции постановление не имеет юридической силы и не может быть приведено в исполнение. Решая вопрос о санкции на арест, прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого; когда решается вопрос об аресте несовершеннолетнего, то допрос

его необходим во всех случаях. Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишённого свободы или содержащегося под стражей свыше срока, установленного законом или судебным приговором.

Кроме ареста, существуют и другие следственные действия, для выполнения которых требуется санкция (согласие) прокурора. Например, его разрешение нужно на вход в жилище гражданина и производство там обыска, на осмотр и изъятие в учреждениях связи корреспонденции, отстранение обвиняемого от должности. Только с согласия прокурора органы расследования вправе прекратить дело с привлечением лица к административной ответственности, с передачей материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних или передачей лица на поруки. Наконец, ни одно уголовное дело, по которому производилось дознание или предварительное следствие, не может быть направлено в суд, минуя прокурора. Лишь после того, как прокурор убедится в полноте, всесторонности и объективности расследования, соблюдении всех установленных правил, в том числе касающихся прав участников процесса, он утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд.

Прокурор и суд. Передавая уголовное дело на рассмотрение суда, прокурор не слагает с себя обязанностей стража закона. Он и в судебном разбирательстве продолжает осуществлять надзор за исполнением законов, но делает это в иных формах, с помощью других средств, нежели при расследовании дела.

Прокурор в суде не имеет властных, распорядительных полномочий. Он ничего не может приказывать суду, требовать от него. Как и другие участники судебного разбирательства (подсудимый, защитник, потерпевший), прокурор вправе обращаться к суду с различными ходатайствами, высказывать свои соображения и т. д., но решение принимает только суд по своему внутреннему убеждению, основанному на рассмотренных в суде доказательствах.

Поддерживая в суде обвинение, прокурор одновременно следит, чтобы никто в судебном разбирательстве не нарушал закон. Если, например, защитник, допрашивая свидетеля, задает ему наводящие вопросы, то прокурор обращает внимание суда на неправильное поведение защитника и просит суд пресечь такое нарушение закона. Если же закон нарушит сам суд, скажем, не предоставит подсудимому последнее слово, то прокурор просит занести свои возражения в протокол судебного заседания, чтобы потом сослаться на них в протесте в вышестоящую судебную инстанцию.

Разумеется, в суде прокурор сам должен быть образцом соблюдения законности. Это достигается прежде всего глубоким знанием всех деталей рассматриваемого дела, вежливостью и одновременно настойчивостью в допросах и исследовании других доказательств, выдержкой в полемике с процессуальными противниками, подчеркнуто корректным и уважительным отношением к суду. Но главное условие — безукоризненное следование закону, филигранная точность в исполнении всех его предписаний.

Есть одна психологическая особенность, неизбежно накладывающая отпечаток на поведение прокурора в суде. Прокурор утверждает обвинительное заключение и направил дело в суд потому, что он убедился в виновности обвиняемого и считает, что тот

должен быть осужден. Прокурор приходит в суд с готовностью подтвердить правильность этого своего вывода, доказать вину обвиняемого. Такова его исходная позиция. Но, как это ни трудно, он должен быть готов изменить ее, отказаться от нее, если выясненные в суде обстоятельства будут свидетельствовать о невиновности обвиняемого. Конечно, гораздо проще продолжать настаивать на прежней версии. Но это уже не будет соответствовать ленинскому требованию ставить обвинение в суде «разумно, правильно, в меру...» [Полн. собр. соч., т. 54, с. 88.] Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения, изложив суду мотивы отказа. Обоснованный отказ от обвинения — столь же поучительный пример неукоснительного исполнения прокурором предписаний закона, как и твердое отстаивание им вывода о виновности при прежней, неизменившейся совокупности доказательств.

Во время судебного разбирательства прокурор активно участвует в допросах подсудимых, свидетелей, потерпевших, в исследовании других доказательств. Затем он выступает с речью, в которой формулирует свои выводы о виновности подсудимого и мере наказания. После вынесения судом приговора прокурор проверяет его законность и обоснованность и, если сочтет нужным, приносит протест в вышестоящий суд для отмены или изменения приговора. Соответствующими полномочиями обладает прокурор и при рассмотрении судом гражданских дел. Он предъявляет иски, дает заключения, опротестовывает незаконные и необоснованные судебные решения и т. д.

Итак, приговор, на котором настаивал государственный обвинитель, вынесен и вступил в законную силу. Казалось бы, на этом прокурор может считать свою задачу выполненной. Но ведь приговор нужно привести в исполнение: от того, как практически будут выполняться предписания суда, во многом зависят исправление и перевоспитание правонарушителей, успех всей нашей борьбы с преступностью. И здесь снова не обойтись без прокурора, потому что именно на него возложен надзор за законностью исполнения приговоров.

Рассмотрим кратко эту отрасль (направление) прокурорского надзора. Она включает в себя, как уже сказано, надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, а также иных мер принудительного характера, назначаемых судом. Кроме того, в эту отрасль входит надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных и в местах предварительного заключения. Следовательно, основное внимание прокурора обращено здесь на соблюдение законодательства, определяющего порядок отбывания наказания осужденными, порядок содержания лиц, к которым применены меры принудительного лечения или воспитания, и лиц, задержанных или заключенных под стражу во время производства расследования. Поэтому прокурору в таких случаях предоставлены очень широкие полномочия для предупреждения и пресечения каких бы то ни было нарушений прав личности. Прокурор систематически и в любое время посещает места содержания задержанных, места предварительного заключения, места лишения свободы. Он знакомится там с документами, опрашивает задержанных, арестованных, осужденных и других лиц, немедленно освобож-

дает тех, кто лишен свободы незаконно. Прокурор проверяет соответствие законам приказов, распоряжений и постановлений администрации указанных учреждений, приостанавливает исполнение этих актов и опротестовывает их. Постановления и предложения прокурора подлежат обязательному исполнению администрацией учреждений, которых они касаются.

Помимо только что рассмотренных основных направлений деятельности прокуратуры, следует упомянуть также координацию ею деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями, разработку совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений, участие в совершенствовании советского законодательства и пропаганде советских законов и др.

В настоящее время прокуратура в тесной координации с органами суда, внутренних дел и юстиции, взаимодействуя с Советами народных депутатов всех уровней и органами народного контроля, активизирует работу по использованию всех правовых средств, всей силы закона, чтобы обеспечить успешную реализацию Продовольственной программы, долгосрочной программы мелиорации и других важнейших мероприятий партии и правительства. Резко усилилась борьба с хищениями, бесхозяйственностью, взяточничеством, спекуляцией, приписками и очковитирательством.

Особое внимание уделяется юридическим гарантиям соблюдения государственной, плановой, договорной дисциплины. Выполняя свою надзорную функцию, прокуратура опирается на общественность, чутко прислушивается к сигналам с мест, старается тщательно разбираться с каждой жалобой, каждым заявлением и предложением. В этом ей активно содействуют трудовые коллективы, которые все более используют предоставленные им права по обеспечению сохранности социалистической собственности, рациональному распределению материальных ресурсов.

Единство прокурорского надзора. Теперь, когда мы ознакомились с основными направлениями деятельности прокуратуры, вопрос о задачах прокуратуры, поставленный в начале этой статьи, уже не должен представлять сложности. Прокурор, в какой бы отрасли надзора он ни выступал и в какую бы конкретную форму ни облекались его действия, всегда остается прокурором, т. е. блюстителем социалистической законности.

Задачи прокурора как обвинителя, призванного разоблачать преступников, и как представителя органа надзора за законностью не могут быть отделены и тем более противопоставлены друг другу. Вся деятельность советской прокуратуры представляет собой одно гармоническое целое и направлена к достижению единой цели. Протест в порядке общего надзора, участие в расследовании преступлений, поддержание обвинения в суде, рассмотрение жалоб осужденных, обеспечение законности в местах лишения свободы — все эти и многие другие формы многогранной деятельности прокурора тесно связаны между собой, взаимообусловлены. И эта органическая связь достигается благодаря той главной, основополагающей функции, которая возложена на прокуратуру Конституцией СССР и которая, словно стержень, пронизывает все без исключения отрасли прокурорского надзора — следить за точным и единообразным исполнением советских законов.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук, профессор

Л. КАРТЫН,
юрист

Один день хозяйственника

**РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ**

Партия поставила важную задачу — добиться коренного перелома в повышении эффективности народного хозяйства, в интенсификации всех его отраслей. Один из путей выполнения этой задачи — укрепление дисциплины и порядка на производстве, повышение роли хозяйственного договора, ответственности каждого за порученное ему дело.

Материалы на эту тему регулярно публикуются в нашем журнале. Продолжая начатый разговор, мы предлагаем читателю размышления юриста, посвященные проблемам согласования и увязки производственных планов с планами материально-технического снабжения, взаимной обязательности партнеров по межхозяйственным связям.

Заместитель директора ленинградского завода «Полимерстрой-материалы» Адольф Степанович Корецкий привык к толпе у дверей кабинета: продукция, выпускаемая заводом (линолеум, пенопласт, пеноплен, полиплен), — дефицитная и пользуется большим спросом. Жаждающих приобрести ее по фонду (и без фонда) хоть отбавляй.

Первым на пороге возник солидный мужчина в дымчатых очках.

— Я заместитель директора завода... — Гость назвал свое пред-
приятие и показал удостоверение.

— Слушаю вас.

— Я бы хотел получить линолеум, пеноплен, — с жалобной ноткой в голосе произнес посетитель.

— Без фонда? — сразу понял, с кем имеет дело, хозяин кабинета.

— Естественно.

— Естественно? — повторил Адольф Степанович. — И вы считаете естественным, так сказать, свободный отпуск фондируемой продукции?

Посетитель молчал, молчал и Адольф Степанович, что-то прикидывая в уме.

— Может, вы дадите нам что-то взамен? — наконец проговорил он. — Если сырье, то мы поладим, заключим с вами давальческий договор. Как известно, подобного рода обменные операции не противоречат Положению о социалистическом предприятии. Так какой же вид сырья вы можете нам предложить?

СOLIDНЫЙ мужчина задумался. Потом сказал, что именно может дать.

«Обменные операции? Почему не пойти на них? — размышлял заместитель директора Корецкий. — Особенно если в обмен на свою продукцию можно получить то, в чем завод очень нуждается. К примеру, наряд на сырье выдан заводу с опозданием или вовсе на нерезального поставщика. Да, к сожалению, и такое бывает: предприятие-поставщик еще ничего не производит, а наряды на его продукцию уже выдаются. Что же делать смежнику, рассчитывающему на его сырье? Искать другого поставщика? Уйму времени потеряешь. А тут как раз подвернулся посетитель, у которого именно это сырье имеется в избытке. Он согласен его отпустить в обмен на твою продукцию. Как не согласиться? Завод же работать должен, план выполнять обязан.

Бывает и другой вариант. Поставщик не поставил сырье из-за отсутствия какого-то компонента, вовремя не полученного им самим от своего партнера... Следовательно, в свою очередь, предприятие-изготовитель не сделает плана и подведет своих смежников, сорвав договор поставок. Вот предприятия и идут на такие сделки. Надо же как-то выйти из создавшегося положения.

Самое удивительное состоит, однако, в том, что нередко толкают их на это органы Госснаба, призванные как раз блюсти интересы потребителей и поставщиков. Бывают случаи, когда работники Госснаба, в обязанности которых входит распределение продукции, не владея информацией об истинных потребностях предприятий или даже целой отрасли, создают необоснованные резервы — на всякий случай. Это ставит заводы в неблагоприятное положение. Неблагоприятное и невыгодное. Почему?

Во-первых, на складах образуются горы сверхнормативных запасов готовой продукции, не финансируемые банком. Таким образом, происходит своеобразное замораживание оборотных средств. Они оседают мертвым капиталом, который при других обстоятельствах можно пустить в дело. Под угрозу ставится и выполнение плана по реализации... Оказавшись в затруднительном финансовом положении, предприятия становятся неплатежеспособными и по отношению к партнерам, которые, в свою очередь, не получая своевременно платежей по поставкам, тоже не выполняют плана реализации. И пошла цепная реакция...

Во-вторых, склады предприятий, как правило, не рассчитаны на сверхнормативный резерв, они, как говорится, не резиновые. Поэтому готовую продукцию приходится складировать на улице, что не лучшим образом отражается на ее качестве и сохранности.

Но в этой практике распределения фондов есть еще один отрицательный момент. Министерства, владеющие ими, выбирают крупное

производственное объединение и отдают ему основной фонд, так сказать, на откуп. Потом начинается его распределение среди различных получателей. Нередко в течение года происходят всевозможные изменения: кому-то чего-то добавляют, у кого-то, наоборот, отбирают. Бывает, покупатель и вовсе начинает отказываться от данной продукции — обнаружилось, что она ему уже не нужна. Порой ему ее прямо-таки навязывают. В такой ситуации все случается. Например, некоторые недобросовестные должностные лица получают возможность в нарушение закона самостоятельно распоряжаться фондом — не бескорыстно, разумеется. Ну, а при полной честности и некоторых излишках у одних и нехватке — у других происходят обменные операции. Иногда приходится на них идти, чтобы спасти план».

Так или примерно так оправдывали про себя заключенный между ними договор Адольф Степанович и посетитель. И оба считали, что этого требует производственная необходимость. Расстались, вполне довольные друг другом.

А тут еще пришел начальник отдела снабжения, который подкрепил это самооправдание таким сообщением:

— Адольф Степанович, под весь план выпуска линолеума Союзглавхим выделил нам лишь сорок процентов от потребности в порофоре, пятьдесят — в эмульсии ПВА и столько же — в растворителе ББФ. Где возьмем остальное?

Не отвечая на этот вопрос, Корецкий, в свою очередь, поинтересовался:

— А как дела с подосновой для линолеума?

— Неважно, — вздохнул начальник снабжения. — наши потребности Госнабом СССР не обеспечены. Понимаете, в производственном объединении «Армвотресурсы» еще не завершен монтаж оборудования, поэтому подоснова ТЗИЛ начнет выпускаться лишь со второго полугодия.

— А что нам делать в первом? — заволновался Адольф Степанович. Это был как раз тот случай, о котором он думал полчаса назад. — Завтра же еду в Москву. Опять у нас оказался нереальный поставщик. Помните, уже такое было с пенополистиролом марки ПСБ-С? Вроде поставщик был, а фактически его не было — он производил сырье только второго сорта, которое для выработки пенопласта марки ПСБ-С не пригодно...

Снабженца сменил расстроенный начальник отдела сбыта. Он сообщил: до сих пор планирующими органами не распределено 150 тысяч квадратных метров линолеума. Это при плане 500 тысяч.

— Срочно пошлите телеграмму в Союзглавстройматериалы, — принял решение заместитель директора. — Надо поставить их в известность. Если в срок, предусмотренный Положением о поставках, нам не дадут наряды, мы реализуем продукцию по своему усмотрению. Надеюсь, вы не забыли, что на сей счет в Положении есть специальные оговорки?

— Да, но Ленлесбумстройснабсбыт предъявит нам штрафные санкции за бесфондовый отпуск...

— Пусть предъявляет, мы действуем согласно закону. Он уже однажды это сделал, и на солидную сумму — 189 857 рублей. И что же? Госарбित्रаж при Ленгороблисполкоме отклонил иск, так как действия завода были правильными. Мы реализовали продукцию, потому что не получили документа о распределении ее планирующими органами. Да и ждали мы этого распределения ровно тридцать дней, то есть столько, сколько предусмотрено Положением о поставках.

Я еще не забыл решения арбитража: «...Завод, не получив распределение по покупателям в установленный тридцатидневный срок, был вправе реализовать товары по своему усмотрению, поскольку план поставок по нарядам был выполнен».

— Охохонюшки,— огорченно проговорил начальник сбыта.— Зачем только сами органы материально-технического снабжения толкают нас на нарушения дисциплины поставок?

Он ушел, а заместитель директора еще долго продолжал размышлять о превратностях поставок.

«Удивительно. На главные управления Госснаба возложена обязанность распределять сырье среди потребителей, но они свои функции иногда почему-то возлагают на поставщиков. Тот же Союзглавхим, например. Для производства пенопласта марки ПСБ-С нам выделили необходимое сырье, но только 23 процента от потребности. Прикрепили к предприятиям, однако в нарядах на поставку пенопласта нет ассортиментной разбивки по маркам. Попробуй выкрутись. К тому же явное нарушение пункта девятого Положения о поставках. Неужели трудно понять, что пенопласт ПСБ и ПСБ-С — это совершенно разные виды продукции, которые изготавливаются из разного сырья. Вот и портятся у нас взаимоотношения с покупателями, возникают предоговорные споры.

Правда, после долгих проволочек формально эту разбивку учинили, но дело до конца не довели. Зато Союзглавхим соответствующим письмом разрешил заводу поставлять партнерам пенопласт марки ПСБ-С в количествах, которые соответствуют получаемому сырью. Но разве это выход из создавшегося положения? Надо, чтобы объем поставок этих двух марок определялся отдельно, иначе придется оспаривать наряды.

Кстати, с пенопленом и полипленом происходит то же самое... Это ведь разные виды продукции, выпускаемой из разного сырья, на разном оборудовании, в разных цехах и на основе разных технических условий. Не одинаков у них и внешний вид и цена. Общее только назначение — покрытие стен да бумажная основа. Производственный план на них тоже разный. На 1985 год выпуск пеноплена составляет 2650 тысяч кв. м, полиплена — 4100 тысяч кв. м... Однако в планах прикрепления предприятия к поставщикам пеноплен и полиплен идут одной строкой. И опять Союзглавбум соответствующим письмом разрешил заводу заключать договоры на поставку пеноплена и полиплена в количестве, предусмотренном планом производства. Тем не менее каждый раз возникают споры, и арбитраж их должен решать, руководствуясь этим самым письмом. Трудно ему бывает принять решение. Распределение продукции входит в обязанность Госснаба! Собственно говоря, согласно Положению о поставках, и Союзглавбуму и Союзглавхиму можно даже штрафные санкции предъявить. Предъявили же мы иск Союзглавстройматериалам... Кстати, надо узнать, какой от них пришел ответ».

И заместитель директора вызвал юриста.

— Как обстоят дела с нашей претензией к Союзглавстройматериалам?

— Вы хотите сказать, с претензиями? Ведь мы им предъявили 26 претензий — штрафы за позднее изменение групповых нарядов: вместо того, чтобы это сделать за сорок пять дней до начала квартала, как предусмотрено Положением, изменения были внесены за четыре-пять дней.

— Ну и как? Удовлетворили Союзглавстройматериалы наши претензии?

— Представьте, отклонили. Там считают, что пунктом 91 Положения о поставках предусматривается штраф за несвоевременную выдачу нарядов, а тут, мол, речь идет только о внесении изменений в уже выданные наряды.

— А вы сами как думаете? — поинтересовался Корецкий.

— Я полагаю, что внесение изменений в наряд равносильно выдаче нового. Посмотрим, какое решение примет арбитраж...

— Не многие предприятия практикуют предъявление штрафных санкций органам материально-технического снабжения, — продолжал юристконсульт. — А почему? Да потому, что не каждый хозяйственник рискнет пойти на ссору с ними. Особенно насчет бесфондового отпуска продукции, который, как известно, считается нарушением дисциплины поставок. И весьма строгая санкция предусмотрена за это Положением о поставках: предприятиям, допускающим отпуск продукции без фонда, органы материально-технического снабжения предъявляют штраф в размере 100 процентов стоимости отпущенной продукции.

Ну, а если «смотреть в корень»? Кто в конечном счете должен нести ответственность за бесфондовый отпуск? Не сами ли органы материально-технического снабжения? Ведь из-за запоздало выданных нарядов предприятия-получатели лишены возможности своевременно запастись сырьем или оборудованием. В свою очередь, у предприятий-поставщиков, не получивших вовремя покупателей, появляется нераспределенная продукция, которую они, согласно пункту 18 Положения о поставках, вправе реализовать по своему усмотрению в тридцатидневный срок. Так, может, укрепление дисциплины поставок надо начинать с усиления ответственности самих органов материально-технического снабжения? Как? А соответствующим применением штрафов, предусмотренных пунктом 91 Положения о поставках. Это служило бы мощным рычагом правового и материального воздействия на конкретных виновников.

— Что ж, — выслушав юристконсульта, сказал заместитель директора, — мера вполне логичная. Но, к сожалению, она не применяется ни нами, ни нашими коллегами с других предприятий, — боимся испортить отношения. Да, у меня к вам просьба: вы сейчас пойдите к себе, попросите ко мне начальника транспортного цеха...

Когда тот вошел, Корецкий по его мрачному виду понял: опять запрет. Ох, уж эти запреты на погрузку! Их объявляют, когда местное отделение дороги «затоварилось» вагонами на сортировочной станции. Это «испытанный» способ уменьшить простои на самой дороге или ее отделении. А что означает запрет для предприятия? Прежде всего невозможность совместить разгрузочные операции с погрузочными. Известно, разгрузка — дело трудоемкое, оно требует более значительных затрат времени, чем погрузка. Если эти операции содвигаются, предприятие укладывается в нормативное время...

Запрет погрузки не только увеличивает перепростой, но и угрожает срывом плана поставок, то есть плана реализации. Однако обычно контролирующие органы вникнут в перепростоях только предприятия. Уж такая сложилась практика. А если же опять «смотреть в корень»? Если связать все эти «пере...» с запретами на погрузку, исходящими от дороги? Не станет ли тем самым очевиднее ее собственная вина?

Адольф Степанович по какой-то ассоциации вспомнил известную

загадку с подвохом: «Во всех ли случаях можно винить заведующего пляжем в том, что идет дождь?» Действительно, на ветке завода разгружается до пяти тысяч вагонов в год. При нормальной, ритмичной работе предприятия и его шести контрагентов в среднем разгружается до 15 вагонов в сутки. Из этого объема и определяется расчетная потребность в численности персонала и техники.

А как поступает дорога? Она формирует на станции Охта-сортировочная эшелон в 30—40 вагонов и потом подает на ветку по 11 вагонов каждые три часа. И так до 40 вагонов в сутки. С такой огромной разовой подачей предприятия, естественно, справиться не могут — возникают перепростои. И виновата в этом только дорога...

«Ну, а пока, — решил заместитель директора, — пора от слов переходить к делу, а это значит, что надо ехать в Управление дороги и требовать снятия запрета».

После возвращения Адольф Степанович обнаружил у себя на столе пухлую папку с почтой. Первым делом — письмо от Союзглавстройматериалов. «Опять, наверное, изменение плана поставок», — вздохнул он. И точно, в письме сообщалось об изменении плана на квартал, а наряды на этот же квартал только будут еще выдаваться. Значит, опять грубейшее нарушение сроков. Надо будет предъявить штраф...

Тут нахлынули заботы о подоснове для производства линолеума. Чтобы выполнить квартальный план, нужно 324 тысячи квадратных метров, но их-то и нет. Да еще и на следующий квартал собираются уменьшить ее подачу. Ну и положеньице! Мало того, что нет фондов, так еще из двух поставщиков один выполняет свои договорные обязательства не полностью, а другой вовсе их не выполняет.

А ведь есть немало предприятий, и их появляется все больше, которых партнеры не подводят, работают четко, договорные обязательства выполняют в полном объеме и качественно. Да и среди наших поставщиков, если быть справедливым, есть вполне добросовестные. Иначе как бы мы справлялись с плановыми заданиями? Это новосибирская фабрика нетканых материалов «Красный рекорд», Северский целлюлозно-бумажный комбинат, Ленинградская бумажная фабрика имени Горького, завод пластмасс в городе Шевченко. Вот бы все наши поставщики так работали!..

Ну, а с теми, кто срывает сроки или что-то недодает, приходится, к сожалению, воевать: слать телеграммы, письма, гонцов, обращаться в арбитраж. Глядишь, выбили одно, другое, кое-что выкроили из резервов, добились наказания виновных, и дело пошло.

А надо, чтобы всего этого не требовалось, никаких чрезвычайных мер, все по плану, по закону. Государственный план — это же главный экономический закон страны. Ради того, чтобы он строго выполнялся, прилагаются гигантские усилия. Ради этого предпринят крупномасштабный эксперимент в экономике: чтобы все предприятия работали в четком ритме, не подводили друг друга. Опыт коллективов, участвующих в этом эксперименте, убеждает, что так работать можно и нужно. Необходимо только строже и ответственнее выполнять свои обязательства, не стесняться спросить с тех, кто подводит, не заниматься взаимным всепрощением. И тогда неповадно, невыгодно будет срывать планы поставок сырья и комплектующих изделий, подачи вагонов или контейнеров, погрузки и выгрузки продукции.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Кому оплатят больничный листок?*
- *Если дом пришел в негодность*
- *Сколько стоит доверенность*
- *Вина — на двоих одна*
- *Наказаны за приписки*

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ПОСОБИЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ

Президиум ВЦСПС 12 ноября 1984 года утвердил Положение о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию. Это Положение разработано в соответствии с Основными условиями обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, введенными в действие с 1 мая 1984 года.

Положение предусматривает порядок выдачи пособия: по временной нетрудоспособности; по беременности и родам; при рождении ребенка; по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года; на погребение. При этом некоторые вопросы, касающиеся назначения и выплаты пособий, решаются по-новому.

По общему правилу пособия выплачиваются, если право на их получение наступило в период работы (включая время испытания и день увольнения). Но возьмем такой вопрос, как выплата пособия по временной нетрудоспособности рабочим и служащим, заболевшим туберкулезом в течение месяца после того, как они уволились с работы по уважительным причинам. Раньше пособие им выплачивалось в отдельных исключительных случаях только с разрешения ВЦСПС по ходатайству советов профсоюзов. Теперь право решать этот вопрос предоставлено президиумам или секретариатам республиканских (в республиках, не имеющих областного деления), краевых, областных, Московского и Киевского городских советов профсоюзов по ходатайствам нижестоящих профсоюзных органов.

Совет профсоюзов может также разрешить выплату пособия, если временная нетрудоспособность (свыше месяца) или отпуск по беременности и родам наступили в течение месячного срока после увольнения с работы по уважительным причинам. Уважительными считаются причины, при которых по действующим правилам сохраняется непрерывный трудовой стаж.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Перечень уважительных причин увольнения по собственному желанию приведен в разъяснении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 9 июля 1980 года (с последующими изменениями и дополнениями). Назовем некоторые. В частности, уважительным считается увольнение по собственному желанию вследствие болезни, которая согласно медицинскому заключению не позволяет продолжать работу или проживать в данной местности. Уважительным признается увольнение по собственному желанию инвалидов, беременных женщин, матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет, а также рабочих и служащих, имеющих на своем иждивении трех и более детей, не достигших 16 (учащиеся — 18) лет.

Совет профсоюзов может разрешить также выплату пособия бывшим военнослужащим, заболевшим в течение месячного срока после увольнения со срочной службы из Вооруженных Сил СССР.

После увольнения по уважительным причинам пособия выдаются в следующих размерах: по беременности и родам — 100 процентов заработка; при заболевании туберкулезом — по общим правилам (с учетом продолжительности непрерывного трудового стажа и членства в профсоюзе); при других заболеваниях — в размере, установленном для рабочих и служащих, имеющих непрерывный трудовой стаж до 3 лет, то есть 50 процентов заработка (членам профсоюза); бывшим военнослужащим — в размере установленной минимальной заработной платы (в настоящее время — 70 рублей в месяц). Такие пособия выплачиваются по месту прежней работы, а бывшим военнослужащим — предприятием, учреждением, организацией по указанию совета профсоюзов.

При этом надо помнить, что обращаться за выплатой пособия нужно не позднее чем через 6 месяцев со дня восстановления трудоспособности, установления инвалидности, окончания отпуска по беременности и родам, рождения ребенка. Если же вы обращаетесь за пособием по истечении указанного срока, выдать его могут лишь в исключительных случаях и только по решению президиума или секретариата совета профсоюзов, признавших, что срок пропущен по уважительным причинам.

Право на пособие по временной нетрудоспособности, беременности и родам предоставлено теперь и тем, кто окончил профессионально-технические учебные заведения и был направлен на работу в установленном порядке. Пособия им выдаются с того дня, когда они должны были явиться на работу.

При бытовой травме, как и ранее, пособие выдается, начиная с шестого дня нетрудоспособности. Но теперь при травмах, полученных в результате стихийного бедствия (землетрясение, наводнение, ураган, пожар и т. п.), больничные листки выдаются и пособия выплачиваются с первого дня за весь период нетрудоспособности в размерах, установленных для общего заболевания.

В связи с операцией по искусственному прерыванию беременности больничный листок и пособие выдаются за первые 3 дня временной нетрудоспособности. Следует иметь в виду, что это правило введено с 1 января 1985 года. При операции по искусственному прерыванию беременности по медицинским показаниям,

при самопроизвольном аборте, а также женщинам, заработная плата которых не превышает установленного законом минимального размера, больничный листок и пособие, как и прежде, выдаются с первого дня за весь период нетрудоспособности. Во всех других случаях после первых 3 дней нетрудоспособности выплата пособия прекращается и возобновляется только с 11-го дня продолжающегося заболевания.

Теперь больничный листок при заболевании ребенка, не достигшего 7 лет, выдается на срок до 10 календарных дней не только одиноким матерям, вдовам и разведенным женщинам, но и воспитывающим детей разведенным мужчинам и вдовцам, а также женам военнослужащих срочной службы. Напомним, что тем, кто находится в отпуске (очередном, дополнительном, частично оплачиваемом по уходу за ребенком, или без сохранения заработной платы), пособие по уходу за заболевшим членом семьи, в том числе и за ребенком, не выдается.

Единовременное пособие при рождении ребенка, а также пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, не полученное в связи со смертью матери, выдается другому родителю или тому, кто фактически воспитывает его.

Как известно, пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года выдается матери, оформившей специальный отпуск для этой цели. Однако если женщина своевременно не оформила такой отпуск, то вопрос о выплате ей пособия решается профсоюзным комитетом предприятия (учреждения, организации) при условии, что она обратится за пособием не позднее, чем через 6 месяцев после исполнения ребенку одного года.

Если мать находится на стационарном лечении и не может ухаживать за ребенком, то отпуск по уходу за ним предоставляется отцу либо другому человеку, фактически ухаживающему за ребенком. Но пособие таким лицам выдается лишь в том случае, если за указанный период его не выплачивали матери.

Изменилось правило выплаты пособия при протезировании. В настоящее время оно выдается не только за период нахождения в стационаре протезно-ортопедического предприятия, но и за время проезда в стационар и обратно. Но продолжительность выплаты пособия осталась прежняя — не более 30 календарных дней.

Для рабочих и служащих, занятых на сезонных работах, отмечено ограничительное условие о праве на пособие по временной нетрудоспособности при наличии определенного стажа работы. Теперь пособие им выдается на общих основаниях, то есть с первого дня работы. Но продолжительность его выплаты при общем заболевании, как и ранее, не более 75 календарных дней. Пособие в указанном периоде выдается за рабочие дни.

Новыми правилами уточнен порядок исчисления пособий отдельным категориям трудящихся. Например, тем, чье рабочее время не поддается учету (надомники, штатные заготовители сельскохозяйственных продуктов и др.). Пособие им выплачивается за все календарные дни периода нетрудоспособности или отпуска

по беременности и родам в таком размере, чтобы сумма пособия и заработка в соответствующем месяце не превышала среднемесячного заработка.

Студентам вузов, учащимся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, направленным на сельскохозяйственные работы вне студенческих отрядов, пособия по временной нетрудоспособности исчисляются, исходя из получаемого ими заработка.

Нештатные сотрудники обеспечиваются пособиями по социальному страхованию, если они работают по трудовому договору. Пособия им исчисляются из фактического заработка, который не должен превышать оклад (ставку) штатного работника соответствующей должности и квалификации либо максимальную заработную плату, установленную для отдельных категорий таких работников.

Рабочим и служащим, направленным на сельскохозяйственные работы либо на другое предприятие с сохранением по основному месту работы заработной платы полностью или частично, пособие по временной нетрудоспособности, наступившей в этот период, исчисляется из заработка, который они имели перед направлением на указанные работы, и выплачивается на общих основаниях по основному месту работы.

По общему правилу изменения в заработной плате, происшедшие в период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам, при исчислении пособия не учитываются. Однако, если человека в порядке дисциплинарного взыскания переводят на нижеоплачиваемую работу, но он к ней не успел приступить из-за болезни, наступившей сразу после издания приказа о переводе, пособие ему исчисляется из тарифной ставки (оклада) новой работы.

Если нетрудоспособность или отпуск по беременности и родам наступили в момент замещения временно отсутствующего работника и замещающему был установлен в связи с этим более высокий оклад, то пособие исчисляется из более высокого заработка, но только на период замещения.

Трудящемуся, которому на определенный срок установлена надбавка либо повышенный коэффициент к заработной плате, пособие по временной нетрудоспособности, беременности и родам в этот срок выдается с учетом надбавки или коэффициента.

Пособие по временной нетрудоспособности не выдается рабочим и служащим, нетрудоспособность которых наступила вследствие травм, полученных при совершении ими преступления.

Работники, допустившие прогул без уважительных причин непосредственно перед наступлением временной нетрудоспособности, лишаются пособия на срок, устанавливаемый профкомом предприятия (учреждения, организации) или его комиссией по социальному страхованию.

А. РОМАНОВ,
инструктор отдела ВЦСПС
по государственному социальному страхованию

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Алфавит правовых знаний:

от А до Я

В

Выселение из жилых помещений

В народный суд пришла на прием гражданка Микулина.

— Я получила в горисполкоме ордер на освободившуюся однокомнатную квартиру,— сказала она судье,— но вселиться не могу. Оказалось, квартира уже занята. Живет в ней какой-то Сорокин.

— А есть ли у Сорокина ордер на эту квартиру? — поинтересовался судья.

— Говорит, нет. Я свой показала. А он сказал, что ордер не имеет никакого значения. Кто первый въехал, тот и будет жить в квартире. Помогите, товарищ судья...

— Если дело обстоит так, как вы рассказываете, вам надо обратиться к прокурору города,— ответил судья.

Чтобы было понятно, почему судья дал такой совет, расскажем, как регулируется законодательством выселение из жилых помещений в домах государственного или общественного жилищного фонда.

По советскому праву выселение граждан из занимаемого жилого помещения может быть произведено только по основаниям и в порядке, предусмотренных жилищным законодательством.

Производится выселение преимущественно в судебном порядке и, как правило, с предоставлением другого жилого помещения.

Однако закон допускает два случая, когда выселение возможно в административном порядке с санкции прокурора. Об одном из них — самоуправном занятии жилого помещения — шла речь выше. Потому судья и посоветовал Микулиной обратиться к прокурору. Рассмотрим этот случай подробно. Гражданин Сорокин занял квартиру самовольно, не имея на то никаких оснований. У него не было ордера — единственного документа, дающего право на занятие жилого помещения. Без наличия этого документа Сорокин считается человеком, самоуправно вселившимся в квартиру. Поэтому с санкции прокурора его должны выселить из самовольно занятого помещения без предоставления другого жилья.

Другой случай, допускающий выселение в административном порядке, относится к людям, которые живут в домах, грозящих обвалом. Но в отличие от самоуправно занявших жилое помещение этим гражданам по решению исполнительного комитета местного Совета народных депутатов за счет имеющегося жилого фонда в

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

обязательном порядке предоставляется другое благоустроенное жилье.

Теперь рассмотрим ряд случаев, когда выселение может быть произведено в судебном порядке с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения. Оно возможно, в частности, если дом, в котором живет человек, подлежит сносу или его должны переоборудовать в нежилой. Иногда рабочие и служащие прекращают трудовые отношения с предприятиями важнейших отраслей народного хозяйства (их список утверждается Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик), которые предоставили им жилое помещение. Например, увольняются по собственному желанию без уважительных причин. Их также могут выселить с предоставлением другой жилой площади.

Такое же правило распространяется и на граждан, получивших жилье в домах колхозов, если они исключены из членов колхоза или выходят из него по собственному желанию.

Выселение в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения может допускаться в исключительных случаях, указанных в законе. Что же это за случаи? Остановимся на двух. Например, человек с семьей занимает отдельную квартиру в жилом доме. Однако он или кто-либо из его семьи постоянно нарушает правила социалистического общежития. Систематически пьянствует, хулиганит, не дает покоя соседям, т. е. создает условия, при которых совместное проживание с ним в одном доме или квартире невозможно. Или, скажем, сознательно портит, разрушает жилое помещение, использует его не по назначению. При этом никакие меры предупреждения или общественного воздействия не помогают. Тогда организация, предоставившая жилое помещение, может потребовать, чтобы его выселили без предоставления другой жилплощади.

Другой случай относится к гражданам, лишенным родительских прав. Если их совместное проживание с детьми признается невозможным, их также могут выселить без предоставления другого жилого помещения.

Г

Государственная пошлина

Гражданин Никитин обратился в народный суд с иском заявлением, в котором просил взыскать ущерб, причиненный его автомобилю, с Артемова, виновного в автоаварии. Однако судья, получивший заявление, вынес определение: оставить его без движения. Дело в том, что исковое заявление не было оплачено государственной пошлиной. Судья разъяснил истцу, что необходимо уплатить госпошлину, иначе заявление будет ему возвращено.

Что же такое государственная пошлина?

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Это денежный сбор, поступающий в доход государства, взимаемый уполномоченными на то государственными органами при выполнении определенных действий. Круг этих органов, перечень действий, оплачиваемых госпошлиной, порядок ее взимания и ставки пошлины предусмотрены законодательством.

Государственная пошлина взимается, в частности, с исковых заявлений в суд и арбитраж; за совершение нотариальных действий; регистрацию некоторых актов гражданского состояния; за пропуск граждан; за выдачу разрешения на право охоты.

При подаче исковых заявлений в суд государственная пошлина вносится в следующих размерах: если цена иска до 20 рублей — 30 копеек; свыше 20 и до 50 рублей — 50 копеек; при цене иска свыше 50 и до 500 рублей — 2 процента этой цены; при цене иска свыше 500 рублей — 6 процентов цены.

Государственная пошлина уплачивается за совершение различных нотариальных действий: удостоверение договоров купли-продажи и дарения имущества, принадлежащего гражданам, доверенностей на право пользования и распоряжения имуществом и т. п.

За нотариальные действия, совершаемые вне помещения нотариальной конторы, пошлина взимается в двойном размере, и, кроме того, должны быть оплачены фактические расходы, связанные с выездом для совершения этих действий.

Государственная пошлина уплачивается наличными деньгами в отделениях Госбанка, либо путем перечисления сумм со счета плательщика в местный бюджет, или пошлинными марками, которые приобретаются в отделениях Госбанка и сберкассах.

Важно отметить, что законодательством установлен ряд льгот. В частности, от уплаты государственной пошлины в суде освобождаются истцы: рабочие и служащие — по искам о взыскании заработной платы и по другим требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений; колхозники — по искам к колхозам об оплате труда и по другим требованиям, связанным с трудовой деятельностью; по искам, вытекающим из авторского права, а также права на открытие, изобретение, рационализаторское предложение и промышленные образцы; по искам о взыскании алиментов.

Освобождаются от уплаты госпошлины граждане при обращении их в органы нотариата: за выдачу или за свидетельствование верности копий документов, необходимых для получения государственных пособий и пенсий, а также по делам опеки и усыновления (удочерения); за выдачу им свидетельств о праве на наследство: на имущество лиц, погибших при защите СССР, в связи с выполнением иных государственных или общественных обязанностей либо в связи с выполнением долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни, охране социалистической собственности и социалистического правопорядка и в некоторых других случаях.

Подчеркнем, что суды, рассматривая гражданские дела, вправе, исходя из имущественного положения граждан, освобождать их от уплаты госпошлины.

Как составить доверенность

В конце лета А. Дианов привез свою престарелую мать из деревни в город. Однако Полина Ивановна волновалась, ведь в деревне нужно было получать ежемесячно поступающую на ее имя пенсию. Да и домик она давно хотела продать, чтобы окончательно поселиться у сына в городе. Как быть, не ехать же обратно? Годы не те, и здоровье... Расстроилась Полина Ивановна. И напрасно. Просто ей нужно было оформить на сына доверенность, чтобы он мог получать ее пенсию и продать дом.

Доверенность может быть выдана любому совершеннолетнему дееспособному гражданину. В зависимости от того, какие действия поручает выполнить доверитель, этот документ оформляется либо в нотариальной конторе, либо в соответствующей организации.

Существуют доверенности нескольких видов. **Разовые** — на совершение одного конкретного действия (например, на получение заработной платы). **Специальные** — на совершение каких-либо однородных действий (на распоряжение денежным вкладом в сберегательной кассе). **Генеральные** — на общее управление имуществом доверителя.

В данном случае Полине Ивановне нужно было обратиться в нотариальную контору. Но она из-за болезни не могла ходить, к тому же была малограмотна.

Однако и в такой ситуации положение не безнадежно. Действующим законодательством предусмотрено, что если из-за болезни либо по другим причинам человек не может сам явиться для составления доверенности, он вправе пригласить нотариуса на дом. Но только государственную пошлину придется уплатить в двойном размере¹.

Если же доверитель из-за физических недостатков, по неграмотности или другим причинам сам не может расписаться в доверенности, по его просьбе за него это может сделать в присутствии нотариуса другой гражданин, имеющий при себе паспорт.

Для того чтобы составить доверенность, необходимо знать следующие правила: в документе надо четко указать место его составления, дату, фамилию, имя, отчество и место жительства доверителя и доверенного лица. Без указания даты доверенность считается недействительной.

За удостоверение доверенности, кроме доверенностей на полу-

¹ О государственной пошлине читайте в этом номере в разделе «Алфавит правовых знаний: от А до Я».

чение пенсий и пособий, взимается государственная пошлина в установленном размере.

Государственные нотариусы удостоверяют доверенности на совершение только тех сделок, которые требуют нотариальной формы. Например, на заключение договора купли-продажи жилого дома, дарения автомашины, получение свидетельства о праве на наследство и т. п.

В ряде случаев обращаться к нотариусу совсем не обязательно. Если речь идет о получении заработной платы или других платежей, связанных с трудовыми правоотношениями (получение вознаграждений авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий, сумм из сберегательных касс, корреспонденций), удостоверить доверенность вправе организация, в которой доверитель работает или учится, управление домом, где он проживает, администрация стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении. В таких случаях доверенность выдается за подписью руководителя учреждения, организации, заверяется печатью.

Максимальный срок действия доверенности три года. Если срок действия не указан, то она сохраняет силу в течение одного года со дня ее совершения.

судебная хроника

«Золотое» сено

Для следователей и судей «простых» дел нет. Для них все дела важны, все требуют глубокого и всестороннего изучения. Даже те, в которых, казалось бы, все ясно. Даже такое, которое рассматривалось в селе Дивном Апанасенковским районным народным судом Ставропольского края...

На скамье подсудимых двадцатитрехлетний тракторист колхоза «Дружба» Н. Н. Рыжик и тридцатидвухлетний газосварщик того же колхоза А. В. Горюнов. Первый украл колхозное сено, второй обвиняется в соучастии.

Фабула дела такова. Горюнов попросил Рыжика привезти ему сена с колхозного поля, пообещав заплатить за это. На другой день Рыжик загрузил сеном тракторную тележку и вместо того, чтобы везти его на молочный комплекс колхоза «Дружба», привез в село Вознесенское прямо во двор Горюнова. Они его разгрузили, и Горюнов заплатил Рыжику 15 рублей.

Не такой, казалось бы, большой урон для колхоза — тележка свежескошенной травы. Но разве только размером похищенного, стоимостью в рублях определяется социальная опасность преступления? Даже мелкие хищения общественного имущества оборачиваются большим уроном для нашего хозяйства, разлагающе действуют на

окружающих, дают повод думать, что раз это общественное — то каждый вправе распоряжаться им по своему желанию. Пленум Верховного Суда СССР в ноябре 1984 года обратил особое внимание судов на необходимость усилить борьбу с хищениями сельскохозяйственной продукции.

На предварительном следствии, а затем в суде Рыжик и Горюнов виновными себя признали полностью, рассказали в содеянном и чистосердечно рассказали о совершенном преступлении.

— Для чего вам надо было сено? — спрашивает Горюнова народный судья В. Ф. Михайленко.

— Для теленка...

— Но вы же знали, что сено ворованное? — задает вопрос народный заседатель А. Г. Титаренко.

— Конечно же, знал... Сам просил Рыжика привезти его с колхозного поля.

Народный судья оглашает справку, из которой видно, что цена украденного сена — 70 рублей.

— А вы почему решили украсть сено? — спрашивает судья Рыжика. — Вы же знаете, что кража — это преступление. И за него установлена уголовная ответственность.

Тот пожимает плечами:

— Не думал об этом... Думал — одно дело, если бы с комплекса украл, тогда была бы кража. А с поля... Попросили — и привез. Уже потом, когда меня задержали, понял...

Но от суда трудно что-либо скрыть. И очень быстро выясняется, что понял Рыжик не тогда, когда его задержали, а когда у Горюнова обнаружили похищенное сено. Тогда-то и побежал Рыжик к заведующему молочным комплексом И. Н. Мищенко с просьбой подписать документ, что сено якобы было привезено на комплекс. А сторожа того же комплекса Ф. М. Галыку уговаривал, чтобы тот отметил, будто Рыжик действительно привез сено. Но ни тот, ни другой не пошли на нечестный поступок и выступили в суде свидетелями обвинения.

И вот приговор. Народный суд признал Н. Н. Рыжика виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 89 УК РСФСР и назначил ему наказание в виде исправительных работ по месту его постоянной работы сроком на 1 год с удержанием 15 процентов заработной платы в доход государства. А. В. Горюнова суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного статьями 17 и частью 1 статьи 89 УК РСФСР, и определил ему наказание в виде штрафа в размере 300 рублей в доход государства.

После судебного заседания наш корреспондент попросил народного судью В. Ф. Михайленко рассказать, чем руководствовался суд при назначении наказания.

— Часть 1 статьи 89 УК РСФСР, — разъяснила Валентина Федоркина, — устанавливает, что тайное похищение государственного или общественного имущества, то есть кража, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до пятисот рублей. Но важна не жестокость наказания, а его неотвратимость. Судьи приняли во

внимание, что оба подсудимых преступление совершили впервые. По работе они характеризуются положительно, причиненный ущерб возместили, чистосердечно во всем признались, глубоко раскаиваются в происшедшем. Горюнов, который попросил Рыжика привезти сено, сам лично его с колхозного поля не воровал, но он склонил тракториста к преступлению и за это осужден по статье 17 и части 1 статьи 89 УК РСФСР за соучастие в хищении как подстрекатель. Понятно, что наказание виновные понесли достаточно строгое. Ведь, помимо тех денег, которые с них будут удержаны в доход государства, их судимость будет погашена только в том случае, если в течение одного года со дня отбытия наказания они не совершат нового преступления. Кроме того, о подробностях процесса и приговоре будут извещены все члены колхоза «Дружба» и жители села Вознесенское. Но уже и сейчас этот случай послужил предметом разбирательства на собраниях колхозных бригад. Думаю, что теперь подобное вряд ли повторится.

С. ВЛАДИМИРОВ,
наш специальный корреспондент

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Кладовщик агрегатного завода имени Куйбышева в г. Омске Ф. Г. Тыщенко, получая с центрального склада материалы, составлял на часть из них заведомо подложные акты о списании. Их подписывали, не проверяя, работники бухгалтерии. «Сэкономленные» материалы Тыщенко уносил домой. Таким образом он похитил ткань, вентиляторы, замки, мыло, стаканы и другие вещи. Чувствуя безнаказанность, Тыщенко пытался пронести через проходную завода туюк бязи длиной в 28 метров. Охрана задержала его с поличным.

Первомайский районный народный суд г. Омска приговорил Тыщенко за хищения государственного имущества к 3 годам лишения свободы.



Колхоз «Тайка» Литовской ССР решил построить у себя новые ремонтно-механические мастерские. Был заключен договор с межколхозной строительной организацией Вилка-

витского района. Началось строительство. В установленные сроки предприятие приняли к эксплуатации. Акт приемки подписали председатель колхоза А. Пилипавичюс, представитель строительной организации А. Минялга, главный инженер Ю. Акуцявичюс, прорабы С. Белюкас и А. Ясайтис.

Однако на деле оказалось, что строительные работы на объекте закончены не были. Акт оказался фиктивным. Составлен он был для того, чтобы строители могли получить премии.

Верховный суд Литовской ССР приговорил за приписки Пилипавичюса к 2 годам исправительных работ, Минялгу — к 2 годам лишения свободы, Акуцявичюса — к году и шести месяцам лишения свободы. Им запрещено в течение двух лет после отбытия наказания занимать руководящие должности. Белюкас и Ясайтис за соучастие в приписках осуждены каждый к году исправительных работ. Со всех пятерых взысканы суммы незаконно полученных премий.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

по протесту прокурора

Приказом начальника передвижной механизированной колонны № 817 треста «Сахалин-сельстрой» Ю. А. Балабанов был принят в качестве временного работника (каменщиком) сроком на 2 месяца с 13 января. А другим приказом переведен из временных работников в постоянные с 13 марта.

Прокурор города Южно-Сахалинска старший советник юстиции Д. И. Гончаров опротестовал второй приказ по следующим основаниям.

Пункт «а» статьи 11 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 сентября 1974 года «Об условиях труда временных рабочих и служащих» устанавливает, что трудовой договор с временными рабочими или служащими считается продолженным на неопределенный срок и на них не распространяется действие настоящего Указа, если рабочий или служащий проработал свыше сроков временной работы и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений. В этом случае рабочие и служащие не считаются временными со дня первоначального заключения трудового договора. Поскольку ни одна из сторон не ставила вопрос о прекращении трудового договора, а к дате принесения протеста (16 марта) Ю. А. Балабанов проработал свыше максимального срока временной работы, он должен считаться постоянным работником с 13 января. Изме-

нение даты начала работы представляет определенный интерес для Ю. А. Балабанова: дает ему право исчислять трудовой стаж для получения отпуска на 2 месяца раньше, чем это определено опротестованным приказом.

Незаконный приказ изменен. Дата начала постоянной работы каменщика Ю. А. Балабанова установлена в соответствии с законом — с 13 января.

Решением правления колхоза имени Ленина (село Соловиевка Коростышевского района Житомирской области) А. П. Бобровник принят в члены колхоза с испытательным сроком на 3 месяца.

Прокурор Коростышевского района младший советник юстиции Н. Е. Кондратюк опротестовал решение правления по следующим основаниям.

Примерный Устав колхоза устанавливает, что прием в члены колхоза производится общим собранием колхозников по представлению правления в присутствии лица, подавшего заявление. Примерным Уставом колхоза, Примерными правилами внутреннего распорядка, другими нормативными актами, регулирующими колхозные правоотношения, не предусмотрено установление испытательного срока при приеме в члены колхоза.

Незаконное решение правления отменено. А. П. Бобровник принят в колхоз согласно установленным правилам, без назначения испытательного срока.

ИНФОРМАЦИЯ
КОНСУЛЬТАЦИИ
ОТВЕТЫ



ПОСЛЕДНИЙ ЗАЛП ВОЙНЫ

Павлина ГОНЧАРЕНКО

Это рассказ о простых советских людях, которые, выполняя свой интернациональный долг, пришли на помощь народам Чехословакии, боровшимся против гитлеровских оккупантов. После освобождения чехословацкой земли от немецких фашистов и их пособников они способствовали национальному возрождению чехов и словаков, участвовали в создании основ подлинного народовластия, причем делали это с истинно государственной мудростью и безграничным тактом.

Среди памятников и обелисков, вставших на полях бывших сражений второй мировой войны, есть совсем необычный: гильза снаряда, вмурованная в колокольню старой церкви, что стоит на чешской земле в маленькой деревушке Сливице. В дни праздников звон колокола плывет над мирными пашнями и лесами, и слышит его горняцкий город Пршибрам и лесная деревня Мала Букова. Именно в этих местах прогремел последний залп второй мировой войны в Европе.

8 мая 1945 года. Фашистская Германия капитулировала. Ликовали освобожденные народы. Уже на всех фронтах в последний раз прочистили и зачехлили пушки. А здесь еще лилась кровь. И только потому, что один из преданнейших Гитлеру нацистов, генерал-фельдмаршал и командующий группой войск «Центр» Фердинанд Шернер, не хотел сложить оружия, фанатически верил еще в возможность переломить ход войны в пользу фашизма.

Назначенный командующим группой армии «Центр» в январе 1945 года, Шернер был полон решимости «спасти Германию», выполнить приказ фюрера, полученный им при личной встрече. Вот почему он не смирился с капитуляцией и продолжал сопротивляться с таким ожесточением и с такой остротой. По введенным ему частям и соединениям разъезжали его эмиссары в сопровождении гестаповцев и зачитывали им самим составленный приказ: «Теперь дело идет о жизни и смерти. Бояться смерти нам

нечего. Смерть predetermined человеку в час его рождения. Идите на фронт и деритесь! Если попадете в плен — вас расстреляют русские, если попытаете убежать в тыл — вас расстреляют свои, а если попытаете перебежать к русским — на родине будут уничтожены ваши семьи. Ну, а теперь — вперед на врага!»

В те майские дни сорок пятого года против Шернера сражались не только советские войска, чехословацкие части под командованием генерала Л. Свободы, но и отряды партизан, действовавшие в Средней Чехии. Партизанским соединением «Смерть фашизму!», в котором бок о бок дрались с врагом чехи, словаки, русские, украинцы, командовал капитан Советской Армии Евгений Антонович Олесинский.

НА ПОМОЩЬ БРАТСКОМУ НАРОДУ

В феврале 1945 года по просьбе ЦК КПЧ Советский Союз направил в помощь чехословацким партизанам опытных командиров, прошедших по тылам врага не одну тысячу километров. Среди них был и Е. А. Олесинский. Он возглавил небольшую десантную группу, за подготовкой и снаряжением которой особо следил Украинский штаб партизанского движения во главе с генералом Т. А. Строчаком.

Десантная группа состояла, помимо командира, из десяти человек, все с большим стажем партизанской борьбы. Ближайшими помощниками Олесинского были подрывник Михаил Марченко, разведчики Михаил Баранов и Иван Водолазов, связисты Сергей Мордовцев и Маша Игнатова, врач Татьяна Катушенок.

Группе предстояло высадиться на территории Пршибрамского округа, в непосредственной близости от Праги, помочь местным подпольщикам объединить в единый кулак действовавшие до тех пор разрозненно небольшие отряды, обрушиться на фашистов и не дать им оказать организованного сопротивления наступающим советским войскам. Кроме того, надо было перерезать важные коммуникации, по которым вражеские войска получали подкрепление, боеприпасы, снаряжение.

Сложность задания требовала включить в группу людей, знающих местность, язык, ориентирующихся в обстановке. Поэтому комиссаром будущего партизанского соединения был назначен коммунист, опытный подпольщик Вацлав Баумгартл. Связь с местным населением и силами сопротивления должен был обеспечить коммунист-подпольщик Олег Бернарж. Ему в помощь был придан молодой словак Петр Ковач.

Олесинский получил право взять по своему усмотрению ординарца. Им стал совсем юный паренек, которого партизаны звали просто Виктором. Однажды после боя с карателями Олесинский подобрал в дотла сожженном селе мальчонку — окровавленного, смертельно напуганного, забывшего даже собственное имя. Рядом лежали расстрелянные гитлеровцами родители ребенка. Олесинский долго выхаживал мальчика, дал ему имя Виктор. Так звали его младшего брата, но имел в виду Олесинский и значение этого имени — «Победитель». Судьба мальчишки была сходна с судьбою самого Олесинского, у которого в двадцатом голодном году умерли родители и младший брат. Оставшись круглым сиротой, Евгений вырос в детдоме.

Первый инструктаж Евгений Антонович получил в Киеве, в кабинете секретаря ЦК КП(б)У. Понятное дело, Олесинский записей не вел, но после войны все сказанное тогда с мельчайшими подробностями поведал автору. Говорил, словно читал, выученный наизусть когда-то боевой приказ: «Десантной группе вылететь не позже 3 марта с аэродрома в Кросно. Необходимое снаряжение получить там. Место приземления — Пршибрамский округ, лесистая местность между селами Инце, Мала Букова, Велька Букова. Место сбора и дислокация лагеря — гора Велька Баба. Отсюда, по сведениям чешских товарищей, удобно вести наблюдение за противником, а в случае опасности — маневрировать в лесу. Помимо фашистов, здесь охраняют коммуникации значительные силы власовцев».

— Всего мы предусмотреть не можем, — сказали ему на прощание. — Так что надеемся на вашу инициативу, находчивость, смелость. Держите связь с Центром.

Потом десантники работали с картой, документами, выслушали советы и просьбы чехословацких товарищей.

Подлететь незамеченными в район выброски не удалось. Немцы обстреляли самолет. Но пилот сумел уйти от огня, скрыться и добрался до намеченной на карте точки.

Один за другим люди ныряли в крошечную тьму. На борту остались только трое: Петр Ковач, Виктор и, конечно, старший — капитан. И здесь нервы Петра не выдержали. Глаза его широко раскрылись, он забился в припадке эпилепсии, болезни, которую ему долго удавалось скрывать. Олесинский приказал пилоту вернуть Петра на Большую землю. А потом шагнули в темь Виктор и командир группы.

Приземлились почти все кучно. Посигналив карманным фонариком, Олесинский получил ответ шестерых. Не отозвались Миша Баранов, Таня Катушенок и Виктор.

Первым объявился Виктор, севший вдалеке от товарищей.

Труднее пришлось Тане Катушенок. Легкую, как перышко, девушку ветер занес на другую сторону леса. Там она и блуждала до рассвета, пока не наткнулась в лесу на бородатого, крижистого человека — Милана Гоудкова.

— Куда идет пани? — поинтересовался он, хотя и понимал, что эта миловидная молоденькая женщина пришла в лес не за грибами. Интуиция подсказала Татьяне, что этот человек не выдаст. И, глядя прямо ему в глаза, она ответила:

— К своим!

Он спросил только, а не девять ли человек у нее «своих»? А если девять, то он поможет ей их найти. Но позже. А пока ей лучше пересидеть у надежных людей. Татьяна согласилась — и все произошло, как обещал этот угрюмый на вид лесовик.

Самым невероятным образом приземлился Михаил Баранов. Его занесло на небольшой хутор, во двор дома, в котором вовсю гремела свадьба: женился какой-то немец. Купол парашюта Михаила зацепился и повис на дереве, и Михаил закачался на стропях, как на качелях.

Залаяли собаки. Надо было что-то предпринимать. В мирное время это делается просто: распускается запасной парашют, расстегиваются лямки, и по стропам связанных пристяжной системой куполов незадачливый парашютист спускается на землю с высоты до 20 метров.

Но на боевой прыжок десантник идет без запасного парашюта!

Михаил ухватился за ветви, отстегнулся, полез по стволу вниз. А с последнего нижнего сука решил прыгать. И опять ему не повезло: прыгнул прямо на окно, разбил стекло и чуть не ввалился в горницу, где шла свадьба.

Люди оцепенели. Он для острстки дал поверх их голов очередь из автомата, а сам прыгнул в темноту и был таков.

В сорок пятом Баранов вернулся в родное село на Житомирщине, в котором учительствовал до войны, и погиб в мирное время: летним жарким днем на небольшой речке заплыл слишком далеко, а больное сердце, о котором он ничего и не подозревал, не выдержало...

Баранов никогда и никому не рассказывал о своем десантировании на свадьбу: уж больно неправдоподобно все выглядело. Автор узнала об этом в Чехословакии от очевидцев.

Впрочем, еще в день высадки сами десантники получили первую информацию о невероятном приземлении Михаила Баранова. Едва собравшись вместе и двинувшись к горе Велька Баба, группа Олесинского при переходе дороги увидела бегущего прямо на них человека. В руках у него было не то ружье, не то автомат. Партизаны залегли. А когда человек приблизился, задержали его. Это был музыкант, насмерть перепуганный тем, что случилось на свадьбе, куда свалился с неба Михаил Баранов. Выслушав бессвязный рассказ музыканта, партизаны отпустили его, строго наказав держать язык за зубами. Но сам Михаил тогда и намека не сделал, что это он так напугал музыканта.

В 1960 году на праздновании пятнадцатилетия освобождения Чехословакии Е. А. Олесинский встретился с боевыми друзьями на местах бывших боев. Вдруг из толпы местных жителей к нему подошел белый как лунь старик с палочкой, снял шляпу и сказал: — Это я самый первый встретил вас на дороге. И никому не сказал. Только своей жене Гануше...

Эти слова вызвали всеобщий смех, потому что сказать Гануше — значит объявить всему белому свету...

Непредвиденное началось с того, что связной из Праги не явился. Партизаны сами начали искать контакты с местным подпольем. Вацлав Баумгартл упросил Олесинского разрешить ему отправиться разведать старые связи. Но назад он не вернулся. Есть все основания предположить, что он был схвачен гестапо.

Новым комиссаром группы стал Иван Водолазов, бывший учитель, человек рассудительный, волевой, осторожный. Эти его качества очень пригодились потом, когда партизанский штаб осел в Пршибраме и приходилось буквально ежедневно принимать очень важные решения, не имея связи ни с Центром, ни со штабом фронта.

Первую подлинную удачу принес группе Олег Бернарж, вернее, его связи. Удалось узнать о расположении и силах фашистского гарнизона в Пршибраме и окрестных селах, выйти на мелкие местные партизанские группы, запастись продовольствием. Помог и лесничий Милан Говдук, давший несколько надежных адресов в селе Мала Букова, в частности сельской пекарки Ружены Матисовой и полиция Эмиля Гейдука.

— Вы не смотрите, что он полицейский, — предупредил Милан. — Это так нужно. Человек он надежный.

Потом через сына лесничего потянулись ниточки в другие села

и в сам город Пршибрам. Вскоре с помощью надежных людей были изготовлены нужные документы для Олега, и он отбыл в Прагу, где уже готовилось восстание.

Штаб Олесинского находился в доме Ружены Матисовой, в Малой Букове. Седая, немало повидавшая на своем веку женщина называла его сыном, а он ее мамкой. Она послала к нему и своих сыновей.

— Пусть воюют, хорошо воюют,—повторяла она капитану.— А ты научи их.

Эта партизанская мать не только давала пристанище штабу. Через нее во время рейдов Олесинский поддерживал связь со своими десятью отрядами. На всю жизнь сохранила Матисова любовь к своему советскому сыну.

— Езус Марья,—со слезами на глазах говорила она автору много лет спустя.— Что это за человек был!..

Евгений Антонович Олесинский и Михаил Степанович Марченко немало рассказали автору о действиях соединения «Смерть фашизму!».

Вот история одной лишь диверсии. Через свою связную Либущу Новосадову партизаны узнали, что в Пршибрам прибыл и должен проследовать в Прагу большой эшелон с оружием. Операцию, одну из первых, Олесинский решил возглавить лично.

— Темень,—рассказывал он,—хоть глаза выколи. Вышли заранее, чтобы не торопиться, осмотреться, не наткнуться на случайную помеху. Все было заблаговременно разведано. Так что шли по знакомым местам. Тол тащили на себе. Закладывать следовало на перегоне, где состав наберет предельную скорость и его уже не остановить. Спустились рощами к нужному месту, залегли у полотна. Тихо. Подползли к рельсам. Я нащупал крепления на стыках рельсов. А дальше руками разгребаем щебень, еле шуршим: ведь слышимость ночью чертовская. Подрылись под рельсы, закладываем «мыло» (так мы называли похожие на него бруски взрывчатки). Почему-то именно за этой работой вспомнился мне побег из концлагеря для военнопленных под Коростышевым на Житомирщине. Мы подкопались тогда из барака. Тоже выгребали землю руками, как кроты, и тоже ночью. И вдруг в нашу нору хлынул свежий воздух: это была свобода. Первыми выползли мы с напарником, а за нами многие пленные. Когда заметила охрана и открыла стрельбу, было поздно: многие ушли далеко. Лесная тропа привела затем нас, беглецов, к партизанам. С тех пор много пришлось копать и рыть...

В ту ночь Пршибрамский округ потряс огромной силы взрыв. Так объявили о своем появлении крупные партизанские силы. Взрывом был разнесен в щепки эшелон, и вся дорога вышла на целую неделю из строя.

Автору посчастливилось держать в руках пожелтевшие от времени донесения Олесинского о действиях его соединения.

...В районе Задне Требан повреждена линия — застрял гитлеровский состав с военным грузом. Пока чинили путь, партизаны подорвали рельсы на дорогах между Добржишем и Пршибрамом, потом между Добржишем и Прагой.

...При попытке фашистов прочесать лес партизаны захватили орудия, машины.

...Взорван мост под Пршибрамом, повреждена телефонная связь.

...На шоссе Прага — Пльзень уничтожено 17 автоматчиков, захвачено много оружия.

Любопытно донесение за 8 мая 1945 года о наличии оружия в соединении: 3298 винтовок, 300 автоматов, 253 пулемета, 31 противотанковое ружье, 2 орудия, грузовики и легковые автомобили.

Между тем связной из Праги, куда направился Олег Бернарж, принес письмо, в котором говорилось, что коммунисты столицы готовят восстание и надеются на помощь соединения «Смерть фашизму!». «Мы тоже действуем. Вперед, друзья! Победа близка! Смерть фашизму!» — писали пражане.

А на главном участке Восточного фронта сжималось кольцо вокруг логова фашистского зверя. 25 апреля 1945 года Берлин оказался в полном окружении. К исходу дня 2 мая всякое организованное сопротивление фашистских войск в Берлине прекратилось. В приказе Верховного Главнокомандующего сообщалось: «Советские войска полностью овладели столицей Германии — городом Берлином — центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии».

«ПОСЛЕДНИЙ БОЙ — ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ...»

До полной победы оставалось несколько нелегких шагов, и пройдены они были как раз по чехословацкой земле. Понимая тяжесть создавшегося положения, Шернер укрепил гарнизон, стянул в Пршибрамский край дополнительные воинские части, а охрану дорог и борьбу с партизанами возложил на власовцев. Власовский штаб обосновался в Добржише, а в Прагу Шернер самоуверенно предложил перевести созданное после самоубийства Гитлера 30 апреля правительство гросс-адмирала Деница.

Власов готовился предложить свои услуги англосаксам. Для переговоров о капитуляции своей армии направился к ним лично.

Штаб соединения «Смерть фашизму!» в те дни и часы был занят подготовкой операции по освобождению Пршибрама. Решили вначале попытаться предложить гарнизону города сложить оружие. Был составлен соответствующий ультиматум, в котором партизаны предлагали гитлеровцам капитулировать, поскольку их положение в Пршибраме безнадежно, а всякое сопротивление бессмысленно.

Под белым флагом трое парламентаров въехали на трофейном «мерседесе» в город. Их пропустили. Машина остановилась около городской ратуши, над крыльцом которой свисал флаг со свастикой. Охрана окружила машину и преградила путь, но, видимо, последовал приказ пропустить партизан. В сопровождении конвоя их привели к полковнику, командиру гарнизона. Тот встретил их молча. Так же молча прочитал текст ультиматума. Тонкие губы на его бледном лице растянулись в желчную улыбку:

— Нет! А этих расстрелять!

— Не имеете права,— запротестовали партизаны.— Мы парламентары...

— Вы всего лишь чешские свиньи!— рявкнул в ярости полковник.

На командном пункте соединения Олесинский и другие командиры ждали. Мучительно медленно тянулось время. Истек

срок ультиматума, но гарнизон молчал и парламентареры не возвращались. Тогда Олесинский приказал открыть огонь по казармам, пока из стрелкового оружия. Это подействовало. Парламентареров отпустили, вручив им ответ: полковник не может принять на себя ответственность за решение о капитуляции. Он ждет разрешения своего командования, которое находится в Праге.

Олесинский понимал, что полковник тянет время, надеясь на помощь. Тогда в Пршибрам немедленно был направлен второй ультиматум, в котором партизанский штаб предупредил, что в случае расстрелов населения гарнизон будет полностью уничтожен.

И в ту же ночь, со 2 на 3 мая, начался штурм города. Он был яростным и продолжался до рассвета. Гитлеровцы не ожидали такого натиска, и когда боевым группам партизан удалось овладеть казармами и прорваться к ратуше, они начали сдаваться. Среди множества убитых фашистов оказался и полковник.

Утром 3 мая над ратушей Пршибрама взметнулись в небо два флага — трехцветный чехословацкий и красный советский.

После освобождения Пршибрама восстало население всего Пршибрамского округа. В руках антифашистских сил оказались города Добржиш, Гостомице, Мнишек и 58 других населенных пунктов.

Штаб соединения «Смерть фашизму!» переместился в здание ратуши, и Олесинский, естественно, оказался чем-то вроде городского головы.

Он не имел ни юридического образования, ни опыта работы в выборных органах власти. Все, чем он обладал, — это воспитанное школой, комсомолом, всем советским образом жизни уважение к закону, справедливости, к праву народа — союзника по антифашистской войне строить свою жизнь по собственному усмотрению. Сам образ мышления коммуниста-интернационалиста помогал Олесинскому находить единственно правильные решения во всех повседневных делах — и не только хозяйственных.

А дел оказалось по горло. Для начала надо было организовать охрану пленных фашистов, отправить оружие для готовящегося пражского восстания, создать в городе отряды самообороны — будущей рабочей милиции. И к тому же к нему на прием повалили горожане. Управляющий местным банком настаивал на том, чтобы был снят арест с банковских счетов, поскольку, дескать, нужны средства на безотлагательные народные нужды. С помощью чехословацких товарищей Олесинский разобрался в его просьбе. Оказалось, что банкир, рассчитывая на некомпетентность новых хозяев города, хотел получить на руки кругленькую сумму и сбжать на Запад. Не вышло.

Добился аудиенции местный служитель культа.

Разговор священника с «красным безбожником» передал автору шофер и близкий друг Олесинского Петр Гошек, который после победы возглавил в городе народную милицию и руководил ею до ухода на пенсию:

— Сел наш пастор перед капитаном и никак не может начать разговор. Олесинский сам к нему: «С чем пожаловали?» Ну, конечно, тот сразу взял быка за рога. Поскольку он духовное лицо и поскольку в народном комитете будут, по-видимому, одни коммунисты, то он хотел бы знать, что ждет его лично и его приход. Капитан ответил вежливо и откровенно, что верить или не верить в бога — личное дело каждого гражданина, что духовные лица,

не запятнавшие себя сотрудничеством с оккупантами, могут ничего не опасаться. Что же касается культового учреждения города, то его судьба решится в соответствии с законами Чехословакии. Пастор успокоился, повеселел, поспешил раскланяться и удалился. С тех пор меня он числил в своих лучших друзьях, а на капитана прямо-таки молился как на ангела-хранителя. Очень тепло он вспоминал о нем до самой своей смерти.

6 мая разведчики сообщили, что по шоссе, идущему через Пршибрам, движется на запад власовская армия. Впереди — штабная колонна. Отрыв ее от основных сил значительный. Конечно, партизаны не знали, что Власов уже заключил сделку с западными союзниками о сдаче его армии и передаче в распоряжение американских и английских спецслужб его разведывательных центров и специальных разведшкол, в которых готовились диверсанты для заброски на территорию Советского Союза.

Но Олесинский с самого начала предполагал, что Власов попытается прорваться на Запад от наступающей Красной Армии. И теперь решил воспрепятствовать этому. Он распорядился пропустить колонну легковых автомашин в Пршибрам. Власовцы беспрепятственно въехали в город, не ведая, что там происходит. Посты вооруженных партизан они приняли за отряды полицаев. Когда же заметили красный флаг рядом с чехословацким над ратушей, они спохватились, но было уже поздно: партизаны с автоматами наизготовку окружили начальника власовского штаба Трухина, Боярского, Шаповалова, других власовских главарей. В этот момент из ратуши вышел Олесинский. Советская военная форма на капитане ошеломила предателей. Кто-то из них выстрелил в него, но промахнулся. Врагов обезоружили.

— Откуда здесь взялась русская армия? — вне себя крикнул Трухин. — Я буду говорить только с начальником гарнизона, равным мне по рангу!

— Не русская, а советская, — поправил его Олесинский. — Право называться генералом вы потеряли. Лучше скажите, где Власов.

Пленные молчали. Тогда Олесинский с помощью чешских товарищей, знавших немецкий язык, начал разбор захваченных документов. Папки, папки. Переписка со ставкой Гитлера, списки командного состава, списки слушателей специальных разведшкол, копия направленного американцам предложения о передаче в их распоряжение власовских разведслужб для деятельности против Советского Союза.

Параллельно продолжались допросы пленных власовцев, а те отмалчивались. Лишь жена Шаповалова, по одним документам числившаяся Коптиковой, по другим — Калмыковой, попыталась закатить истерику.

— Я уполномоченная Международного Красного Креста, — задыхаясь от злости, кричала она. — Вы не имеете права задерживать штаб русской освободительной армии. Это противоречит международному праву. Вот акт о том, что англо-американская сторона приняла нашу капитуляцию.

И она протянула сложенную вчетверо бумагу. Подлинность этого документа не вызывала сомнений. Но капитан никак на него не прореагировал.

— В отношении предателей Родины, — твердо сказал Евгений Антонович, — действуют только советские законы. К тому же у нас

с союзниками есть соглашение о взаимной выдаче военных преступников. Так что ваш протест отклоняю.

Между тем в Пршибрам стали поступать донесения от партизанской разведки, посланной следить за действиямидвигающейся власовской армии. Как сообщали разведчики, когда до власовцев дошел слух, что их высокое начальство попало в плен, основное ядро армии изменило направление движения, дабы обойти Пршибрам. Лишь отдельные части продолжили движение в прежнем направлении и были разгромлены партизанами.

И все-таки Олесинскому удалось установить местонахождение Власова, о чем немедленно было послано соответствующее донесение в Центр. Через несколько дней предатель был задержан. Он, его начальник штаба Трухин и другие главари предстали перед судом и понесли заслуженную кару.

Пришла весть о подписании в Берлине акта о полной и безоговорочной капитуляции. Но Шернер ее не признал.

Со своим штабом и отборными войсками он окопался в деревушке Гарманице, неподалеку от дороги, ведущей в Пршибрам. Олесинский решил снарядить к нему парламентариев. Их возглавил Михаил Марченко. За руль сел Петр Гошек.

Вот как рассказывал о своей миссии сам Марченко:

— Наш «мерседес» под белым флагом медленно ехал к позициям фашистов. На повороте, когда до села оставалось километров пять, машину остановил пост во главе с сухопарым немецким майором. Я отрекомендовался и показал пакет, адресованный фельдмаршалу Шернеру. Майор удивленно посмотрел на нас. Тогда я вручил ему листовку на немецком языке, извещавшую о капитуляции Германии. Ее нам доставили из Праги. Майор сказал, что об этом и об окончании войны ему ничего не известно. Я через переводчика попросил конвой, который сопровождал бы нас в штаб Шернера. Майор махнул рукой и ответил: «Ладно, я сам вас провожу» — и сел в наш «мерседес». Потом нас показывали еще каким-то офицерам, затем полковнику, который стал орать на майора и до того сам себя завел, что потерял самообладание и с криком «предатель» застрелил майора. Я и ухом не повел. Держусь твердо, чтобы, значит, мою уверенность в нашей силе и враг почувствовал. А полковник уже повернулся ко мне. Орет: «Мы не признаем никаких парламентариев! Никакой капитуляции!» А все же нас не тронул! Так мы вернулись в штаб ни с чем. Трудно поверить, но это происходило 11 мая».

Но 13 мая Шернеру все же пришлось отдать приказ прекратить сопротивление. Его вынудили к этому удары наступающих советских войск четырех Украинских фронтов, усиленных стремительно переброшенными из-под Берлина гвардейцами-танкистами и поддержанных действовавшими в немецком тылу десятью партизанскими отрядами интернационального соединения под командованием капитана Олесинского.

Огромное количество трофеев, масса убитых гитлеровцев, 19 108 пленных солдат и офицеров, в том числе пять генералов, — таков был итог боев, проведенных партизанским соединением «Смерть фашизму!». 19 больших боев провело оно с момента высадки на землю Средней Чехии членов десантной группы Олесинского, и это не считая множества других стычек, операций и диверсий, в которых еще и еще раз проявился интернационалистский дух советских людей, их готовность не щадить жизни во имя осво-



Этот любительский снимок сделан 3 мая 1945 года одним из участников событий. Жители Пршибрама приветствуют освободителей — бойцов интернационального партизанского соединения «Смерть фашизму!». В центре — капитан Е. А. Олесинский, слева от него — М. С. Марченко.

бождения братского народа. За несколько месяцев к этой группе присоединились тысячи чехов, словаков, представителей других национальностей, решительно вступивших в последний бой с фашизмом...

Но для Олесинского и капитуляция Шернера еще не была концом войны.

Торопясь 14 мая в штаб фронта в Прагу с донесением об этом событии, он вместе с Петром Гошеком, своим водителем, при объезде разбитой дороги, ведущей из Пршибрама в столицу, наскочил на случайно оставшуюся после саперской проверки мину.

Гошек очнулся в чехословацком госпитале. И первый его вопрос был о капитане. Ему ответили, что Олесинский доставлен в советский госпиталь в безнадежном состоянии. Поскольку капитан долго не объявлялся (да и не мог объявиться, ибо почти два года пролежал в разных госпиталях), боевые друзья посчитали его погибшим.

Эта печальная весть пришла в Пршибрам. Чтобы почтить память советского офицера, городской Национальный комитет переименовал улицу, по которой партизаны ворвались в город, атакуя казармы, в улицу капитана Олесинского.

Но об этом автор очерка узнала уже гораздо позже, когда изучала ход боевых действий соединения «Смерть фашизму!», собирала сведения о его погибшем командире и... нашла самого Олесинского — живого, хотя и сильно прихрамывающего. Никто бы не мог предположить в этом скромном, добросовестном и внимательном про-

воднике поезда Киев — Кисловодск героя-партизана. И все-таки это был он — Евгений Антонович Олесинский, которого так чтят в Чехословакии.

Автор буквально заставила Олесинского написать письмо его товарищам по соединению. Невозможно себе представить, как ликовали бывшие чехословацкие партизаны, прочитав письмо, написанное рукою их командира. Писалось оно по-чешски.

Потом приехал в Прагу сам Олесинский. Побывал в Пршибраме, в селе Мала Букова, где на пороге своего домика его встретила пекарка Ружена Матисова. Виделся с товарищами, друзьями. Было много воспоминаний и много слез. Приезжали и в Киев бывшие партизаны. И опять были объятия, воспоминания... И сами собой рождались традиции.

Ежегодно 9 мая Ружена Матисова приезжала в Пршибрам, чтобы пройти улицей своего названного сына — капитана Олесинского. Как же была она счастлива, что тот жив! Что жив был и Михаил Марченко, работавший в научно-исследовательском институте в системе украинских мелиораторов...

Теперь уж ни Олесинского, ни Марченко нет: ничто, перенесенное в войну, не проходит бесследно. Полученные раны и пережитые тяготы не прибавляют жизни. Оба партизана похоронены в Киеве. Татьяна Катушенок и ее подруга Маша Игнатова живут и работают в Ленинграде, Сергей Мордовцев — в Воронежской области. Здравствуют и многие чешские и словацкие бойцы партизанского соединения «Смерть фашизму!». Жива у нас в стране и в Чехословакии память о советско-чехословацком братстве по оружию, которое переросло после войны в нерушимое содружество народов двух стран.

...А на поле, где прогремел последний залп войны, сооружен необычный памятник: гильза последнего посланного по врагу снаряда, вмурованная в колокольню старой чешской церквушки. И каждый год в начале мая сюда съезжаются участники тех незабываемых событий. Съезжаются вместе с семьями и друзьями, чтобы еще раз услышать звон колокола, славящего неразрывный чехословацко-советский союз, скрепленный совместно пролитой кровью.

Уроки Нюрнберга

***Об историческом значении Суда Народов
над фашистскими преступниками размышляет
пджошник Главного обвинителя от СССР.***

В мае 1945 года отгремели последние залпы великой войны в Европе. Борьба с самыми агрессивными, реакционными силами империализма, основная тяжесть которой легла на плечи советского народа и его Вооруженных Сил, закончилась решительной победой сил мира и социального прогресса.

Эта самая опустошительная из войн, которые когда-либо вел империализм, планировалась хладнокровно и расчетливо. Реакционные правящие круги империалистических держав видели в германском фашизме своего классового союзника в борьбе против первого в мире социалистического государства. В подготовку агрессии, в создание немецко-фашистской военной машины были вложены силы и средства не только самой Германии, но — прямо или косвенно — многих других империалистических государств. Американский историк Р. Элстайн прямо говорит, что в правящих кругах США и Англии открыто высказывалось такое мнение: «Германия должна стать господствующей страной на Европейском континенте... а национал-социализм — единственным оплотом против коммунизма».

Выдающийся деятель международного революционного движения Георгий Димитров характеризовал германский фашизм как звериный шовинизм, как правительственную систему провокаций и пыток, как средневековое варварство и зверство, как необузданную агрессию в отношении других стран и народов.

Великий подвиг советского народа сорвал человеконенавистнические замыслы нацистских главарей. Европа была освобождена от фашистского порабощения. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. имеет огромное историческое значение, ибо относится к событиям, которые оказали воздействие на судьбы человечества, на весь ход мирового развития. И отнюдь не случайно 39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН объявила 8 и 9 мая 1985 года днями празднования 40-й годовщины Победы над фашизмом во второй мировой войне.

Празднование этого события, говорится в принятой на сессии 14 декабря 1984 года резолюции, должно содействовать мобилизации усилий международного сообщества в его борьбе против нацистской, фашистской и всех других идеологий, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре. Организация Объединенных Наций, подчеркивается в этом документе, возникла в результате победы над нацизмом, народы выразили в ее Уставе решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны.

Конечно, всякая агрессивная война, развязанная империализмом, является тягчайшим преступлением против мира и человечества. Но история войн еще не знала такой концентрации чудовищных злодеяний и таких масштабов откровенно преступной деятельности, какие демонстрировал гитлеровский фашизм во время второй мировой войны. Поэтому с последними залпами боевых действий, с первых мгновений воцарившегося наконец на земле мира наступил и час расплаты военных преступников за совершенные ими злодеяния.

Международный военный трибунал просто не мог не быть создан, так как мировое общественное мнение после всех надругательств фашистов над человечеством никогда не примирилось бы с освобождением преступников от неотвратимого и справедливого возмездия. И здесь, думаю, целесообразно более подробно познакомить читателя, особенно молодого, со злодейскими планами главарей фашистской Германии, в значительной степени приведенными в исполнение в ходе войны. Кровавый список нацистских «акций» так ужасен, что надо набраться сил, чтобы его читать. Но его надо читать!

Указание Гимmlера на секретном совещании в Везельсбурге в начале 1941 года было категоричным: «Целью похода на Россию является истребление славянского населения на 30 миллионов человек». Уничтожить 30 миллионов славян — было не только личной инициативой Гимmlера, как позже клятвою заверял особо доверенный Гитлера обергруппенфюрер СС Эрих фон Бах-Зелвески. Это было выражением доктрины третьего рейха, нацистской идеологии, логическим следствием всего звериного мировоззрения. И да-



Автор публикуемых заметок — государственный советник юстиции 2-го класса, доктор юридических наук, профессор Марк Юрьевич Рагинский — широко известен как ученый-правовед и практик не только в нашей стране, но и за рубежом. Более чем тридцатилетний путь М. Ю. Рагинского в сфере практической правоохранительной деятельности отмечен высокими правительственными наградами. Венцом ее, несомненно, является участие в судебных процессах над нацистскими военными преступниками, в том числе в подготовке и проведении Суда Народов в Нюрнберге. М. Ю. Рагинский являлся на нем помощником Главного обвинителя от СССР.

Последние годы Марк Юрьевич Рагинский целиком посвятил себя научной работе.

лее обергруппенфюрер СС цинично разъяснил: «Если десятилетиями проповедают, что славяне являются низшей расой, что евреи вообще не являются людьми,— неминуем именно такой результат...»

Еще более зловещие замыслы фашизма содержал «генеральный план «Ост». Это была программа закрепления господства германского фашизма, порабощения и истребления народов. План «Ост» предусматривал принудительное выселение с территории Польши и западной части Советского Союза 80—85 процентов польского населения, 75 процентов населения Белоруссии, 65 процентов населения Западной Украины, значительную часть населения Эстонии, Латвии, Литвы — всего около 31 миллиона человек. Министерство Розенберга сочло такую цифру заниженной и предложило повысить ее до 46—51 миллиона, включив в это число 3,5 миллиона чехов, «не предусмотренных для онемечивания», которые должны быть «постепенно удалены с территории империи» в Западную Сибирь, на Северный Кавказ и... в Южную Америку.

На совещании со своими сообщниками 16 июля 1941 года Гитлер определил границы захвата советской территории «до Урала», но уже в плане «Ост», датированном весной 1942 года, немецко-фашистские захватчики намеревались подчинить себе и Западную Сибирь, и Новосибирск, и Кемеровскую область, и Кузбасс. Были даже намечены меры в связи с возможными мятежами в этих районах.

Министерство Розенберга внесло дополнения к плану «Ост» и по вопросу «об обращении с русским населением»: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ».

Нацистские преступники создали зловещую «индустрию человеко-истребления», они превратили войну в организованную систему государственного бандитизма. В совершение преступлений были втянуты многие сотни тысяч человек, вся широко разветвленная система фашистских организаций. Преступления гитлеровцев были направлены против коренных, жизненных интересов всех народов, всего человечества.

Так, из 18 миллионов граждан Европы, прошедших через фашистские концентрационные лагеря различного назначения, было уничтожено более одиннадцати миллионов человек. Из них в Освенциме — свыше 4 миллионов, в Майданеке — 1,5 миллиона, в Трелинке — 800 тысяч, в Маутхаузене — свыше 122 тысяч, в Дахау — 70 тысяч, в Бухенвальде — 56 тысяч человек.

От голода и эпидемий во время второй мировой войны умерло до 12 миллионов гражданского населения, от воздушных бомбардировок тыла — полтора миллиона человек. Многие миллионы жителей оккупированных территорий были уничтожены фашистскими захватчиками.

Еще до начала агрессии против Советского Союза Гитлер говорил одному из своих приближенных—Раушнингу: «Мы должны развить технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц, и это я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими... Я имею право устранить миллионы низших рас, которые размножаются, как черви».

Своим избавлением от фашистского рабства, своей свободой люди нашего времени в огромной мере обязаны первому в мире социалистическому государству.

«Если страны всего мира были спасены от страшного господства нацизма,— писал американский публицист Альберт Кан,— если ночь фашистского темного века не воцарилась на земле, если победа оказалась на стороне человеческого достоинства и прогресса, то это прежде всего благодаря негибаемой воле, безграничной храбрости и выдающемуся военному искусству народов Советского Союза».

Фашистский смерч, пронесшийся над человечеством, оставил после себя невиданные опустошения и жертвы. И как бы ни была коротка человеческая память, ничто не может быть забыто, ничто не может быть прощено, так велики были преступления, совершенные нацистскими преступниками, так неисчислимы были страдания и бедствия народов, подвергшихся нападению нацистов.

Фашистская Германия потерпела полное военное, экономическое и морально-политическое поражение и безоговорочно капитулировала.

СУД НАРОДОВ: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Военное поражение «третьего рейха» было основным, но не последним этапом в героической борьбе, которую победоносно завершили свободолюбивые народы. Для полного торжества правого дела было необходимо сурово покарать главарей германского фашизма, преступных руководителей «третьего рейха», организаторов и исполнителей кровавых планов захватнических войн и порабощения целых народов. Необходимо было со всей строгостью наказать преступников, которые возвели в ранг государственной политики тягчайшие злодеяния против человечества, неизмеримые страдания сотен миллионов людей, огромные бедствия и разрушения.

Это неотвратимое наказание нацистских военных преступников стало одной из целей в справедливой войне народов против фашизма. Десятки миллионов людей, надевших солдатские шинели ради спасения народов от гибели, поклялись, что, разгромив фашизм, они не забудут о возмездии.

Еще 14 октября 1942 года, когда до нашей победы над заклятым врагом оставалось два с лишним года, Советское правительство сделало официальное Заявление «Об ответственности итлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы», где выражало волю всего прогрессивного человечества. В Заявлении, в частности, говорилось: «...рассматривать суровое наказание этих уже избалованных главарей преступной шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного Трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

В это же время президент Соединенных Штатов Америки под давлением широкой общественности своей страны также недвусмысленно высказался по этому поводу, считая, что эта

«клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом».

Ровно через год была опубликована Декларация глав трех держав антигитлеровской коалиции, в которой лица, виновные в непосредственном участии в зверствах, убийствах и казнях на оккупированных территориях, решительно предупреждались, что «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран». Декларация одновременно констатировала, что в отношении главных военных преступников, действия которых не связаны с определенным географическим местом, это положение не может быть применено и они понесут наказание в соответствии с совместным решением правительств-союзников.

Казалось бы, вопрос предельно ясен, можно приступать к подготовке и проведению первого в истории человечества «Суда Народов». И однако...

Реакционные круги США, Англии (и не только этих стран) под разными предлогами начали кампанию, направленную на то, чтобы не допустить гласного процесса. Американские реакционные социологи в специальных журналах и монографиях стремились уверить, что нацистские военные преступники являются попросту душевнобольными, и предлагали держать их не в тюрьмах за решеткой, а в лечебницах и санаториях. Предлагали поступить с Гитлером и его сообщниками так же, как в прошлом государства-победители поступили с Наполеоном: сослать на необитаемый остров, где они будут доживать свой век. Выдвигались и иные предложения: казнить главных военных преступников без суда и следствия, поскольку их виновность бесспорно установлена и поэтому нет надобности в судебном процессе. К тому же, убеждали поборники этой идеи, собирание судебных доказательств потребует много времени и средств, поскольку преступления совершались во многих странах, против многих народов и на протяжении многих лет.

Словом, формулировки были разные, цель — одна: не допустить разоблачения главарей фашистской Германии, сохранить нацистский генералитет, спытных эсэсовских палачей — специалистов по подавлению народного движения. Представитель военного ведомства США американский полковник Винлокк на совещании 27 июля 1943 года, где это министерство и госдепартамент США вырабатывали принципы работы с немецкими военнопленными, заявил: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки и проведения нашей политики в самой Германии после ее оккупации... Термин «фашист», «нацист» надо изгнать из нашего лексикона... В Германии и Европе мы, американцы, будем устанавливать порядок, а для этого нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждению кадры».

Позже государственный департамент США информировал своего посла в Москве о том, что имеются серьезные возражения против создания международного суда для рассмотрения вопроса о наказании главных военных преступников. Аналогичную позицию занимал и английский посол в Москве. Однако, как сооб-

шил посол США своему правительству, И. В. Сталин не отказался ни в коей мере от идеи, что военные преступники должны быть судимы международным трибуналом. 4 октября 1944 года У. Черчилль заявил в палате общин: «Нет уверенности, что для таких преступников, как Гитлер, Геринг, Геббельс и Гиммлер, следует применить процедуру суда». Министр финансов США в меморандуме от 6 сентября 1944 года предлагал составить список «архипреступников», очевидная виновность которых признана Объединенными Нациями и которые после взятия в плен и установления их личности должны быть немедленно расстреляны. За казнь без суда выступал и государственный секретарь США К. Хэлл. 23 апреля 1945 года в ходе англо-американских переговоров заместитель министра иностранных дел Англии А. Кадogan от имени своего правительства вновь выступил против суда над военными преступниками.

Причины «внесудебного варианта» заключались прежде всего в опасении западных держав, что на гласном процессе могут выявиться неприглядные стороны деятельности их дипломатии, пособничество «третьему рейху» в создании мощной военной машины и поощрение к нападению на Советский Союз. В одном из меморандумов английского правительства без обиняков подчеркивалось, что проведение публичного судебного процесса «может обратиться против союзников».

Советский Союз неуклонно и настойчиво добивался, чтобы принятые декларации и международные соглашения, в том числе и о наказании военных преступников, свято соблюдались, так как нет большего поощрения преступлений, чем безнаказанность виновных. И эта точка зрения одержала решительную победу.

ПОДГОТОВКА К ПРОЦЕССУ

Идея Международного суда впервые в истории воплотилась в жизнь организацией судебного процесса в Нюрнберге, в деятельности Международного военного трибунала, созданного соглашением от 8 августа 1945 года в Лондоне между США, СССР, Великобританией и Францией, к которому присоединились 19 других государств. Неотъемлемой частью этого соглашения был Устав Международного военного трибунала.

Значит ли, что западные страны антигитлеровской коалиции искренне стремились к справедливому решению в отношении военных преступников, единогласно приняв столь важный документ? Увы, это не так. И подписи под соглашением представители этих держав вынуждены были поставить под давлением мирового общественного мнения и в связи с четкой, непримиримой и твердой позицией Советского Союза.

Весьма показательно в этом отношении письмо тогдашнего руководителя госдепартамента США Д. Ф. Бирнса на имя американского главного обвинителя Бирнс доверительно писал: «Соединенные Штаты не могут официально предстать в роли государства, не желающего такого процесса. Но если планы реализации этого процесса провалятся то ли вследствие несогласия между остальными тремя правительствами, то ли вследствие того, что одно или более из трех правительств не согласится на условия и требования, которые необходимы с точки зрения интересов США, то тем лучше».

И все-таки, несмотря на все старания реакции, судебный процесс в Нюрнберге над главными военными преступниками состоялся благодаря настойчивой, последовательной позиции Советского Союза, решительно поддержанной всеми пострадавшими от фашизма народами. И они, народы, выигравшие великую битву с фашистской Германией, выиграли битву и за правосудие.

...Помню, как в мае 1945 года меня вызвал Прокурор СССР и конфиденциально сообщил, что предстоит готовиться к процессу над главными нацистскими военными преступниками и что все материалы будут концентрироваться у меня. Я с полной ответственностью доложил, что основа доказательственных материалов уже имеется.

2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В работе Комиссии по составлению актов о злодеяниях приняли участие свыше 7 миллионов человек: рабочих, колхозников, инженеров, техников, людей науки, общественных деятелей. Одним словом, за дело взялся народ, а от народа преступлений не скроешь.

Расследованиями, проведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией, неопровержимо было доказано, что чудовищные зверства и злодеяния, грабежи, разрушения, бандитизм являлись тщательно разработанной, продуманной программой немецко-фашистского государства, стремившегося уничтожить советский строй и истребить советских людей. Эта кровавая программа действий на оккупированных территориях Советского Союза предназначалась для каждого солдата гитлеровской армии, каждого чиновника вражеских оккупационных властей. Она излагалась, в частности, в «Памятке немецкого солдата». В ней говорилось: «Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек. Мы поставим на колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Акты и протоколы Чрезвычайной Государственной Комиссии явились грозным обвинительным материалом против фашистских убийц, душителей культуры, цивилизации и прогресса.

Представленный суду нацистский документ от 2 мая 1941 г. утаивал, что еще до нападения на СССР фашистские изверги запланировали обресть на голодную смерть миллионы наших людей.

Местом заседаний военного трибунала и проведения Суда Народов был избран Нюрнберг (Западная Германия). И вот почему: этот город был превращен фашизмом в своеобразный центр, куда стекались грязные потоки нацистских орд, где методически готовился кровавый заговор против человечества. Именно здесь нацисты издали пресловутые расовые «законы», одобренные заместителем Гитлера по партии Гессом и названные нюрнбергскими. «Мой любимый, верный город», — напыщенно называл Гитлер Нюрнберг, где проходили сборища нацистского отребья и под видом «партайтагов» («съездов партии») регулярно проводились репетиции сосредоточения значительных вооруженных сил. Именно поэтому

вершился международный суд над гитлеризмом и его безумными планами в Нюрнберге. Здесь, в этой колыбели фашизма, прозвучал эпилог второй мировой войны, закончившейся разгромом этого концентрированного выражения варварства и преступлений против человечества.

К началу процесса Дворец юстиции (бывшее местопребывание краевого суда) был полностью восстановлен и оборудован для целей международного судебного процесса. Нюрнбергская тюрьма, где содержались военные преступники, представляла собой мрачное двухэтажное здание, соединенное специальным закрытым ходом непосредственно с Дворцом юстиции, что исключало возможность побега при конвоировании подсудимых из тюрьмы. В одной из стен зала заседаний Трибунала находился лифт, и подсудимый без промедления попадал на отведенное ему место на скамье подсудимых.

Главные военные преступники содержались на первом этаже основного корпуса. Это длинное широкое помещение, по обеим сторонам которого расположены камеры. Каждая камера имела небольшую табличку на двери с фамилией заключенного. На втором этаже, также с обеих сторон, были расположены камеры, где находились «свидетели», и среди них такие военные преступники, как Гудериан, Манштейн, Кессельринг, эсэсовцы Олендорф, Шелленберг и многие другие. Вдоль камер второго этажа имелся узкий проход с перилами, а пространство между этажами было сплошь затянуто провололочной сеткой, образующей как бы потолок первого этажа. У каждой камеры круглые сутки посменно дежурили американские солдаты, не спускавшие глаз с небольшого окошечка в двери камеры. Впрочем, такой режим охраны преступников был введен уже во время процесса, непосредственно после самоубийства подсудимого Роберта Лея. Раньше же всего один солдат вел наблюдение одновременно за тремя камерами. Помещение камеры (они были однотипны) представляло собой комнату размером около трех метров в длину и полутора метров в ширину с довольно высоким потолком и каменным полом. Оборудование камеры состояло из койки, небольшого фанерного столика и табурета.

После самоубийства Лея режим содержания заключенных стал достаточно строгим. Но тем не менее это не помешало осужденному Герингу незадолго до приведения в исполнение приговора покончить с собой.

Поскольку Нюрнберг находился в американской зоне оккупации, административные и хозяйственные функции, связанные с проведением процесса, осуществляла американская сторона. Охрану тюрьмы и внутри здания Дворца юстиции несли американские военные полицейские под командованием полковника Эндрюса, а наружную охрану здания — поочередно советские, американские, английские и французские солдаты.

Зал суда в Нюрнбергском Дворце юстиции выглядел так.

На возвышении, под флагами четырех союзных держав — члена Трибунала и четыре их заместителя, перед ними — секретари и стенографы. Напротив — в два ряда — адвокаты в черных и лиловых мантиях, переводчики — осуществлялся синхронный перевод одновременно на русский, английский, французский и немецкий языки. За барьером на двух длинных скамьях — главные военные преступники. Те, кто совершил чудовищные злодеяния, пролил

моря крови: Геринг, Гесс, Риббентроп, Розенберг, Кейтель, Кальтенбруннер, Дениц, Шахт, Шпеер и другие.

При входе в зал, справа от возвышения, где находились судьи, стояли параллельно друг другу четыре длинных стола для обвинителей от Англии, СССР, США и Франции. За ними — кресла для почетных посетителей, далее отгороженные барьером места для журналистов, писателей, художников, представителей средств массовой информации. Таких представителей было аккредитовано при Трибунале 249 человек. Все, о чем говорилось на процессе, становилось в тот же день достоянием людей во всех уголках земного шара.

В центре зала заседаний, между адвокатами и судьями, стояли две невысокие трибуны: одна — для обвинителей и защитников, другая — для свидетелей. В соответствии с принятой процедурой судопроизводства свидетели, в том числе и подсудимые, которые могли давать показания в качестве свидетелей защиты, давали показания сидя, а обвинители или защитники задавали вопросы и выступали стоя.

По углам зала и в специально застекленных нишах разместились фотокорреспонденты и кинооператоры. У всех присутствовавших в зале имелись радионаушники с переключателями, благодаря чему можно было слушать происходящее в зале или непосредственно, или с помощью этих наушников на одном из четырех официальных языков Трибунала.

В зале — искусственный дневной свет. Стены облицованы резным дубом, во весь пол — зеленоватый, заглушающий звуки шагов ковер. Все произносимое на процессе скрупулезно стенографировалось не только на каждом из официальных языков, но и на языке оригинала. Помимо этого, все записывалось на магнитную ленту, а большая часть происходившего в зале снималась на киноплёнку. Одновременно с записью на магнитную ленту делалась запись на диски, что исключало возможность исказить или произвольно смонтировать ленту. Таким образом, с точки зрения организации и техники предусмотрено было все, чтобы полностью и правдиво зафиксировать весь ход исторического процесса в форме бесспорного, неопровержимого документа.

ПОСЛЕДНЯЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ИМПЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА — СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ

Суду Международного Военного Трибунала в Нюрнберге были преданы:

1. Герман Вильгельм ГЕРИНГ.

«Человек № 2», как его величали в рейхе, много лет стремился стать «человеком № 1», занять место фюрера, но стал первым номером только в нюрнбергской тюрьме, «возглавив» скамью подсудимых.

Сын губернатора бывшей германской колонии в Юго-Западной Африке, Геринг во время первой мировой войны был офицером-летчиком. Еще в ту пору он находился в теснейшей связи с германской тяжелой промышленностью, с фирмой «Баварские моторостроительные заводы».

В 1922 году Геринг вступил в национал-социалистскую партию и стал ближайшим помощником Гитлера. Он организовал штурмовые отряды и руководил ими. После провала в ноябре 1923 года

гитлеровского путча в Мюнхене был арестован, но вскоре освобожден «под честное слово», которое, разумеется, нарушил и бежал в Австрию, а затем в Италию, где установил связи с итальянскими финансистами и фашистами. В 1927 году он снова появился в Германии. Поддерживаемый фюрскими и рейнскими магнатами промышленности и влиятельными кругами рейхсвера, Геринг приобретал все большее влияние в нацистской партии.

После захвата власти нацистами в 1933 году Геринг был назначен министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. Он организовал гестапо и создал первые концентрационные лагеря. Вместе с Геббельсом и Гитлером Геринг осуществил поджог рейхстага с тем, чтобы, обвинив в этом коммунистов, использовать провокацию для расправы с демократическими элементами Германии, в первую очередь с коммунистами — авангардом борцов против фашизма.

В последующие годы Геринг быстро поднимался по иерархической лестнице: президент рейхстага, имперский министр авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами, рейхсмаршал, председатель экономического совета и совета министров по обороне империи, имперский управляющий государственными лесами и генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану.

Свое положение в гитлеровском государстве Геринг, как и другие заправилы, использовал для личного непомерного обогащения. Он скупал замки, виллы, огромные земельные участки; обзавелся конюшнями скаковых лошадей; накапливал в своих дворцах огромные художественные и исторические ценности, украденные из музеев захваченных стран, драгоценные камни, золотые слитки.

Геринг был приговорен Трибуналом к смертной казни через повешение, но за два часа до казни покончил жизнь самоубийством.

2. Рудольф ГЕСС.

Вступив в фашистскую партию в 1920 году, Гесс возглавил нацистскую организацию Мюнхенского университета и в ноябре 1923 года принимал активное участие в Мюнхенском путче. В 1924 году вместе с Гитлером был заключен в Ландсбергскую крепость. После этого Гесс стал ближайшим доверенным лицом Гитлера. Именно он помог Гитлеру написать пресловутую библию фашизма — «Майн кампф».

После захвата власти Гессу было предоставлено «полное право принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам, касающимся руководства партией». 1 сентября 1939 года Гитлер официально объявил Гесса своим преемником после Геринга. Гесс вместе с Гитлером и Герингом руководил фашистским заговором против мира и проведением в жизнь человеконенавистнических планов гитлеровцев. В приговоре Трибунала подчеркивалось, что Гесс «активно поддерживал подготовку к войне», «был осведомленным и добровольным участником германских агрессий против Австрии, Чехословакии и Польши». После того как Гитлер установил дату нападения на СССР, Гесс 10 мая 1941 года вылетел в Англию с целью сговориться со своими английскими единомышленниками об организации единого фронта против Советского Союза. Там он был интернирован до конца войны.

К концу войны, согласно официальной версии английских врачей, он вдруг полностью лишился памяти и проявлял все признаки умопомешательства. На Нюрнбергском процессе, прикрываясь щитом этой версии, Гесс так ничего и не рассказал о своей миссии

в Англии, о переговорах с английскими государственными деятелями по поводу заключения сепаратного мира между Англией и Германией накануне нападения нацистских полчищ на Советский Союз. Это «умопомешательство» спасло английскую дипломатию от чрезвычайно неприятных для нее разоблачений, а Гесса — от виселицы.

Гесс был приговорен к пожизненному заключению и содержится в тюрьме Шпандау (Западный Берлин).

3. Иохим фон РИББЕНТРОП.

Официально вступив в нацистскую партию в 1932 году, Риббентроп задолго до прихода гитлеровцев к власти активно содействовал ее захвату, используя для этой цели свои связи с промышленными и финансовыми кругами Англии и Франции. Уже в 1930 году он становится одним из ближайших помощников Гитлера.

Как только гитлеровцы захватили власть, «фюрер» приблизил его к руководству внешней политикой. Дальнейшее продвижение Риббентропа находилось в неразрывной связи с деятельностью нацистских заговорщиков против мира. Вначале в качестве неофициального представителя Гитлера, затем в качестве дипломата Риббентроп курсировал между Берлином, Парижем и Лондоном, плетя коварные сети заговора, устанавливал связи с англо-французскими реакционными кругами и обеспечивал невмешательство Англии и Франции в милитаризацию Германии. Риббентроп активно насаждал в этих странах пятую колонну. При его непосредственном участии состоялась германо-итальянская интервенция в Испании, которая явилась первой крупной вылазкой фашистских агрессоров в Европе. Риббентроп был одним из вдохновителей образования пресловутой агрессивной оси Берлин — Рим — Токио.

Являясь членом имперского совета обороны и членом тайного совета, он активно участвовал в организации рабского труда мирного населения, насильно угнанного с захваченных территорий, и в создании концентрационных лагерей, где гитлеровцами проводилась кровавая политика истребления миллионов людей. Генерал СС Риббентроп являлся также организатором гитлеровского шпионажа за границей. По указанию Риббентропа при германском министерстве иностранных дел был создан «батальон особого назначения», который, следуя за передовыми частями, после занятия крупных городов захватывал все наиболее ценное в музеях, библиотеках.

Риббентроп приговорен Трибуналом к смертной казни через повешение. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

4. Роберт ЛЕЙ.

Один из крупных вожakov нацистской партии. Активно участвовал в захвате гитлеровцами власти, а затем, возглавив так называемый «германский трудовой фронт», руководил ликвидацией немецких профессиональных союзов, расправой над их лидерами и подавлением рабочего движения, присвоением денежных средств профсоюзов.

С 1933 года до разгрома гитлеровской Германии Лей активно участвовал во всех преступлениях нацистских заговорщиков. Он был организатором центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими, насильно угнанными на каторжный труд в Германию.

25 октября 1945 года Лей покончил самоубийством, и дело в отношении него было прекращено. (По сообщению отдела внутренней безопасности американской охраны арестованных, Лей удавился на трубе унитаза в одиночной камере нюрнбергской тюрьмы.)

5. Вильгельм КЕЙТЕЛЬ.

Ведущее положение в гитлеровской военной машине Кейтель занял с первых лет ее организации. С приходом Гитлера к власти Кейтель стал быстро возвышаться. С 1935 года он становится начальником штаба военного министра Бломберга, а когда в 1938 году Гитлер принял на себя командование вооруженными силами, назначается начальником штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии. За короткий срок Кейтель из скромного полковника военного министерства превратился в фельдмаршала и стал вторым после Гитлера человеком в германских вооруженных силах.

На протяжении всей служебной карьеры Кейтель проповедовал обман в международной политике, цинично заявляя, что в Женеве можно говорить все, что угодно, лишь бы не оставить письменных следов.

Той же тактики вероломства и провокаций Кейтель придерживался при подготовке и ведении агрессивных войн. Ни одна акция гитлеровского фашизма не обходилась без деятельного участия в ней Кейтеля. Все захватнические планы, все разбойничьи нападения на другие государства, начиная от так называемого плана «Отто» (захват Австрии) и кончая планом «Барбаросса» (план вероломного нападения на Советский Союз), разрабатывались под непосредственным руководством Вильгельма Кейтеля.

Ему же принадлежит руководящая роль в разработке и реализации человеконенавистнических планов гитлеровцев, направленных на массовое уничтожение военнопленных и мирного населения захваченных территорий, на расхищение и разграбление народного достояния оккупированных стран.

Кейтель приговорен Трибуналом к смертной казни через повешение. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

6. Эрнст КАЛЬТЕНБРУННЕР.

Вступив в австрийскую нацистскую партию в 1932 году, Кальтенбруннер принимал активное участие в фашизации Австрии и в захвате ее гитлеровцами. Это под его командой 500 австрийских эсэсовцев в ночь на 11 марта 1938 года окружили государственную канцелярию и совершили фашистский переворот. Палаческая деятельность Кальтенбруннера в Австрии в качестве высшего руководителя СС и полиции выдвинула его в ряды ближайших подручных Гиммлера.

Именно Эрнста Кальтенбруннера Гиммлер избрал своим помощником вместо казенного чешскими патриотами Гейдриха. Кровавый путь привел Кальтенбруннера 30 января 1943 года на пост начальника полиции безопасности и СД и главы главного имперского управления безопасности рейха. Ему непосредственно подчинялись гестапо, фашистская внешняя и внутренняя разведка.

Сотни тысяч ни в чем не повинных людей были брошены Кальтенбруннером в концентрационные лагеря и преданы мучительной смерти. Им направлялись на оккупированные территории эйнзатц-группы, зондеркоманды и другие злодейские организации гитлеровского фашизма. Под его непосредственным руководством создавались чудовищные средства массового истребления женщин, стариков, детей — газовые камеры, «душегубки», «фабрики смерти».

Палач Кальтенбруннер выполнял наиболее зловещую функцию в общем преступном заговоре гитлеровской клики.

Кальтенбруннер приговорен Трибуналом к смертной казни через повешение. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

7. Альфред РОЗЕНБЕРГ.

Розенберг — прибалтийский немец по происхождению, шпик и провокатор по призванию. Оказавшись в 1918 году в Германии, он сблизился с Гитлером и с 1919 года занял ведущую роль в фашистской партии.

Розенберг пытался организовать крестовый поход против Советской России: уже с 1921 года он начал проповедовать внешнюю политику, направленную на создание антибольшевистской Европы.

Розенберг был официальным «идеологом» фашистской партии и на протяжении четверти века ядом своих грязных «сочинений», сущность которых заключалась в проповеди превосходства «арийской», «северогерманской» расы как «расы господ» над всеми остальными, причислявшимися к низшим расам, отравлял сознание миллионов немцев, «идейно» подготовив их к совершению неслыханных в истории преступлений.

Еще до нападения на Советский Союз, в апреле 1941 года, Розенберг разработал план раздела Советского Союза на рейхскомиссариаты. Он подобрал кадры фашистских головорезов в качестве «управителей». 7 апреля 1941 года Розенберг представил Гитлеру список рейхскомиссариатов, в числе которых фигурировали Прибалтика, Белоруссия, Украина, Кавказ, Ленинград и Москва. Рейхскомиссаром Москвы Розенберг рекомендовал назначить Эриха Коха, впоследствии подвизавшегося в качестве кровавого палача украинского народа.

Гитлер оценил старания своего ближайшего помощника. 17 июля 1941 года было создано специальное министерство оккупированных восточных территорий, во главе которого Гитлер поставил Розенберга. Целью этого «министерства» было порабощение народов Советского Союза, уничтожение их культуры, низведение советских людей до положения колониальных рабов. Все чудовищные преступления гитлеровцев на временно оккупированных территориях Советского Союза совершались при непосредственном участии Альфреда Розенберга.

Более 25 лет Розенберг являлся активным участником всех преступлений гитлеровского фашизма. СВОЮ ЖИЗНЬ ОН ЗАКОНЧИЛ НА ВИСЕЛИЦЕ ПО ПРИГОВОРУ ТРИБУНАЛА.

8. Ганс ФРАНК.

Франк официально вступил в нацистскую партию в 1927 году. Однако он был связан с германскими фашистами еще с 1919 года, являлся юрисконсультom гитлеровской партии, участвовал в составлении ее программы. Как близкий Гитлеру человек, Франк был выдвинут им на пост рейхслейтера нацистской партии по правовым вопросам.

После захвата власти он в марте 1933 года назначается баварским министром юстиции и президентом «академии германского права». Ганс Франк сделал все для того, чтобы облечь в «правовые формы» гитлеровский режим безудержного террора, чудовищного произвола и невиданного бесправия. Он пытался подвести «правовую базу» под фашистскую программу преследования и уничтожения людей, «обосновывал» правомерность создания концентрационных лагерей и объявлял расистские законы основой права гитлеровской Германии. Закон, суд, право Франк превратил в орудие фашистского террора.

Именно ему вручил Гитлер в 1939 году управление захваченной Польшей. Он был послан туда для того, чтобы осуществить программу порабощения и уничтожения польского народа. В октябре 1939 года Франк заявил, что «Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами великой германской мировой империи».

Массовое истребление людей, систематическое и планомерное уничтожение польской интеллигенции, превращение страны в сплошной концентрационный лагерь, разграбление всех национальных богатств, голод, нищета — таков итог пятилетнего владычества Франка в качестве гитлеровского сатрапа в оккупированной Польше.

ПО ПРИГОВОРУ СУДА ФРАНК ПОВЕШЕН В НЮРНБЕРГСКОЙ ТЮРЬМЕ.

9. Вильгельм ФРИК.

Фрик принадлежал к правящей верхушке нацистской партии, был рейхслейтером, а в гитлеровском правительстве свыше 10 лет занимал пост имперского министра внутренних дел. Фрик руководил уничтожением в Германии демократии, являлся одним из инициаторов нюрнбергских расовых «законов», был активным проводником так называемой нацистской программы «легкой смерти», им подписывались приказы об умерщвлении многих тысяч престарелых и душевно больных людей. В течение ряда лет в его подчинении находились гестапо и концентрационные лагеря.

В 1943 году Гитлер направил Фрика в Чехословакию, где он установил режим жесточайшего террора, топил в крови малейшие проявления недовольства против нацистского «нового порядка».

ПО ПРИГОВОРУ ТРИБУНАЛА ФРИК ПОВЕШЕН В НЮРНБЕРГСКОЙ ТЮРЬМЕ.

10. Юлиус ШТРЕЙХЕР.

Штрейхер — один из организаторов и руководителей нацистской партии, организатор еврейских погромов в Нюрнберге и издатель ежедневного антисемитского листка «Дер штюрмер», «идеолог» антисемитизма.

Его «литературная продукция» («Дер штюрмер», «детские издания» и т. п.) распространялась по всей Германии и оказывала растлевающее влияние на немецкую молодежь. На ней воспитывались кадры фашистских убийц, садистов, которыми комплектовались палачи Освенцима и Трешлики, Бабьего Яра и Майданека, Бухенвальда и Дахау.

ШТРЕЙХЕР ПРИГОВОРЕН ТРИБУНАЛОМ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

11. Вальтер ФУНК.

Личный советник Гитлера по экономическим вопросам, Функ свои экономические знания, обширные связи с представителями германской промышленности, торговли и финансов предоставил в распоряжение нацистских заговорщиков.

Когда нацистские заговорщики приступили к реализации своих планов агрессии, Функ был назначен министром экономики и генеральным уполномоченным по военной экономике, а затем и президентом рейхсбанка.

Функ поставил на службу агрессивным планам гитлеровцев всю экономику Германии, а впоследствии и экономику оккупированных стран Европы.

В 1942 году Функ заключил с Гиммлером соглашение, по которому рейхсбанк получал золото, драгоценности и валюту, награбленные эсэсовцами на оккупированных территориях, золотые зубы, оправы очков и другие ценности жертв, замученных в нацистских концентрационных лагерях.

Функ был приговорен Трибуналом к пожизненному тюремному заключению. В 1957 году он был выпущен из тюрьмы Шпандау «по болезни». Умер в мае 1960 года.

12. Ялмар ШАХТ.

Шахт сыграл важную роль в захвате гитлеровцами власти. Он организовал обращение промышленников Германии к Гинденбургу с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером. Накануне выборов в рейхстаг в 1933 году он провел совещание промышленных магнатов, на котором был создан специальный денежный фонд в несколько миллионов марок для гитлеровской партии.

После прихода к власти Гитлер сразу назначил Шахта президентом рейхсбанка, а через год — министром экономики. В мае 1935 года Шахт стал генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики.

22 января 1943 года Гитлер неожиданно освободил Шахта с поста имперского министра без портфеля, а 23 июля 1944 года, после покушения на Гитлера, Шахт был арестован гестапо. На этом основании его защитники пытались на процессе представить Шахта в роли противника Гитлера, чуть ли не участником заговора против него. Однако такой «крупный специалист» гиммлеровской службы безопасности, как группенфюрер СС Отто Олендорф, на допросе заявил: «Шахт был под подозрением..., но насколько я ориентирован, подозрение об участии его в заговоре 20 июля 1944 года не подтвердилось».

Как было доказано на процессе, Шахт вел двойную игру. Главный обвинитель от СССР подчеркнул в своей заключительной речи: «Только в 1943 году, когда для такого прожженного политика, как Шахт, стал очевиден крах гитлеровской Германии, он установил связь с оппозиционными гитлеровскому режиму кругами, но, оставаясь верным себе и страхуя себя и в этом случае, ничего реального для свержения гитлеровского режима лично не сделал и именно поэтому был сохранен Гитлером».

Однако Трибунал вынес Шахту оправдательный приговор.

Оправдание Шахта было показательным. И причины его хорошо просматриваются хотя бы в беседе с «тюремным психологом» Жильбертом, когда тот посетил Шахта в его камере. Беседа эта была опубликована на страницах лондонской газеты «Дейли экспресс»: «Шахт рассмеялся, услышав, что германским промышленникам будет предъявлено обвинение в вооружении Германии. «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, вы должны судить собственных бизнесменов».

В самом деле, именно американские и английские капиталы помогли после первой мировой войны германской тяжелой промышленности снова подняться на ноги. Миллиардные заокеанские кредиты, привлеченные при посредничестве Шахта, воссоздали военные предприятия и снабдили фашистскую армию танками, самолетами, снарядами.

13. Густав Крупп фон Болен унд ГАЛЬБАХ.

Густав Крупп — крупнейший промышленный магнат, глава концерна «Фридрих Крупп», президент имперского объединения гер-

манской промышленности, организатор перевооружения германской армии.

Крупп активно помогал нацистским заговорщикам захватить власть и укрепить фашистский режим. Густав Крупп «пожертвовал» на поддержку нацистской партии 12 млн. марок. На заводах Круппа беспощадно эксплуатировались многие десятки тысяч военнопленных и мирных граждан, насильственно угнанных гитлеровцами на рабский труд в Германию.

Густав Крупп был предан суду, но в связи с тем, что он был признан неизлечимо больным, дело о нем Трибуналом было приостановлено, а затем и не возобновлялось до его смерти.

14. Карл ДЕНИЦ.

Начав службу офицером в германском военно-морском флоте в 1918 году, Дениц сделал карьеру только при гитлеровцах. В 1935 году он был назначен командующим первой флотилией подводных лодок, а через год — командующим всем подводным флотом. Дениц уже тогда был близким советником Гитлера.

Именно он являлся автором так называемой «тактики волчьей стаи». От него исходили преступные приказы топить госпитальные суда и невооруженные пароходы, не брать в плен пассажиров и пристреливать тех, кто пытался спастись.

Гитлер высоко оценил «заслуги» Карла Деница и 30 января 1943 года назначил его главнокомандующим всеми военно-морскими силами.

Когда нацистская военная машина была разгромлена, именно Карла Деница Гитлер избрал своим преемником в качестве главы государства.

В мае 1945 года, когда фашистская Германия уже капитулировала, Дениц с помощью английских генералов обосновался в военно-морском училище в Фленсбург-Мюрвике, где сколотил «правительство» и в сговоре с реакционными кругами Англии продолжал вооруженную борьбу против советских войск.

Уинстон Черчилль, выступая в Вудфорде перед избирателями, сказал: «Еще до того, как кончилась война, в то время, когда немцы сдавались сотнями тысяч, а наши улицы были заполнены ликующими толпами, я направил Монтгомери телеграмму, предлагая ему тщательно собирать оружие и складывать его, чтобы его легко было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».

Как явствует из письма Уинстона Черчилля Идену от 14 мая 1945 года, у английского премьер-министра были свои планы относительно адмирала Деница — убийцы тысяч британских моряков. Преемнику Гитлера было обещано смягчение приговора за военные преступления. Лондон недвусмысленно давал понять, что «новый фюрер» и его правительство будут признаны союзниками и ему будет поручено управление послевоенной Германией под контролем союзников. 5 июня 1945 года Черчилль писал командующему английскими войсками фельдмаршалу Монтгомери: «Я не хочу, чтобы германских адмиралов и генералов, с которыми мы недавно договаривались, заставили стоять с поднятыми руками».

Трибунал приговорил Деница к десяти годам тюремного заключения, которые он отбыл. Боннские власти поспешили назначить этому военному преступнику большую пенсию.

15. Эрих РЕДЕР.

С 1928 года Редер занимал пост начальника главного морского штаба. Вскоре после захвата власти был назначен Гитлером главнокомандующим всеми военно-морскими силами Германии. В течение 15 лет Редер строил военно-морской флот рейха, готовил его к захватническим войнам и руководил его разбойничьими операциями.

Редер участвовал в разработке планов агрессивных войн гитлеровского фашизма, энергично проводил их в жизнь и принимал активное участие в военных преступлениях гитлеровцев. С именем Редера связана директива об уничтожении Ленинграда, который фашисты собирались «стереть с лица земли».

Редер приговорен Трибуналом к пожизненному тюремному заключению. Содержался в тюрьме Шпандау, но из-за своего старческого возраста был освобожден и проживал в Западной Германии до конца своих дней.

16. Бальдур фон ШИРАХ.

Начал свою «карьеру» с руководителя фашистского студенческого союза, а затем, с 1931 года, возглавил организацию «гитлеровская молодежь». Будучи рейхсleiterом, Ширах принадлежал к верхушке нацистской партии.

В течение полутора десятков лет Ширах растлевал германскую молодежь, отравлял ее ядом расизма и милитаризма, развивал в ней человеконенавистничество, жестокость, готовил кадры головорезов и погромщиков для осуществления преступных планов гитлеровского фашизма.

Будучи с 1940 года имперским наместником и гаулейтером Вены, Ширах принимал непосредственное участие в закабалении австрийского народа и в убийстве десятков тысяч людей.

Ширах приговорен Трибуналом к 20 годам тюремного заключения. Отбывал наказание в тюрьме Шпандау.

17. Фриц ЗАУКЕЛЬ.

Гаулейтер Тюрингии, затем имперский наместник, министр внутренних дел и премьер-министр Тюрингии.

В разгар войны, когда понадобились миллионы рабочих рук для военной промышленности, именно Фрица Заукеля избрал Гитлер для осуществления планов насильственного угона на рабский труд населения захваченных территорий Европы.

При помощи своих подручных Заукель насильственно доставил в Германию из Франции, Голландии, Польши, Югославии, Чехословакии, временно оккупированных территорий Советского Союза около 10 миллионов человек, не считая погибших в пути от недоедания и болезней.

Трибунал приговорил Заукеля к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

18. Альфред ИОДЛЬ.

Иодль был начальником штаба оперативного руководства верховного главнокомандования, ближайшим военным советником Гитлера и имел на него огромное влияние.

Все агрессивные войны и нападения, которые велись гитлеровским фашизмом, планировались и осуществлялись при непосредственном участии Иодля. Он являлся одним из авторов агрессивных планов «Отто», «Грюн», «Вейс», «Барбаросса» и многих других.

Иодль подписывал злодейские приказы об уничтожении Ленинграда и Москвы. Не кто иной, как Иодль, на совещании у Гитлера

1 декабря 1941 года с неслыханным цинизмом заявлял, что гитлеровцы вправе безнаказанно уничтожать советских патриотов, «вешать, вешать головой вниз, четвертовать».

ИОДЛЬ ПРИГОВОРЕН ТРИБУНАЛОМ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ.

19. Франц фон ПАПЕН.

Папен — крупнейший международный шпион и диверсант, руководитель немецкого шпионажа в США еще в период первой мировой войны.

Будучи назначен Гинденбургом 1 июня 1932 года рейхсканцлером, Папен активно способствовал развитию фашизма в стране. Папен расчистил Гитлеру и его клике путь к власти. Он был связующим звеном между нацистскими главарями и промышленно-финансовыми магнатами, оказал решающее влияние на Гинденбурга в вопросе о назначении Гитлера рейхсканцлером.

Обеспечив власть фашистам, Папен занял в правительстве Гитлера пост вице-канцлера, чтобы укрепить фашистский режим в стране. Являясь лидером католической партии, он обеспечил нацистскому режиму поддержку Ватикана.

В течение многих лет, вплоть до краха рейха, Папен принимал участие в осуществлении преступного нацистского заговора.

Тем не менее Трибунал вынес Папену оправдательный приговор. (В январе 1947 года немецкий суд по денацификации в Нюрнберге приговорил Папена к восьми годам заключения.)

20. Артур ЗЕЙСС-ИНКВАРТ.

Один из главарей нацистской партии и организатор захвата гитлеровцами Австрии, генерал войск СС, имперский наместник Австрии в 1938—1939 гг., имперский министр без портфеля в 1939 году, заместитель генерал-губернатора Польши в 1939—1940 гг., имперский наместник оккупированной Голландии в 1940—1945 гг.

Зейсс-Инкварт совместно с Франком насаждал в Польше террористический режим, принимал активное участие в разработке и осуществлении планов уничтожения многих тысяч людей, экономического ограбления и порабощения народов Польши. В Голландии в течение пяти лет насаждал пресловутый «новый порядок в Европе»: массовые убийства, беспощадное ограбление, насильственное онемечивание и жестокое подавление всякой самостоятельности народов.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ ПО ПРИГОВОРУ ТРИБУНАЛА ПОВЕШЕН В НЮРНБЕРГСКОЙ ТЮРЬМЕ.

21. Альберт ШПЕЕР.

Архитектор Альберт Шпеер задолго до прихода фашистов к власти был личным другом архитектурного чертежника Шикльгрубера. Шикльгрубер — действительная фамилия Гитлера. Их сблизила общность не только профессиональных, но и политических интересов.

В разгар войны Гитлер назначил Шпеера министром вооружения и боеприпасов и начальником широко разветвленной военно-строительной «организации Тодта» вместо погибшего в автомобильной катастрофе генерала Тодта.

Путем безжалостной эксплуатации населения оккупированных территорий и военнопленных Шпеер увеличивал выпуск вооружения и боеприпасов для нацистской военной машины. Путем разграбле-

ния сырьевых и иных ресурсов захваченных территорий Шпеер всячески усиливал военный потенциал рейха. Его полномочия росли с каждым месяцем войны. В сентябре 1943 года Гитлер назначил Шпеера уполномоченным по снабжению сырьем, по руководству всей военной промышленностью.

Указ Гитлера от 24 августа 1944 года фактически делал Шпеера диктатором над всеми германскими инстанциями как внутри страны, так и на оккупированных территориях, деятельность которых имела отношение к усилению военной мощи фашистской Германии.

Шпеер имел непосредственное отношение к производству реактивного оружия. Когда «ФАУ», именовавшиеся в печати как «самолеты-снаряды», падали на незащищенные английские города, калечили и убивали тысячи английских женщин и детей, это было делом рук и Шпеера.

Несомненно умный, хитрый и коварный враг, один из наиболее опасных нацистских военных преступников, который после краха рейха добровольно сдался американцам и пришел к ним не с пустыми руками. Стремясь сохранить свою жизнь любой ценой, он передал военным властям США секретнейшие материалы, в том числе и по разработке атомного и химического оружия.

Своими разговорами с Жильбертом и своими коллегами по скамье подсудимых пытался создать впечатление, будто он выступал против преступных планов Гитлера и собирался чуть ли не бросить бомбу в его bunker.

Шпеер очень надеялся на то, что юристы не сумеют разобраться в тонкостях военного производства, в планировании материальных и людских ресурсов, а следовательно, и в преступной его роли.

Шпеер был приговорен к 20 годам тюремного заключения, отбывал наказание в тюрьме Шпандау.

22. Константин фон НЕЙРАТ.

Являлся министром иностранных дел в 1932—1939 гг., имперским министром без портфеля, председателем тайного совета министров и членом имперского совета обороны в 1938—1939 гг., протектором Богемии и Моравии в 1939—1943 гг., генералом СС.

Каждый раз, когда нужно было дипломатическими манипуляциями прикрыть агрессивные акты фашистов, на подмогу нацистам являлся Нейрат со своим многолетним опытом в области внешней политики. И даже когда ему на смену пришел Риббентроп, Нейрат продолжал оставаться ближайшим советником Гитлера по дипломатическим вопросам. Не случайно он был назначен Гитлером председателем тайного совета и членом имперского совета обороны в период, когда нацисты стали широко осуществлять свои агрессивные планы.

В течение четырех с лишним лет проводил режим кровавого террора против народов Чехословакии. На нем кровь многих тысяч женщин и мужчин, стариков и детей, замученных и убитых в Панкрате и других гитлеровских застенках.

Нейрат осужден к 15 годам тюремного заключения, отбывал наказание в тюрьме Шпандау. Был досрочно освобожден по болезни и вскоре умер.

23. Ганс ФРИЧЕ.

Начальник отдела внутренней прессы министерства пропаганды в 1938—1942 гг., руководитель отдела радиовещания того же министерства в 1942—1945 гг.

Ближайший помощник Геббельса, Фриче на протяжении многих

лет отравлял сознание немецкого народа лживой пропагандой, широко распространял клевету и провокационные фальшивки, которые помогали нацистским заговорщикам в осуществлении их преступных планов.

Однако Трибунал вынес Фриче оправдательный приговор, мотивируя это тем, что Фриче «не достиг» такого служебного положения, которое делало бы его ответственным за преступления гитлеровского режима.

24. Мартин БОРМАН.

Мартин Борман вступил в нацистскую партию в 1925 году и вскоре занял в ней руководящее положение. С 1928 года он являлся членом штаба высшего руководства штурмовыми отрядами.

Борман играл большую роль в захвате нацистами власти. Он стал рейхслейтером нацистской партии и вместе с Розенбергом с жестокой последовательностью насаждал расовую теорию. Борман являлся начальником штаба Гесса, с 1933 по 1941 год руководителем партийной канцелярии, с мая 1941 года Борман полностью заменяет Гесса и с апреля 1943 года становится секретарем и наиболее приближенным и доверенным лицом Гитлера. Именно ему и Гиммлеру Гитлер поручил в октябре 1944 года организацию и руководство фольксштурмом (ополчение, в которое были мобилизованы немцы в возрасте от 16 до 60 лет). А накануне полного краха гитлеровской Германии Борман возглавил созданную для диверсионно-террористической деятельности в тылу союзных войск подпольную организацию «Вервольф».

Ближайший подручный Гитлера, Мартин Борман принимал непосредственное и активное участие во всех бесчисленных злодеяниях гитлеровской клики.

Борман не был разыскан, и дело о нем рассматривалось Трибуналом заочно. Трибунал приговорил Бормана к смертной казни.

Приговор Международного Военного Трибунала выражает единодушие судей в осуждении агрессивных войн как тягчайшего преступления, в наказании главных военных преступников.

Вместе с тем член Трибунала от СССР И. Т. Никитченко выразил свое несогласие с решением Трибунала об оправдании подсудимых Шахта, Папена и Фриче, а также о мере наказания подсудимому Гессу, подробно зафиксировал мотивы и обоснование своего несогласия в Особом мнении, которое приобщено к приговору Трибунала.

О том, как реагировала мировая общественность на Особое мнение члена Трибунала от СССР, видно хотя бы из заявления представителя французской газеты «Фронт националь» после оглашения приговора:

«Я с удовлетворением отмечаю вынесение смертного приговора двенадцати подсудимым, но одновременно считаю своим долгом заявить категорический протест от имени всех французских патриотов против совершенно неприемлемого приговора в отношении Шахта, фон Папена и Фриче. Общеизвестным фактом является то, что все они являются участниками нацистского заговора. Шахт предоставил деньги для того, чтобы пустить в ход дьявольскую машину нацизма. Папен непосредственно подготовил захват власти Гитлером...

Один акт закончен, но трагедия продолжается. Нюрнбергский процесс показал, что следует проявлять бдительность и неустанно бороться с остатками фашизма и что наша задача заключается в том, чтобы окончательно покончить с фашизмом».

Но все это будет позже — спустя почти полгода после открытия судебного процесса над нацистскими преступниками. А пока — вот они, эти кровавые палачи человечества — под усиленным конвоем входят наконец в зал Суда Народов и занимают место на скамье подсудимых. Открытый судебный процесс над извергами XX века начался.

СУД НАРОДОВ

Скамья подсудимых в десяти шагах от нас. Герман Геринг, отдававший приказы об уничтожении советских городов, пробует казаться бодрым и уверенным. Он то и дело имитирует деловитость, что-то записывает. Лицо Гесса, симулирующего потерю памяти, отталкивающе уродливо: обезьяньи, выпуклые надбровные дуги, угрюмо-мрачные глаза. В первом ряду сидит и Розенберг. Это он предложил переименовать города России, предварительно уничтожив их жителей. Розенберг исподлобья злобно разглядывает русских, находящихся в зале заседания. Риббентроп, лжец, провокатор и грабитель наших ценностей, сидит окаменев. Иодль и Денни прячут глаза за темными очками. Неуверенно осматриваются Кейтель, Заукель, свиноподобный Функ. В первый день процесса нет на скамье подсудимых Кальтенбруннера и Круппа — они в госпитале.

Судя по поведению подсудимых в первые дни процесса, они решили упорствовать, отпираться, отрицать, прибегать к всевозможным уловкам, сваливать все на Гитлера, Гимmlера, Геббельса, проклинать их, лишь бы спасти свою шкуру.

На скамье подсудимых не только два десятка кровожадных гангстеров, на скамье подсудимых — фашизм, его волчья идеология, его коварство, его аморальность.

Кому же конкретно государства — учредители Трибунала — «Большая тройка» — доверили такое ответственное дело, как осуществление правосудия над главными немецкими военными преступниками?

Членами Международного Военного Трибунала являлись:

от СССР — генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко;

от США — член Верховного федерального суда, бывший министр юстиции США Фрэнсис Биддл;

от Великобритании — лорд-судья Джеффри Лоренс;

от Франции — профессор уголовного права Анри Доннедье де Вабр.

Председательствующим был избран лорд Лоренс.

Заместителями членов Трибунала являлись:

от СССР — подполковник юстиции А. Ф. Волчков;

от США — судья Джон Дж. Паркер;

от Великобритании — судья Норман Биркетт;

от Франции — член кассационного суда советник Робер Фалько.

Каждое из четырех государств на основании Устава Трибунала назначило своего Главного обвинителя: от СССР им являлся прокурор Украинской ССР (впоследствии Генеральный Прокурор СССР) Р. А. Руденко; от США — член Верховного федерального суда Роберт Джексон; от Великобритании — генеральный прокурор (генерал-атторней) Хартли Шоукросс; от Франции — министр юстиции Франсуа де Ментон, а после его отставки (с января 1946 года) — Шампетье де Риб. Все главные обвинители были равноправны и свою работу строили на принципах делового сотрудничества.

Помимо главных обвинителей, обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники. От СССР ими являлись заместитель Главного обвинителя Ю. В. Покровский и помощники Главного обвинителя: Н. Д. Зоря, М. Ю. Рагинский, Л. Н. Смирнов (впоследствии Председатель Верховного Суда СССР), Л. Р. Шейнин.

Главные обвинители выступали на процессе с речами — вступительными и заключительными, допрашивали подсудимых и наиболее важных свидетелей, участвовали в решении всех существенных процедурных вопросов. Необходимо при этом подчеркнуть, что и процедурные вопросы, даже такие, как порядок представления доказательств, допрос того или иного свидетеля и т. п., не были на Нюрнбергском процессе лишь юридическими вопросами в узком смысле слова. Они имели большое политическое значение, и вокруг этих вопросов нередко происходила острая борьба. Это были не обычные споры адвокатов с обвинителями, это была напряженная борьба между сторонниками мира и защитниками преступной агрессии, между сторонниками демократии и защитниками фашизма.

Советские обвинители выступали от имени великого Союза Советских Социалистических Республик, защищали интересы всех свободолюбивых народов. Это создавало им авторитет, и остальные обвинители во многом вынуждены были придерживаться позиций советского обвинения.

Так, выступая на Нюрнбергском процессе, Главный обвинитель от США Р. Джексон говорил:

«...Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах... Цивилизация не может позволить себе какой-либо компромисс с социальными силами, которые приобретут новую мощь, если мы поступим двусмысленно или нерешительно с людьми, в лице которых эти силы продолжают свое существование... Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих».

Это был ноябрь 1945 года, когда в памяти народов были свежи злодеяния фашистских агрессоров и огромные бедствия второй мировой войны, и потому Р. Джексон просто не мог позволить себе говорить иначе.

События же последующих лет наглядно показали, как реакционные круги США оберегали и пестовали те самые «зловещие силы», которые развязывали агрессивные войны, как далеко они отошли от целей, ради которых народы мира вели борьбу против гитлеровского фашизма.

Нюрнбергский процесс справедливо называют историческим процессом, но с какой силой звучит сегодня многое из того, что говорилось почти сорок лет назад на процессе.

Как подчеркнул от имени Международного военного трибунала Д. Лоренс, «процесс... является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре».

Характеристика Нюрнбергского процесса была бы неполной, если бы наряду с политическим и юридическим значением мы не подчеркнули его огромное нравственное значение.

Давно прошли времена, когда можно было игнорировать общественное мнение. И обвинители на Нюрнбергском процессе подчеркивали, что этот процесс явится летописью, к которой историки смогут обращаться в поисках правды, а политики — в поисках предупреждения. Именно это качество придает процессу исключительно современное звучание.

Атмосфера строжайшего соблюдения законности, гласность и безукоризненная правовая обоснованность приговора обеспечивают материалам Нюрнбергского процесса необычайную силу.

В этом свете смехотворными выглядят потуги защитников фашизма. Генерал Гейнц Гудериан, например, в 1951 году издал в Гейдельберге «произведение» под названием «Так это не пойдёт!», в котором он писал: «Мы утверждаем, что правовые основы судебных процессов в Нюрнберге, Дахау (в Дахау американский военный трибунал осудил палачей гитлеровского концлагеря, в котором были злодейски умерщвлены десятки тысяч людей) и других пунктах были непрочны». Этот фашистский генерал превзошел даже адвоката Штейнбауэра, который, защищая главного военного преступника Зейсс-Инкварт на Нюрнбергском процессе, пытался говорить о «суде победителей», но был разоблачен Главным обвинителем от Франции. «Ваш приговор,— сказал обвинитель, обращаясь к Трибуналу,— не будет финалом суда «победителей над побежденными», как этого опасался д-р Штейнбауэр... Этот приговор будет торжественным и ясным выражением справедливости...»

И еще одну особенность Нюрнбергского процесса следует отметить. Это был процесс исключительный по безупречности и силе фигурировавших на нем доказательств обвинения. «Мы,— подчеркивал в докладе Джексон,— задокументировали нацистскую агрессию, преследования и жестокости немецкими источниками с такой подлинностью и такими подробностями, что невозможно в будущем ответственно отрицать эти преступления, и нет опасности, что среди неосведомленных людей может возникнуть легенда о мученичестве нацистов».

Для общей характеристики Нюрнбергского процесса следует добавить, что это был процесс исключительный по огромной работе, проделанной его участниками. Можно с уверенностью сказать, что никогда раньше не было даже попытки провести судебный процесс, приближающийся к Нюрнбергскому по своему объему.

Процесс продолжался около 11 месяцев. Состоялось 403 открытых судебных заседания, на которых, помимо подсудимых (показания давали 19 подсудимых, а Гесс и Фрик давать показания отказались), было допрошено 116 свидетелей, рассмотрено 143 письменных показания и несколько тысяч документальных доказательств. Кроме того, по делу преступных организаций уполномоченные Трибуналом допросили 101 свидетеля защиты, рассмотрели 1809 письменных свидетельских показаний и 6 отчетов, резюмировавших содержание свыше 196 тысяч других письменных показаний.

Во время процесса было изготовлено свыше 30 тысяч фотокопий документов и свыше 50 миллионов страниц печатного материала. Полный русский текст стенограммы процесса, включая приговор Трибунала, составляет 39 томов, или 20 228 страниц.

Это, так сказать, судебная статистика процесса. Но для масштабности следует, пожалуй, еще раз сослаться на доклад американского обвинителя на имя президента США о подготовительной работе к процессу.

Во время подготовки к суду было собрано или проверено свыше 100 тысяч захваченных немецких документов и около 10 тысяч отобрано для более детального изучения, как, возможно, имеющие доказательственную ценность. Из них около 4 тысяч было переведено на четыре языка и в Трибунале было использовано полностью или частично в качестве доказательств.

Миллионы футов пленки захваченных кинофильмов были просмотрены и свыше 100 тысяч футов доставлено в Нюрнберг. Отношения к делу части этих фильмов были подготовлены и представлены в качестве доказательств.

В Нюрнберг был доставлен личный фотограф Гитлера и свыше 25 тысяч фотографий. Более 1800 фотографий было отобрано и подготовлено к использованию в качестве доказательств. Вряд ли нужны комментарии к этим данным.

18 октября 1945 года в Берлине на организационном заседании Трибунала от обвинителей был принят обвинительный акт, копии которого были тогда же вручены подсудимым. 20 ноября 1945 года советские обвинители совместно со своими американскими, английскими и французскими коллегами вошли в зал Дворца юстиции в Нюрнберге, где заседал Международный Военный Трибунал, чтобы от имени народов, от имени миллионов невинных жертв германского фашизма и милитаризма предъявить подсудимым полный и справедливый счет за совершенные злодеяния. Мы непоколебимо верили, что этот день наступит. Даже в самое тяжелое для нашей страны время мы не теряли веры в то, что и на нашей улице будет праздник, ибо наше дело правое, мы боролись ради жизни и мира на земле, ради благополучия народов всей планеты.

У каждого обвинителя в Нюрнберге был свой стиль допроса. Стиль Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко отличался наступательностью. Геринг и другие подсудимые с самого начала прибегли к весьма примитивному приему, пытаясь посеять рознь между обвинителями четырех держав. В отношениях с представителями западного обвинения они старались держаться в рамках судебного приличия. Что же касается советского прокурора, то некоторые подсудимые лезли из кожи вон, рассчитывая своими выходками подвергнуть его обструкции. Так, например, едва Р. А. Руденко начал свою вступительную речь, как Геринг и Гесс демонстративно сняли наушники. Впрочем, продолжалось это недолго: едва Главный обвинитель от СССР назвал имя Геринга, как тот быстро воздел наушники и через пару минут уже что-то записывал.

Когда на очередном заседании советский обвинитель закончил допрос Риббентропа, Геринг с жалостью и открытым беспокойством посмотрел на бывшего германского министра иностранных дел и лаконично резюмировал:

— С Риббентропом покончено. Он теперь морально сломлен.

Как вспоминал участник Нюрнбергского процесса А. И. Полторака, однажды в Нюрнберге с быстротой молнии распространился нелепый слух, весьма смахивающий на западную газетную утку, что скоро и подтвердилось. Говорили, будто Руденко, в ходе допроса возмущенный непомерной наглостью Геринга, выхватил пистолет и застрелил нациста номер два. 10 апреля 1946 года об этом даже сообщила американская газета «Старз энд страйпс».

Представитель американской прессы на возмущенный вопрос А. И. Полторака, как же можно под официальными рубриками печатать заведомую ложь, спокойно ответил:

— Собственно, что вы так возмущаетесь, майор? Какая разница, как было покончено с Герингом? Как будто ему легче пришлось от пулеметной очереди убийственных вопросов вашего обвинителя...

В этой связи следует сказать также о тактике поведения подсудимых на суде.

Среди них были люди различного возраста, занимавшие руководящие посты в «третьем рейхе» и пришедшие к этим постам всевозможными путями. Объединяло их всех одно — все они без исключения принадлежали к правящей нацистской клике, все являлись ее лидерами, все, хоть и в разное время и в разной мере, участвовали в чудовищном заговоре против мира, в совершении тягчайших преступлений против человечества.

Все они вели себя так, как обычно ведут себя на судебных процессах профессиональные уголовники: на допросах запирались и лгали. Когда же их изобличали — признавались в незначительных преступлениях, чтобы скрыть другие, более тяжкие. Спасая свою шкуру, готовы были взвалить ответственность на единомышленников, главным образом на мертвых — Гитлера, Гимmlера. Это, мол, Гитлер всему виной, он обладал исключительной и неограниченной властью, все решал единолично, был «фюрером», а они лишь технические исполнители приказов.

Беспрецедентные зверства в концентрационных лагерях, массовое человекоистребление, фабрики смерти, душегубки и газовые камеры — это, по заявлению Кейтеля, «дело рук эссовских свиней», а он-де узнал об этом только на процессе. Дошло до того, что ближайший подручный Гимmlера, палач Кальтенбруннер, заявил, что ничего не знал о зверствах гестапо.

Кейтель «под присягой» утверждал на допросе в Трибунале, что ничего не знал о массовом, заранее запланированном истреблении военнопленных. Он заявил даже, что ничего не знал и о докладной записке адмирала Канариса, в которой этот матерый фашистский разведчик, боясь ответственности, предлагал ограничить чудовишный произвол и надругательство над военнопленными. Однако Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко тут же изобличил нацистского фельдмаршала, показав Кейтелю его собственноручную резолюцию на докладе Канариса: «Я одобряю и покрываю эти мероприятия».

Пытаясь уйти от ответственности, подсудимые всячески откешивались от Гитлера. Так, ближайший друг «фюрера» Шпеер, чтобы выгородить себя, с презрением и проклятиями говорил о Гитлере.

Когда Розенбергу на процессе был задан вопрос: «Вы были ближайшим сподвижником фюрера?» — тот даже закричал: «Нет, это неправда, я никогда им не был».

А Бальдур фон Ширах заявил: «Моя вина заключается в том, что я воспитал эту молодежь для человека, который был убийцей, который погубил миллионы людей...»

Работорговец Заукель, пытаясь воздействовать на Трибунал, в последнем слове перешел к прямым заклинаниям: «Я заклинаю вас, господа судьи. Я никогда не имел в мыслях превращать свободных людей в рабов, а также совершать преступления против международного права, правил ведения войны и законов человечности... Я никогда не был противником религии или даже атеистом. Как раз наоборот, я был глубоко верующим человеком».

Подсудимые Штрейхер и Гесс возлагали немалые надежды на медицинских экспертов, но эти их надежды не оправдались.

Штрейхер был признан вменяемым. Не помогли и Гессу все ухищрения его защитников, вся его продолжительная симуляция. Он тоже был признан вменяемым.

Не увенчалась успехом и попытка, предпринятая уже в самом конце процесса. На сей раз заодно с адвокатом действовал капитан американской армии, ранее упоминавшийся Жильберт, который пытался убедить Трибунал, что Гесс — психически больной. Вот что говорилось в решении Трибунала от 20 августа 1946 года по этому поводу:

«...Трибунал получил доклады, датированные 17 июля и 16 августа 1946 года, о состоянии здоровья подсудимого Гесса от тюремного психиатра капитана Жильберта. Этот доклад будет сообщен защитнику подсудимого Гесса, обвинению и прессе. Трибунал не будет требовать никаких дальнейших докладов о подсудимом Гессе...»

31 августа Трибунал объявил, что ходатайство адвоката Зейдля о назначении Гессу повторной судебно-психиатрической экспертизы отклонено.

Весьма показательно, что осужденные нацистские главы лично или через своих адвокатов, за исключением Кальтенбруннера, Шираха и Шпеера, обратились в Контрольный Совет с просьбами о помиловании. Просьба о помиловании была подана адвокатом и от имени Бормана. Все просьбы о помиловании были отклонены.

Все подсудимые и их адвокаты еще на процессе взывали к гуманности. Достойный ответ им был дан в заключительной речи Главного обвинителя от СССР.

«Мы знаем, — сказал Р. А. Руденко, — что цивилизация и гуманность, демократия и гуманность, мир и гуманность — нераздельны. Но борцы за цивилизацию, демократию и мир, мы решительно отвергаем бесчеловечный гуманизм, внимательный к палачам и безразличный к их жертвам. Защитник Кальтенбруннера тоже говорил здесь о человеколюбии. В сочетании с именем и делами Кальтенбруннера слова о любви к человеку звучат кощунственно».

Чтобы еще раз подчеркнуть абсолютную объективность Суда Народов, расскажу о составе и организации защиты на процессе.

Устав Трибунала в числе других гарантий справедливого суда предусматривал право обвиняемых защищаться на суде лично или с помощью адвоката. Трибунал принимал все меры к тому, чтобы реально обеспечить это право: уже на первом организационном заседании в Берлине 9 октября 1945 года обсуждался вопрос о приглашении адвокатов.

Здесь Трибунал, однако, столкнулся с рядом трудностей: одни адвокаты, приглашенные обвиняемыми, были настолько замешаны в преступлениях нацистов, что сами искали защитников. Другие, узнав, кого они должны защищать, не дали своего согласия участвовать в процессе, третьи — находились в лагерях военнопленных и т. д. В конечном счете Трибунал запросил от оккупационных властей списки проживающих в их зонах адвокатов, чтобы подобрать такой состав защитников, который соответствовал бы желаниям обвиняемых и одновременно мог быть допущен для участия в таком процессе, как Нюрнбергский.

К 10 декабря все подсудимые имели официальных защитников, а некоторые, пользуясь тем, что Трибунал разрешил адвокатам

иметь помощников, даже по два-три защитника. Насколько этим разрешением пытались злоупотребить, видно хотя бы из того, что адвокат Мартин Хорн, защищая подсудимого Риббентропа, взял в помощники его зятя Виктора Ринке, майора, прослужившего девять лет в гитлеровских военно-воздушных силах, не имевшего даже элементарных знаний в юриспруденции. А защитник Папена, адвокат Кубушок, пригласил в официальные помощники... сына Папена.

Основная тактика защитников состояла в том, чтобы всеми средствами затягивать судебное разбирательство в надежде, что в конечном итоге удастся сорвать процесс. Адвокаты главных военных преступников полагали, что политика западных держав, направленная на раскол Германии, повлечет также расхождения в мнениях между обвинителями и судьями, которые сделают невозможным вынесение сурового приговора, поскольку Устав содержал категорическое требование: для признания виновным и назначения наказания необходимы голоса не менее трех членов Трибунала.

В этой связи определенным тактическим приемом немецких адвокатов были ходатайства о вызове «свидетелей». Защитник Заукеля просил вызвать 55 свидетелей. Столько же свидетелей просил вызвать защитник Иодля. В числе этих свидетелей значилась и жена Иодля, которая должна была подтвердить, что ее супруг якобы имел разногласия с самим Геббельсом (1).

Другим приемом являлся подбор самих свидетелей. Свидетели защиты в основном были соучастниками преступлений главных военных преступников. Так, заместитель Геринга, военный преступник фельдмаршал Милх, должен был «свидетельствовать» о пацифизме Геринга, а военный преступник Карл Боденшац — о том, что Геринг был противником расовой дискриминации. Секретарь Риббентропа Маргарита Бланк должна была подтвердить, что ее патрон вел миролюбивую внешнюю политику. Ближайший помощник Гитлера Ганс Ламмерс, осужденный впоследствии к 20 годам тюрьмы, был призван подтвердить «политические разногласия» между Шахтом и Гитлером. Вызов этих «свидетелей», помимо затяжки сроков окончания процесса, преследовал еще и другую цель: собрать как можно больше показаний единомышленников и соучастников подсудимых, помочь им избежать заслуженного наказания.

На этот прием адвокатов обратил внимание Трибунала в своей заключительной речи Главный обвинитель от СССР: «О какой объективности и достоверности показаний таких свидетелей защиты можно говорить, если невиновность подсудимого Функа должен был подтвердить его заместитель и соучастник, член СС с 1931 года Хойлер, имеющий чин группенфюрера СС; если в пользу Зейсса-Инкварты был призван свидетельствовать преступник Рейнер — член фашистской партии с 1930 года, гаулейтер Зальцбурга, а затем Каринтии? Эти так называемые «свидетели»... приходили сюда для того, чтобы, совершив клятвопреступление, попытаться выгородить своих бывших хозяев и сохранить свою собственную жизнь».

Во многих случаях в результате умелого допроса обвинителями свидетелей защиты удавалось убедительно продемонстрировать лживость их показаний, наличие организованного сговора между свидетелями и подсудимыми, в котором активное участие принимали и адвокаты.

Некоторые адвокаты заранее репетировали со «свидетелями» допрос, учили их, какие показания они должны давать, задавали «наводящие» вопросы. Особенно в этом отношении отличались за-

щитники Деница и Редера—адвокаты Кранцбюллер и Зимерс. Председательствующий лорд Лоренс вынужден был делать им замечания: «Доктор Зимерс... вы не должны задавать свидетелю наводящих вопросов, которые вкладывают ему в уста все, что вы хотите услышать от него в его показаниях. Вы сами излагаете, а затем спрашиваете свидетеля: «Разве это не так?»

Не гнушались немецкие адвокаты попытками запугать некоторых свидетелей, дискредитировать их. Такая попытка была сделана при допросе Фридриха Паулюса, бывшего фельдмаршала германской армии, который давал на процессе исключительно важные показания о подготовке гитлеровцами военного нападения на СССР еще в 1940 году. Попытка запугать Паулюса окончилась полным провалом.

Когда вызванный советским обвинением свидетель профессор Вальтер Шрайбер давал на немецком языке показания о подготовке гитлеровской Германией бактериологической войны, адвокат Латеризер заявил, что свидетель пользуется шпаргалкой, составленной обвинителем, и настоял, чтобы Трибунал проверил содержание записки, которая лежала перед Шрайбером. Трибуналу немедленно передали эту записку. Оказалось, что ее написал американский офицер, наблюдавший за переводом показаний свидетеля на другие языки. В ней было написано: «Вы можете говорить быстрее».

ПРИГОВОР ИСТОРИИ

1 октября 1946 года. Международный Военный Трибунал вынес свой исторический приговор группе главных нацистских военных преступников. Нюрнбергский процесс с полным основанием вошел в историю как Суд Народов, а вынесенный подсудимым и их единомышленникам приговор как приговор самой Истории.

Международный Военный Трибунал указал в приговоре: «Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, сопровождалась жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить... В случае войны с Советским Союзом разграбление территорий, подлежащих оккупации, и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение. Уже осенью 1940 года рассматривался вопрос о нападении на Советский Союз... Убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза и Польши».

Особенно велико значение Нюрнбергского процесса в разоблачении преступной роли расизма — идейной основы развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. Материалы процесса призывают: нельзя забыть и позволить преуменьшать кровавые преступления гитлеровского фашизма, его покровителей и пособников; нельзя внушать новым послевоенным поколениям людей насквозь лживую и кощунственную по своему характеру мысль, будто бы не было Освенцима и Майданека, Бухенвальда и Дора, других фабрик смерти с их газовыми камерами и душегубками.

Международный Военный Трибунал признал агрессивную тягчайшим преступлением международного характера, отверг фальшивую версию нацистов о «превентивном» характере их нападения на Советский Союз и записал в Приговоре, что оно было произведено «без

тени законного оправдания. Это была явная агрессия». Впервые как уголовные преступники были наказаны главы преступного рейха. И в этом непреходящее историческое значение Нюрнбергского процесса и Приговора Трибунала!

Материалы процесса, Приговор Трибунала — грозное предупреждение агрессивным силам империализма, еще не отказавшимся от своих авантюристических замыслов. Ныне обстановка в мире совершенно иная, чем во времена властвования гитлеровской шайки. Однако и в наше время необходимы постоянная бдительность, активная борьба с фашизмом и неонацизмом. В противоборстве сил мира с силами войны должен победить разум, должны восторжествовать идеи разрядки и разоружения.

Уроки второй мировой войны свидетельствуют о том большом значении, которое имели совместные действия великих держав в борьбе против общего врага — фашистской Германии. В этом же убеждают уроки Нюрнбергского процесса.

1 октября 1946 года закончился Суд Народов в Нюрнберге, а в ночь на 16 октября сержант армии США Джон Вуд привел в исполнение приговор в отношении осужденных к смертной казни через повешение.

Так завершился Нюрнбергский эпилог, закончился Суд истории. Конечно, история не всегда вершит свой суд на заседаниях Международного Трибунала, но она неизбежно отбрасывает в небытие всех, кто становится на ее пути. И это один из главных уроков Нюрнбергского процесса.

Дорога на Урман

ПОВЕСТЬ

Над дальним концом просеки, сжатой сопками, показался багровый край солнца, и на дорожную пыль, на седую от росы траву лег нежно-розовый ответ. Тайга ожила — разом загомонили птицы, слабый ветер тронул верхушки деревьев.

Гончаров прислонил к замшелому стволу ближайшей ели свою трехлинейку, осторожно снял намокшую плащ-палатку. Сделал несколько энергичных движений, чтобы согреться. Потом выглянул из-за густого лапника и стал всматриваться в соседний участок придорожного леса. Заметив едва уловимое колебание кустарника, нахмурился. Но движение не повторялось, и лицо его приняло более спокойное выражение. Повернувшись в другую сторону, Гончаров внимательно оглядел всю опушку, однако не увидел ничего подозрительного.

Он присел, чтобы снова нырнуть под сень лапника, и вдруг замер. По тайге рассыпался частый беспорядочный треск. Краем глаза Гончаров увидел, как снова дернулись ветки кустарника и из зарослей выдвинулась фигура в плащ-палатке, с винтовкой наперевес.

Схватив оружие, Гончаров зычно крикнул:

— За мной!

И бросился в сторону проселка, оставляя за собой темный след в росном ковре.

В одно мгновение на дорогу высыпало около десятка вооруженных людей. Поднимая небольшие фонтанчики пыли, помчались вслед за Гончаровым — туда, где сухо трещали выстрелы.

Когда они выбежали из-за поворота, над тайгой висела ватная тишина. Приближаясь к грузовику, завалившемуся на обочину, Гончаров все замедлял шаг. Ему казалось, удары его сердца наполнили всю окрестность. Судорожно вытирая пот, струившийся со лба, он нервно озирался по сторонам, то и дело оглядываясь на идущих следом. Вид у людей был какой-то потерянный, виноватый. Встречаясь глазами с Гончаровым, они отводили взгляды.

И тогда он заставил себя смотреть в направлении полуторки, на кабину, изрешеченную пулями. На руку, безвольно свесившуюся до земли из-под распахнутой дверцы. От чувства собственного бессилия перехватило дыхание. Привалившись к крылу автомобиля, Гончаров с минуту подавленно молчал, глядя на фигуру в засти-

ранной форме с петлицами НКВД, неловко скрючившуюся на полу кабины, на руку убитого с набрякшими венами.

Сзади кабины послышалась чья-то возня, кто-то сдавленно чертыхнулся. Один из бойцов медленно обошел кругом машины. Поставил ногу на спущенное колесо, взялся за борт и рывком поднялся над кузовом.

— Товарищ уполномоченный! — севшим голосом позвал он.

Гончаров в одно мгновение взлетел на борт. И замер, будто натолкнувшись на невидимую стену.

Посреди дощатого кузова извивались двое в форме, пытались освободиться от пут на ногах и руках.

* * *

— Прошляпили, а, Гончаров? — Тяжело прихрамывая, Боголепов шагнул из угла в угол кабинета. Было накурено, дым лежал густыми пластинами, и, когда начальник райотдела при ходьбе рвал их, за ним тащился сизый клубящийся шлейф. — Подвела нас твоя теория. Ждали в распадах, а они, вишь, прямо на сотке ударили.

— Начали плохо продуманную операцию, — вступил в разговор замполит Жуков. — Так в два счета всех людей потеряем. И дело не в Гончарове — все мы виноваты. В конце концов он всего две недели назад уполномоченным по борьбе с бандитизмом назначен. Да и то по совместительству...

— Не думаю, товарищи, что мы ошиблись, — спокойно возразил Гончаров. — Если станем паниковать после каждой неудачи, — он вскользь глянул на Жукова, — то не стоит и затевать сколько-нибудь серьезное дело. Ведь никто, помнится, и не рассчитывал на мгновенный успех. Думаю, что продолжать устраивать засады необходимо. Пока не поступят другие, более приемлемые предложения по ликвидации бандитской группы, нам не остается ничего другого.

В кабинете воцарилось тяжелое молчание. Начальник отделения службы Вовк, узкогрудый брюнет с колючими глазами, мрачно усмехаясь, что-то чертил карандашом на листке бумаги. Гончаров, закинув голову, затягивался и отрешенно пускал к потолку кольца дыма. Боголепов, присев на подоконник, внимательно разглядывал каждого из сотрудников. Потом перевел взгляд на плечистого седоватого мужчину в штатском, сосредоточенно разминавшего папиросу.

— Разрешите, товарищ начальник райотдела, я проинформирую представителя облуправления о сложившемся у нас положении, — с едва скрытым вызовом сказал Жуков, проследив за взглядом Боголепова.

Тот молча кивнул и сел за свой стол.

— Сначала отвечу, товарищ Нефедов, почему так трудно наладить эффективную связь со всеми приисками в зоне возможных операций бандгруппы, — говорил замполит. — В большинстве приисковых поселков не то что телеграфа — радио нет. А нарочных где же на всех напасешься — каждый человек сейчас на счету: война.

— В самом райотделе-то сущая богадельня, — с горькой усмешкой заметил Боголепов, — начальник кое-как ковыляет с тростью,

на коня сесть и подавно не может. Половина сотрудников — а их всего-то двадцать человек осталось — демобилизованные. Как пришлют новичка, спросишь: «Что, годен к нестроевой?» «Так точно, товарищ начрайотдела. После ранения...»

— А участковые только по большим поселкам, — продолжал Жуков. — Дальние прииски, считай, на инвалидной ВОХРе держатся. Уж куда как тяжел сорок первый был, но этот год — совсем... Вот и зашевелилась разная шваль. Да вы лучше нас знаете: напали на несколько складов на аладинских приисках, остановили и очистили грузовик с мануфактурой на границе с Якутией... У нас в районе до поры все тихо было. И на тебе — налет на транспорт с золотом, склады, магазины, баржи с продуктами...

Нефедов неожиданно для всех поднялся из-за стола и прошел к карте района. Заговорил, стоя вполоборота к участникам совещания и пристально глядя на карту:

— С начала зимы эшелон за эшелонам уходят войска с Дальнего Востока. Призывные возрасты забираем почти что подчистую. Да не вам это все объяснять... Обстановка серьезная. Квантунская армия, миллион штыков — вон она, за Амуром. Под крылом у японцев семеновцы, фашисты Родзаевского, недобитая контра голову поднимает...

Он повернулся к присутствующим и веско, жестко сказал:

— В таких условиях мы не можем оказать вам серьезной помощи людьми...

— С общим положением все ясно — политически грамотные, — произнес Боголепов, тяжело поднимаясь из-за стола. Проковылял к карте, опираясь на трость, достал из пачки папиросу, жестом попросил прикурить у коллеги из области. С наслаждением затянувшись, продолжал:

— Что хуже всего? Не то, что с людьми туго. Беда, что времени у нас нет. Банда уже взяла и золото. Сколько это танков, а, замполит? Я в ценах на технику плохо разбираюсь... Если так пойдет и дальше, то мы понесем от одной бандгруппы больший урон, чем от целой немецкой дивизии. Золото наше теперь воюет не хуже пушек и самолетов. Задача: обеспечить полную сохранность всего намына приисков, вернуть награбленное, открыть свободное движение по всем дорогам района...

Жуков, все это время нетерпеливо поглядывавший на начальника, торопливо заговорил, словно опасаясь, что инициативу перехватит кто-то другой:

— И я о том же! Надо думать не об установлении личности бандитов, как предлагал Гончаров, а о выявлении их логова... Тут ведь как день ясно: местные действуют.

— Не слишком ли категорично, уважаемый товарищ Жуков? — прервал Нефедов. — Я направлен к вам руководством, чтобы разъяснить всю серьезность происходящего. Похоже, и нападения на золотые транспорты и ограбления магазинов, совершенные в последнее время, связаны между собой...

— Баржа на Гилус, — подсказал Жуков.

— Да-да, и баржа тоже, — кивнул Нефедов.

— Так вы думаете — из-за кордона гости? — посуровев лицом, спросил Боголепов.

— Убеден. За это говорит целый ряд фактов. По данным нашей разведки, японская агентура попытается нынешним летом организовать серию диверсий вдоль всей линии восточных границ Советского Союза. Цель их — нарушить производственный процесс на предприятиях, работающих на войну, и вообще дезорганизовать тыл. Приведу несколько фактов, вам, может быть, неизвестных. Чтобы обстановочку прочувствовали... Весь март и апрель в Маньчжурию из южных морей, из Индокитая и с Филиппин перебрасывается авиация, идет другая боевая техника, прибывают опытные офицеры, получившие боевое крещение при захвате Индонезии и Сингапура. Жители приграничных районов эвакуируются в глубь Маньчжурии. Покончив с вооруженными силами англо-американцев в Тихоокеанском бассейне, японцы могут теперь обратить всю свою военную мощь против нас. Их пресса последнее время толкует о возможности создания «Сибирь-Го» — на манер марионеточного государства «Маньчжоу-Го». Около месяца назад Маньчжурию посетил принц Тикамацу — специальный уполномоченный императора. Стало известно, что он встречался с командующим Квантунской армией генералом Умэдзу и начальником разведки генералом Доихару, который, помимо прочего занимается организацией вооруженных формирований из бывших белогвардейцев и заброской в наш тыл шпионско-диверсионной агентуры. Особенно настораживает такой факт: в последнее время ведомство Доихару вело широкую работу в Маньчжурии по выявлению тех, кто когда-либо жил на нашей стороне Амура и состоял в старательских артелях.

Нефедов прошел к карте Дальнего Востока, занимавшей простенок между окнами. Все, как по команде, повернулись к нему.

— В это же время зарегистрировано пятнадцать нарушений границы японскими самолетами и воинскими подразделениями. Причем половина из них приходится на участок, сопредельный с вашим районом. А в начале июня у вас банда объявилась...

— Но как истолковать то, что она хватается все, что под руку попадет: мануфактуру, спирт, продукты? — с сомнением в голосе спросил Гончаров. — Не доказывает ли это, что тут замешаны местные? Ведь если бы то были диверсанты, пришедшие из-за Амура, они сосредоточились бы на самом главном — золото важнее тряпок. Логично?

— Логично, — согласился Нефедов. — Вот эта-то неувязка нас и беспокоит. Не совсем ясны и другие действия бандитов, например, почему они оставляют в живых свидетелей?..

— В Робин-Гудов играют, сволочи, — сказал Жуков.

— А что, я думаю, это правильная оценка, — кивнул Нефедов. — Действительно, бандиты играют в этиких добрых разбойников — отпускают сторожей, сопровождающих, экспедиторов... Уполномоченный НКВД с последней золототрестовской машины, если не ошибаюсь, пока единственная жертва — и то застрелен при попытке оказать сопротивление...

— Да, шофера и охранника связали и бросили в кузове, — подтвердил Гончаров.

— Возможно, таким образом бандиты надеются парализовать волю к сопротивлению, — раздумчиво произнес Боголепов. — Они как бы говорят: будешь вести себя тихо, останешься жив...

— Довольно дальновидный расчет, — заметил начальник отделения службы Вовк.

— И еще одно косвенное свидетельство в пользу закордонного происхождения бандгруппы,— сказал Нефедов.

— Так тем более нет смысла заниматься классификацией примет,— ядовито глянув на Гончарова, заговорил Жуков. Он повернулся к представителю области, как бы взывая к его авторитету: — Да и знаем-то мы о банде с гулькин нос. Первое: обычно число нападающих невелико, около десятка человек, причем среди них несколько орочен^{*}. Второе: главарем у них крепко сложенный детина лет сорока пяти — пятидесяти. Но внешность его никто описать не смог — мол, до глаз бородачи зарос, а на самые брови войлочная шляпа нахлобучена. Вот и все... Да, шофер золототрестовской машины заметил, что атаман был в перчатках.

— Сколько ни рядить, а пока на самом простом придется оставаться,— как-то нехотя отозвался Вовк. Он помолчал и, прихлопнув ладонью по лежащим перед ним бумагам, пояснил: — Продолжать устраивать засады. Думаю, если постараться, еще человек тридцать наскребем по приискам: партийно-комсомольский актив, охотники...

— Выходит, никаких стоящих предложений нет и возвращаемся к первоначальному плану? — Боголепов, прищурившись, смотрел на Гончарова. — И неизвестно, придут ли бандиты отведать нашу наживку. Что скажешь, стратег? Как-никак ты у нас и начальник угрозыска и уполномоченный по борьбе с бандитизмом.

— Продолжать,— лаконично ответил Гончаров.

— Есть контрпредложение,— резко заговорил Жуков. — Шансы на успех засад очень малы. Несмотря на всеядность банды, несомненно, что главная ее цель — машины с золотом. Следовательно, максимально усилить охрану...

— Да невозможно это, Андрей! Не хватит людей! — взорвался Гончаров.

Глаза его смотрели зло, пальцы нервно выбивали дробь по столу.

— Значит, золото вывозить пока не будем? — с легкой усмешкой спросил Боголепов. — Дадим телеграмму в область: ввиду бесилия райотдела обезвредить бандгруппу, действующую на приисковых коммуникациях, просим рассмотреть вопрос о временном прекращении поставок драгметаллов для нужд обороны.

Нефедов жестом остановил спорящих и веско заговорил:

— То, что делалось в районе до сих пор,—самодетельность. Я направлен к вам руководством, чтобы помочь в проведении операции. Первое, что необходимо сделать,— это выделить в составе райотдела штаб по ликвидации бандгруппы. Поскольку дело взято на контроль Главным управлением по борьбе с бандитизмом, вам будет оказана помощь — по линии как центральных, так и областных органов: транспорт, ориентировки, эксперты... Но замечу вам прямо: уповать на прямое вмешательство центра не следует. В теперешней тяжелой обстановке на Западе ГУББ вряд ли сможет выделить специалистов. Вся оперативная работа ложится на вас, товарищи,— только вы в достаточной мере знакомы с местными условиями...

* Устаревшее ныне название эвенков-оленьеводов, живущих в Северном Приамурье.

Когда он умолк, сотрудники райотдела некоторое время подавленно молчали, избегая встречаться глазами друг с другом.

— Так что, будем давать добро Золототресту на отправку транспорта? — наконец произнес Боголепов.

— Если не можем гарантировать сохранность продукции присков? — вопросом на вопрос ответил Вовк и демонстративно отвернулся к окну.

Гончаров, будто не слышавший этого обмена репликами, раздумчиво сказал:

— Местные условия?.. Наша беда еще в том, что в райотделе практически нет старожилов...

— Так надо поискать стариков, тех, кто служил в милиции десять — пятнадцать лет назад, — оживился Жуков. — Тогда, говорят, и бандиты баловались в районе.

— Рылись уже в местных архивах, — отозвался начальник отделения службы. — Ничего там интересного.

— Надо память живых людей перерыть, — возразил Жуков.

— Опять-таки задача для штаба по борьбе с бандитизмом, — сказал Нефедов и повернулся к Боголепову. — Кого, кстати сказать, вы предлагаете в начальники штаба нового оперативного подразделения?

— Товарища Гончарова, — не задумываясь, отозвался начальник райотдела. — По роду службы...

* * *

Гончаров шел по широкой заросшей травой улице, поглядывая на номера домов. Избы кряжистые, рубленные из толстенных лиственниц. За высокими воротами, украшенными резьбой, бесновались собаки.

У одного из домов начальник штаба по борьбе с бандитизмом остановился. Внимание его привлекла жестяная табличка: славянской вязью с ятями было выведено: «Страховое общество «Саламандра» обеспечивает ваше спокойствие». Легкая усмешка промелькнула на лице Гончарова. Он повернул кольцо замка и шагнул во двор, обнесенный поленищами дров.

Отворив дверь из сеней в горницу, начальник штаба едва не столкнулся с хозяйкой — пожилой, но все еще миловидной женщиной в чистом голубом переднике, в такой же косынке.

Ответа на приветствие гостя, она быстро взглянула на мужа, сидевшего за сапожной работой на лавке подле печи. И вышла в сени, так и не появившись потом за все время его беседы с сотрудником милиции.

Хозяин, седоватый пожилой мужчина, увидев Гончарова, несколько секунд выжидательно смотрел на него поверх очков в тонкой стальной оправе. Потом снял их, отодвинул в сторону сапожную лапу с падетым на нее ботинком и, поднявшись во весь свой богатырский рост, перешагнул через груды поношенной обуви. Застегнул ворот синей косоворотки, плотно обтягивавшей его мощный торс.

— Здравствуйте... Николай Семенович? — полувопросительно-полуутвердительно произнес Гончаров.

— Он самый... И вам здравствовать.

Пока хозяин прибирал свое сапожное снаряжение, Гончаров исподволь рассматривал обстановку. Этажерка с книгами: собрания классиков, учебник политграмоты, «Краткий курс истории ВКП(б)». Фотографии по стенам. Большой раскрашенный портрет Николая Семеновича: каракулевая шапка набекрень, лихо закрученные усы. Свадебный снимок: Николай Семенович и миниатюрная девушка в фате. Николай Семенович в военной форме, со скаткой через плечо и винтовкой в руке, на груди — два Георгия.

Хозяин, проследив за взглядом Гончарова, объяснил:

— Это в японскую. За Мукден и за Шахэ.

— А в империалистическую не призывались? — поинтересовался тот.

— Како! Я ведь семьдесят четвертого года рождения. Да к тому же в горноприисковой страже состоял...

— А ведь я к вам именно из-за этого и пожаловал, — заявил Гончаров. — По нашим данным, из всех ветеранов милицейской службы...

Панов молча кивнул. Потом взял с этажерки металлическую коробочку из-под монпансье. Открыв ее, вытащил небольшую пачку газетной бумаги, отслюнил один листик и, достав со дна коробочки щепоть крупно нарубленного самосада, смастерил сигарку.

Затянувшись, заговорил:

— Мне ведь уж за тридцать было, когда в горную стражу уговорили перейти. А все почему — сами старатели упросили. Уж больно донимал хунхуз в то время. В охране приисковой, как на беду, горький пьяница Венька Шарапов служил — никакого проку от него не видели... А меня, не хвалясь скажу, уважали золотишники — я ж сам спину-то наломал на приисках, с тринадцати лет по артелям...

— А в милицию как пришли?

— Да еще во времена Дальневосточной республики — после японца, после безвластия у нас много всяких судариков объявилось: грабили, контрабанду таскали, шулера завелись...

Он поднялся с лавки, выдвинул один из ящиков комода и достал объемистый сверток, крест-накрест перевязанный ленточкой. Развязал, полистал бумаги и протянул гостю несколько сложенных листов — одни из них, совсем ветхие, были проклеены по сгибам, другие сохранились лучше.

Гончаров, приметив, с каким благоговением относится к ним хозяин, с одинаковой бережностью стал разворачивать и полуистлевшие и относительно новые бумаги.

Это были почетные грамоты и свидетельства о награждениях именным оружием и ценными подарками — некоторые подписаны еще министром внутренних дел Дальневосточной республики, другие — областным руководством рабоче-крестьянской милиции, третьи — заместителем наркома внутренних дел СССР.

— С тридцать шестого года пенсию получаю, — с затаенной гордостью сказал Панов.

Гончаров продолжал разглядывать грамоты с почтительным выражением лица.

— Вас еще в двадцать втором именными часами... Как тут?.. «За ликвидацию группы вооруженных спиртоносов». А сейчас в от-

деле никого нет, кто служил бы больше пяти лет. Даже все руководство — и те попали в тыл по ранению или по негодности к строевой. О специальном образовании и говорить не приходится. Вот я, к примеру, юрисконсульт — работал до войны на металлургическом комбинате. Призвали. В августе под Смоленском ранило. До января провалялся в госпитале, а потом комиссовали и — «по месту родины», как в справке сказано. Приехал в область — мне направление к вам в район дали да сразу начальником уголовного розыска: у тебя, говорят, профессия аналитическая, наловчишься. А теперь вот еще поручение: начальником штаба по борьбе с бандитизмом назначили...

* * *

— А-а, добро пожаловать. — Боголепов поднялся из-за стола, шагнул навстречу гостю. — Наслышан уже о вас, Николай Семенович.

Обменявшись рукопожатием, они несколько секунд внимательно смотрели друг на друга, как бы вопрошая: что ты за птица?

— Я товарища Панова ознакомил в общих чертах... — поспешно начал Гончаров, заметив смущение Николая Семеновича.

— Сказ мой короткий будет, — заговорил старик, с признательностью взглянув на начальника штаба ББ. — Не упомяну таких хватов из местного народа, чтобы на большой разбой решались... А знаю я, кажись, всю округу на двести верст в любую сторону, на каждом приiske, в каждой заимке, в каждом ауле близкий человек сыщется — кумовства у меня, по пословице, до Москвы не пересчитаешь. Так что ни на кого грешить не могу...

Он, прищурившись, посмотрел в окно на дальние сопки, как бы припоминая что-то.

— А вот приметы атамана этого... Только одного человека за свою жизнь я знал, который в любую погоду в перчатках ходил: Василия Кабакова, картежного художника, как сам он себя звал. Но ведь и то сказать: знали Ваську за шулера и потому не раз бит он бывал. Но чтобы он оружие на кого поднял? Однако за чужую душу одна сваха божится.

— И давно он с вашего горизонта пропал? — осведомился Боголепов.

— А вот нэп прикрыли, и Кабаков куда-то подевался. Может, прибрали орёлика где в другом районе...

— Ну, это установить в наших силах, — сказал Гончаров. — Немедленно сделаем запрос... А вы пока расскажите, Николай Семенович, о своих соображениях по поимке банды.

— Тут ведь опять-таки сомнение находит, — вновь, приметно смутившись, заговорил Панов. — Очень уж соблазн велик на Ваську думать — а вдруг ошибка выйдет?.. Одно дело шулеровать, другое — атаманить. Был двойкой хорош, а в тузы не гожд...

— И все-таки, — настаивал Гончаров.

— Ладно, — вздохнул Панов. — Почему все ж на Кабакова подозрение имею? Первое дело: никто с ним в знании тайги не сравнится. Пока он тут у нас художествовал — а это лет, наверное, семь тянулось — ни одного прииска, ни одной избушки, ни одного ороchonского улуса не миновал. Я ведь тогда участковым служил, по разным поселкам живал — так я Ваську и у старателей в ар-

телях прихватывал и в чумах... Но уж таков увертлив пес — ни разу не удалось с поличным поймать.

Старик замолчал, перенесшись мыслью в давний осенний вечер, вечер, когда он неожиданно для всех появился в жилище артельщиков...

У камелька, постреливавшего углями, возился кудлатый паренек-кашевар. А на широких нарах улеглись в круг несколько мужиков с картами в руках. Другие, свесившись с верхних полок, наблюдали за игрой. На майдане, освещенном керосиновой лампой, валялись скомканные деньги.

Увидев участкового, все словно окаменели, и только один из игроков сохранил полное спокойствие. Положив карты рубашкой наверх, он поднялся во весь свой недюжинный рост, оправил накинутый на плечи пиджак. Улыбнулся. При этом резко обозначился шрам, протянувшийся от угла рта к левому уху.

— Милости прошу к нашему шалашу...

— Опять, Кабаков, народ беребишь? — грозно проговорил Панов. — А ну, собирай манатки, и ходу отсюда!

— Никола-ай Семеныч! — просительно протянул один из игравших старателей.

— Това-арищ участковый! Ничего он не это... не беребит он никого, — вступились и другие. — Мы что, без глаз? Видим, кто как играет.

— Я, Николай Семеныч, честный артист, — одновременно обиженно и надменно глядя на Панова, заявил Кабаков. — Люблю риск — то спущу все, то выиграю полные сани добра. Зря вы меня гоните. Нету такого закону, чтобы за красивую игру человека наказывать.

— У меня глаз-то наметанный на шулерские проделки, много я вашего брата погонял на своем веку, — с усмешкой сказал участковый. — Игрывал даже, когда в артелях ходил. Вы ведь как мухи вьетесь, где золотишком запахло. А старатель, лесной человек — он фарт уважает, азарту, следственно, подвластен...

Не говоря ни слова, Кабаков выхватил из кармана нераспечатанную колоду и протянул Панову.

— На, проверь, Николай Семеныч.

Участковый осмотрел облатку, не спеша разорвал ее и, развернув карты веером, долго изучал «рубашку».

— Вроде нет крапа... На честность, стало быть, предлагаешь сыграть?.. Я, правду сказать, не худой игрок когда-то был. Ладно, изволь.

Но уже вскоре Панов выложил на нары червонец. Кабаков подмигнул старателям.

— Сегодня мне везуха, завтра тебе, Николай Семеныч, счастье привалит...

— Непедагогично как-то, — чуть нахмурившись, сказал Боголепов, когда Панов окончил рассказ.

— Какая там педагогика! — Старый милиционер невесело улыбнулся. — Мне ведь показать им надо было, что меня не проведешь, что я всю старательскую подноготную ведаю. Тогда в артелях много пришлого народу обреталось, кто из тюрьмы пришел, кто бродяжил да к делу ненадолго прибился. А особо шулера хотелось попугать — трудно было за ним угнаться, а он по всему краю колесил, ни одного прииска не миновал...

— Нашей банде тоже в хорошем знании дорог и троп не откажешь,— заметил Гончаров.— То там появятся, то здесь, и всегда скрытно, не оставляя следов. Потом... им ведь где-то жить надо. Значит, хорошо ориентируются среди сотен брошенных разработок, ведают, где можно укрыться, где есть избушки, остатки приисковых построек...

— Потом года сходятся,— сказал Панов.— Васье теперь где-то под полсотни и есть... И бородачи атаманова — ну зачем она ему, скажите? Нынче никто их не носит, только в обузу они... А Кабакову шерсть бы и пригодилась — отметину спрятать: полоснул его один артельщик, когда Василий парня полугодового заработка в один кон лишил. Напился бедолага с горюшка да и сбежал за бритвой...

— Что же, не будем пока окончательных выводов делать,— сказал заметно оживившийся Боголепов,— но, кажется мне, мы на верном пути. Только... кто нас на Кабакова, если это он, вывести может?

— В том-то и незадача, что никого из родни его тут нет. Залетный он был, а откуда — не сказывался. Был один тут парняга — тоже я его гонял, с Кабаковым вместе. Поговорил я как-то с ним: неглупый малый вроде, а связался с жульем. Что значит без призору вырасти! — родителей-то своих не помнил он... Зашел я тогда к военкому: помощи, Иван Тимофеич, пропадет человек. Ну, вот его вскорости и призвали в армию. А вернулся — о Кабакове уж и слуху не было. Да и парень остепенился, на шпалозавод поступил. Там и до самой финской войны работал, а как стали резервистов брать — чуть не первым, слышно было, в военкомат примчался. С тех пор и нету об нем вестей. Жив ли?..

— А как звать его?

— Стахеев Кеша. Иннокентий, значит....

* * *

Смеркалось, когда во дворе райотдела появился Гончаров. Забравшись в кабину полуторки, он кивнул шоферу: трогай. Но едва двигатель завелся, на крыльцо вышел начальник отделения службы Вовк. Подойдя к машине, он приказал водителю освободить место и сам уселся за руль.

— Ты чего, Федор? — удивился начальник штаба.

— Меньше народу знать будет — лучше для дела,— ответил Вовк.

Гончаров пожал плечами, но промолчал.

Когда грузовик выехал за ворота, Вовк заговорил с еле скрытым раздражением:

— Не нравится мне твоя беспечность, Алексей. Надо, наоборот, сужать круг людей, посвященных в дела штаба. У бандитов явно есть информаторы и на приисках и в центре. Ведь не зря они, как нарочно, оба раза ударили там, где мы их не ждали,— между двумя засадами.

— Думаешь, все-таки не случайное совпадение?

— Уверен.

— Боголепов мне про твои сомнения говорил. Но ты перегибаешь палку — зачем шофера сейчас отстранил? Достаточно тех мер предосторожности, которые мы приняли.

— Доверяй да проверяй... И не только шоферов.

— Что же, по-твоему, кто-то из руководства райотдела на банду работает? — вскипел Гончаров.

Вовк не ответил. Хищно сжав тонкие губы, он смотрел на дорогу. Мотор ревел на пределе сил. Начальника штаба то и дело швыряло на сиденье.

К аэродрому подъехали уже в темноте. Когда остановились возле КПП, Гончаров протянул в окошко пропуск. Часовой сунул документ в луч фары, внимательно прочел, шевеля губами. Взял под козырек.

— Проезжайте.

Полуторка медленно покатилась к приземистому зданию с освещенными окнами и замерла рядом с ним.

Гончаров и Вовк вошли в тесное помещение, заставленное радиоаппаратурой. Диспетчер сидел к ним спиной. К тому же он был в наушниках и, наверное, поэтому не заметил появления сотрудников милиции. И только когда на зеркальной поверхности рации отразились их силуэты, он повернул голову.

— Через несколько минут сядет. Сейчас включу сигнализацию на полосе.

Он приподнялся и щелкнул ручкой рубильника, установленного на стене. Потом снял наушники.

Когда послышался явственный рокот мотора, Вовк сказал:

— Просьба никого к самолету не допускать.

— Так тут один я и есть, — озадаченно сказал диспетчер.

— Никого, — твердо повторил начальник отделения службы и направился к выходу.

Из кабины самолета на крыло выбрался человек в армейской форме с вещмешком на спине. Вовк на мгновение осветил его фарами и подогнал полуторку к самому борту самолета. Гончаров открыл дверцу кабины и негромко позвал:

— Иннокентий Иваныч, давайте сюда!

Рослый молодой мужчина в застиранной гимнастерке и в выгоревшей пилотке попытался втиснуться на сиденье рядом с начальником штаба, но тут же отказался от своего намерения:

— Я лучше в кузове.

— Да нет, сейчас утрамбуемся. — Гончаров потеснил Вовку, и Стахеев кое-как захлопнул дверцу.

Вовк выжал газ, и грузовик помчался по неровному полю в сторону КПП.

— Ну, здравствуйте, наконец, — с улыбкой сказал Гончаров.

— Здравия желаю, — смущенно ответил Иннокентий.

* * *

По одну сторону стола совещаний сидели Боголепов, Панов и Жуков, по другую — Вовк, Гончаров и Стахеев. Все с нескрываемым интересом разглядывали загорелого русоволосого сержанта. Тот явно чувствовал себя неловко — одна рука его машинально перебирала карандаши на столе, другая теребила ляжки вещмешка, лежавшего на соседнем стуле.

— Догадываешься, Иннокентий Иванович, зачем тебя из самого пекла по приказу командования выхватили и за одни сутки через всю страну перебросили? — спросил начальник райотдела. — Или уже рассказали, пока с аэродрома везли?

Стахеев отрицательно мотнул головой.

— Расскажем во всех деталях... Но это потом. А сначала хотим тебя послушать... Давай, как на духу, все, что про Василия Кабакова знаешь, про свои с ним похождения...

Иннокентий был несказанно удивлен услышанным. Некоторое время он переводил взгляд с одного из присутствующих на другого, словно говоря: и из-за такого-то пустяка?..

— Поверь, Иннокентий Иванович, речь идет о деле государственной важности, — с досадой в голосе сказал Боголепов. — Самому неприятно в кошки-мышки играть. Но... как бы тебе сказать... Если сразу все выложим, это может на твое воображение подействовать, что-то исказить в памяти...

Иннокентий покрутил в руках карандаш, отложил его, взял другой. И заговорил каким-то бесцветным голосом:

— В декабре двадцать третьего это было...

К перрону с пыхтением подходил пассажирский состав. И паровоз, натужно извергавший столбы пара, и вагоны выглядели донельзя обшарпанными. Да и публика, ожидавшая поезд, была одета весьма затрапезно: поношенные пальто и полушубки, обсохшие валенки с ветхими голенищами, вытертые папахи и треухи. Но и в этой неказистого обличья толпе выделялись несколько оборванцев, жадно поглядывавших на подходивший скорый. Среди них был и Кешка Стахеев, чумазый, нечесаный. Самим облачением своим он отпугивал сограждан — вокруг него, куда он ни протискивался, немедленно образовывалось свободное пространство, словно окружающим хотелось получше разглядеть его короткую японскую шинель, подпоясанную веревкой, огромные, донельзя разбитые английские ботинки с высокой — под колено — шнуровкой и, наконец, кое-как державшуюся на макушке фетровую тирольку с глухарьим пером.

Едва состав отлязгал буферами и замер, Кешка ринулся к вагону первого класса. Оттерев всех, он оказался у двери. И едва из нее показались два внушительных чемодана, красные, обветренные ручки парня протянулись к ним. Но когда вслед за чемоданами на перрон выплыл их обладатель и Стахеев встретился с его взглядом, он как-то сжался, проворно сунул руки в карман. Вальяжный молодой мужик в енотовой шубе и белых новеньких бурках поставил багаж, поправил папаху рукой, затянутой в безукоризненную черную перчатку, и с веселым прищуром стал разглядывать самозваного носильщика. Шрам, протянувшийся ото рта к уху, ярко белел на солнечном свету.

— Эй, ты же совсем невоспитанный юноша. Попросту сказать, хам, — насмешливо произнес вальяжный. — Хочешь заработать и даже не потрудился сказать: здравствуйте, поздравляю вас с прибытием в наш город...

Он достал портсигар. Не спеша открыл. Взял папиросу. Крутнул колесико зажигалки. Кешка зачарованно следил за его изящ-

но-ленивыми движениями, словно забыв, зачем он пришел сюда. Пассажиры уже все вышли, охотники поднести чемоданы порасхватили клиентов, а он будто прирос к перрону.

— Ладно, тащи к извозчику, — смилостивился вальяжный. И, чуть поотстав, направился вслед за своим носильщиком.

— Садись! — коротко приказал он, когда побагровевший от напряжения Стахеев опустил чемоданы возле обшарпанного ландо.

Кешка уставился на него с полным непониманием. Однако энергичный тычок под бок не оставил сомнений: хозяин багажа подталкивал его в коляску.

Когда отъехали от вокзала, вальяжный сказал:

— Крепкий ты. А с виду — мозгляк...

А когда полчаса спустя они сидели в трактире, новый знакомый, наблюдая, как Кешка, почти не жуя, поглощает жаркое, задумчиво говорил:

— Да и проворный ты пацан, как я посмотрю...

Кусок застрял у парня в глотке. Он резко отложил хлеб и вилку.

— Ну чего ежом глядишь? Я ведь взаправду. Учил меня старичок, один из прискоковых конторщиков: прежде чем человека на работу нанимать, погляди, каков он в еде. Кто на еду злой, тот и работник добрый.

Кешка вновь взял хлеб, снова начал жевать, но уже как-то скованно, то и дело взглядывая на сотрапезника. А тот, поковыряв вилкой жаркое, вдруг отодвинул блюдо, разлил из графина себе и сотрапезнику остатки водки.

— Пора вроде бы и познакомиться? — Подняв рюмку, он подмигнул Кешке. — Меня Василием Мефодьевичем звать.

— Стахеев, — пробасил Кешка с набитым ртом. — Иннокентий.

— Отец-мать где?

— Нету родителей...

— Пойдешь ко мне, Иннокентий, на службу? — помолчав, спросил Василий. — Нужен мне на все руки человек: чемоданы мои таскать, кухарить, лошади заведутся — за лошадьми ходить...

— Холуй! — возмущенно уточнил Кешка.

Василий укоризненно покачал головой и, не говоря ни слова, достал из кармана колоду карт, протянул Стахееву. Тот взял и недоуменно повертел ее в руках.

— Стасуй! — предложил Василий. — А потом вынь любую карту и дай мне «рубашкой» кверху.

Получив карту, он прикоснулся к ней на одно мгновение и сразу угадал:

— Валет червей.

Так он назвал — и каждый раз точно — подряд несколько карт.

— Мне, брат Иннокентий, никакую грубую работу делать нельзя — чуткость пальцев беречь надо. Потому и хожу я всегда и везде в перчатках... Вот они, кормилицы!

И Василий протянул над столом растопыренные пятерни — холеные, белые, немужицкие.

— И до того, любезный Иннокентий, я к перчаткам по привычке, что без них руки мерзнут. Даже летом и то вроде озноб продирает.

Кешка с испуганно-восторженным выражением на лице слушал Василия.

— Ну, понял теперь, что не холою ищу, а толкового да расторопного «начхоза»? Взял ты в толк, что нельзя мне наособинок, без товарища, по земле ходить?

И началась лихая, развеселая жизнь для Кешки. Ездил он с шулером по приискам, стирал на Василия, варил, заботился о его лошадях, чистил и смазывал его шегольскую бричку. И не раз видел он, как «картежный художник» истончает кожу на кончиках пальцев наждачной шкуркой, как наносит иглой крап на карты.

Но прошел год, другой, и все чаще стало закрадываться в душу сомнение: «Не так живешь, Стахеев». Вспоминался отец-плотник, убитый в японскую оккупацию, его слова: «Руками все добудешь, Кешка». И эти руки его вспоминались — натруженные, мозолистые, в порезах и шрамах, не то что у Василия...

Решение порвать с Кабаковым пришло после одного «набега» — так называл шулер свои визиты в дальние ороченские улусы.

...Они приехали под вечер, когда розовый снег исполосовали синие тени сосен, окружавших поляну. Возле чумов носились полуодетые ребятишки, два десятка оленей бродили вокруг.

Кешка осадил коня — сытого вороного рысака с лоснящейся шерстью. Выпрыгнул из кошевки и заботливо накинул на спину воронка старое одеяло.

Василий откинул медвежью доху, барственно сунул руку подбежавшему хозяину-орочену.

— Здорово, здорово. Примешь обогреться?

Через несколько минут они уже сидели в чуме.

Хозяйка плеснула кипятком на льдину, заменявшую оконное стекло. Иней смыло, и стало светлее. Кешка оглядел убогую обстановку жилища — оленьи шкуры, сложенные стопками, обитые жестью сундуки, горку шербатой посуды. В центре дымился закопченный котел с кипятком. Порывы ветра, налетавшие время от времени, отбрасывали шкуру, закрывавшую вход, и тогда дым, клубившийся в верхней части чума, заполнял все его пространство.

Василий тем временем достал из дохи бутылку спирта, положил на сундук колоду карт. Лицо хозяина порозовело от предвкушения забавы...

Уезжали с первым светом. Кошевка была доверху загружена сундуками, связками соболиных и беличьих шкурок. Василий едва уместился среди выигранного добра. Кешка, поминутно зевавший от недосыпа, хмуро привязывал к саням четырех оленей. Сел на край кошевы и, не оглядываясь на ороченов, стоявших у входа в чумы, хлестнул воронка.

Когда приехали на станцию, он молча бросил вожжи Кабакову и, исподлобья глянув на него, сказал:

— Все, Василий Мефодьич, отъездились. Ищи себе другого начхоза.

— Ты чего, Кеш? — сонным голосом спросил Кабаков, угревший среди связок меха.

— Не товарищ я тебе по этой части — нищету шерстить...

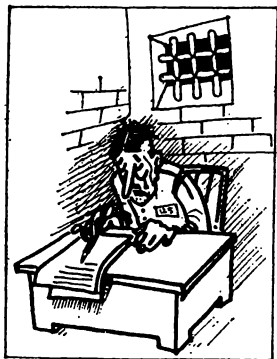
(Окончание следует.)

БАНДИТСКИМ «КОЛЬТАМ» — ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Заместитель шефа городской полиции города Далласа Марвин Буллард предложил передавать конфискованное у преступников огнестрельное оружие... комиссионным магазинам! Этот проект был с энтузиазмом одобрен «отцами города». Еще был на складе полиции оказались десятки тысяч единиц револьверов, пистолетов, винтовок. То обстоятельство, что это оружие опять попадет в руки прежде всего преступных элементов, вовсе не беспокоит муниципалитет города, где только в 1984 году было совершено свыше 300 убийств с применением огнестрельного оружия.



ПРЕДПРИИМЧИВЫЕ ТЮРЕМЩИКИ



Директор одной тюрьмы в Швеции основал частную юридическую фирму, которая за соответствующий гонорар советовала заключенным, как добиться улучшения условий содержания в камерах. Консультант фирмы составлял слезные ходатайства, которые рассматривал, естественно, директор тюрьмы. Впрочем, рассматривать их последнему было незачем, поскольку именно он и был их автором как консультант фирмы. Он просто писал резолюцию соответствующей суммы полученного гонорара. Теперь директор, уже бывший, сидит за это в тюрьме и сам пишет просьбы об улучшении условий пребывания.

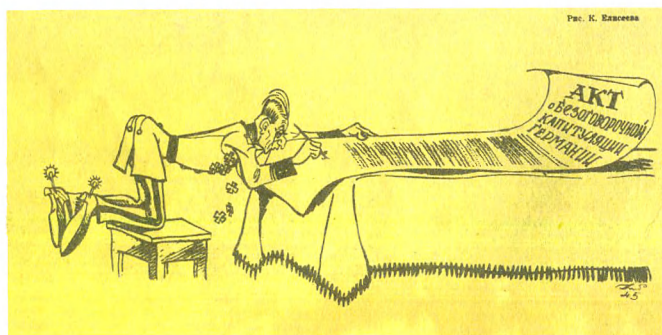
ЧТОБЫ ПРОКОРМИТЬ СЕМЬЮ...

С большой куклой в руках ездил Кристина Болдани между Миланом и Пармой. Никому и в голову не могло прийти, что эта хорошенькая десятилетняя итальянка работает курьером банды торговцев наркотиками, а ее кукла набита страшным зельем. Только когда мать Кристины, безработная, была уличена в связях с контрабандистами, полиция вышла на девочку. Большой шум в газетах вызвало и дело десятилетнего Франческо из Палермо. Занимаясь перевозкой наркотиков, он тоже кормил свою безработную мать и шестерых маленьких братьев и сестер.



Рис. М. Смиренского

Эти рисунки — со страниц «Крокодила» незабываемого, победного 1945 года.



НА ТЕАТРЕ ВОЙНЫ
Последний акт

